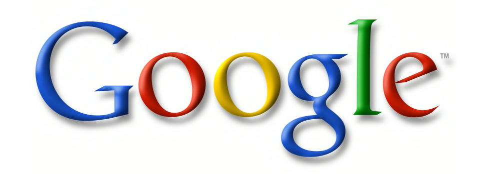
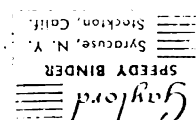

Gaylord
SPEEDY BINDER
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

Баргузинская Тайга

по наблюденіямъ

П. П. Кедрова

Изданіе автора.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.

1899.

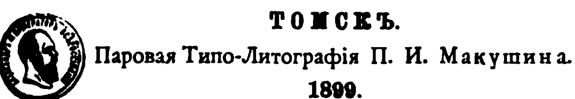

Баргузинская Тайга

по наблюденіямъ

П. П. Кедрова.

Изданіе автора.

ТОМСКЪ.
Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.
1899.

Печатать разрѣшается. 1898 г. іюля 21 дня, кр Владивостокъ.
Исправляющій обязанности цензора, за Вице-губернатора Приморской области *А. Сухановъ.*

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Предисловіе.

Я не литераторъ, но въ жизни моей было много перемѣнъ, почему моими впечатлѣніями грѣхъ не подѣлиться съ читателями

Совершивъ въ 1896 году путешествіе по Баргузинской тайгѣ, я сдалъ къ печати въ газету „Жизнь на Восточной окраинѣ" свои замѣтки. Изъ частныхъ разговоровъ я убѣдился, что читатели хорошо знакомы съ содержаніемъ моей статьи. Это обстоятельство меня польстило и убѣдило въ томъ, что въ настоящее время таежная жизнь интересна многимъ, и я рѣшилъ издать свою статью особою книжкою, добавивъ, что считаю интереснымъ для читателя, но не исключая ничего бывшаго въ печати въ названной газетѣ. Напримѣръ, я сознаю, описаніе мѣстности не представляетъ интереса для читателя. вообще, но я этого не выкидываю, принимая въ разсчетъ, что можетъ быть моя книжка будетъ пріобрѣтена именно для руководства при поѣздкѣ въ тайгу.

Я отнюдь не думаю прославить свое имя „*сочиненіемъ*", такъ какъ не пишу ничего изъ фантазіи, а равно и не считаю свою книжку красиво изложенною (въ литературномъ отно-

шеніи), но имѣю исключительную цѣль—писать просто и безъ малѣйшей претензіи на литературное искусство.

Въ печати много произведеній *„изъ таежной жизни"*, представляющихъ романъ, написанный лицомъ, знающимъ тайгу по.... картинкамъ, но нѣтъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, очень мало свѣдѣній о дѣйствительной жизни въ нашихъ окраинахъ. Я самъ, читая въ книжкахъ „Нивы" разсказъ „Изъ Уссурійской *жизни*", воображалъ ее совсѣмъ не тою, какою встрѣтилъ по пріѣздѣ!

И вотъ теперь я издаю книжку о тайгѣ, представляя таежную жизнь такою, какою она кажется на взглядъ пріѣзжаго изъ Россіи человѣка.

Нѣтъ сомнѣнія, что вообще Сибирью и въ частности золотопромышленностью интересуются въ Европейской Россіи очень многіе. Да и нельзя не интересоваться ею теперь, когда отстраивается великая Сибирская желѣзная дорога!

Сибирь—золотое дно!... говорятъ одни. Сибирь—страна изгнанія,... Сибирь—каторга... говорятъ другіе. Сибирь—страна наживы.... Въ Сибири все дешево! говорятъ многіе.... Словомъ говорятъ разныя разности.

Многое отчасти вѣрно, но въ томъ то и бѣда, что отчасти, и что жизнь въ Сибири страшно разнообразна. Мнѣ приходилось имѣть квартиру въ 7 комнатъ за 5 руб. въ мѣсяцъ

(с. Боготолъ, Томской губ.), но приходилось за право помѣщенія въ общей съ другими комнатѣ платить 2 руб. въ день (въ Иманѣ Уссурійскаго округа).

Лошадей приходилось нанимать за 40 к. пару на 25 верстъ (между Томскомъ и Маріинскомъ) и приходилось платить 6 руб. за одну лошадь на 5 верстъ (изъ Казановой Нерчинскаго округа до пароходной пристани).

Повторяю, все испытанное мною грѣхъ не сдѣлать общеизвѣстнымъ!

Начинаю съ описанія таежной жизни потому, что большая часть людей поѣдетъ сюда для золотопромышленности, предполагая искать золото, или служить на пріискахъ, или работать на нихъ! Да и тѣ, кто поѣдетъ для занятія сельскимъ хозяйствомъ, будутъ имѣть въ виду пріиски какъ мѣсто сбыта продуктовъ. Слѣдовательно, очень многимъ будетъ нелишнее заглянуть въ мою книжку.

Разсказъ мой настолько правдивъ, что всѣ золотопромышленники мною названы ихъ собственными именами, за исключеніемъ владѣльца Фантастическаго пріиска, котораго я не могъ не назвать вымышленнымъ именемъ.

Г. Владивостокъ.
7 іюня 1898 г.

Кедровъ.

Глава I.

Г. Баргузинъ.

Г. Баргузинъ расположенъ на правомъ берегу рѣки „Баргузинъ“, впадающей въ озеро Байкалъ, въ 60 вер. выше устья.

Занятіе жителей, почти исключительно, золотопромышленность. Изъ 100 человѣкъ зажиточныхъ людей не болѣе 20% свободно отъ участія въ золотомъ промыслѣ, а остальные 80%, если не болѣе, или сами имѣютъ свидѣтельство на золотой промыселъ, если только нѣтъ къ тому законныхъ препятствій, вродѣ потери „*нѣкоторыхъ правъ*“, или служатъ на пріискахъ, или же торгуютъ для пріисковаго люда. А изъ домовъ рѣдкій въ зимнее время не занятъ „*пріискателями*“; подъ этимъ названіемъ здѣсь принимаются и владѣльцы пріисковъ, и служащіе, и рабочіе. И опять же всѣ лучшіе дома принадлежатъ золотопромышленникамъ, семьи которыхъ большую часть года проводятъ здѣсь.

Баргузинъ городъ захолустный, имѣетъ видъ деревни. При каждомъ домѣ есть огородъ, въ каждомъ дворѣ имѣется скотъ. Жизненные припасы здѣсь дешевы. Вотъ приблизительныя цѣны: мясо 3 р. пудъ, мука 1 р. пудъ, молоко 40 к. ведро, яйца 1 р. сотня, масло коровье 6 р. пудъ.

Глава II.

Дорога въ тайгу.

Дорога отъ г. Баргузина въ тайгу идетъ широкою долиною р. Баргузина и Баргузинскою степью, около ста верстъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки расположены горы, на правой сторонѣ горы скалисты и высоки, а

на лѣвой пологи и гораздо ниже, и при томъ сплошь покрыты густымъ лиственничнымъ лѣсомъ. Степь преимущественно низменная, луговая, мѣстами болотистая и только въ немногихъ мѣстахъ песчаная. На степи попадается много мелкихъ озеръ, берега озеръ и впадающихъ въ нихъ рѣчекъ очень низменны, повидимому, въ недалекомъ прошломъ вся степь была подъ водою. Лѣтомъ здѣсь попадается масса степныхъ куръ, журавлей, утокъ и кроншнеповъ (большихъ куликовъ). На нѣкоторыхъ озеркахъ попадались цѣлыя сотни разныхъ породъ утокъ и, вообще, не было ни одного озера безъ дичи.

Приблизительно въ 100 верстахъ отъ города дорога начинаетъ подниматься на Улукскій хребетъ, подъемъ идетъ на разстояніи 10 верстъ, довольно пологій (тянигузъ), а за нимъ слѣдуетъ крутой спускъ въ долину рч. Карги, впадающей въ Баргузинъ. Въ 120 вер. отъ города, на лѣвомъ берегу рч. Карги находится первое зимовье—„Подъ-улукское“, устроенное золотопромышленниками. До этого зимовья идетъ колесная дорога, а отъ него дорога идетъ верховая, частію долиною рѣчки, частію тропами по горкѣ.

Лѣтомъ 1896 г., по распоряженію г. военнаго губернатора, колесный путь продолженъ отсюда отъ перваго зимовья на 12 верстъ до каргинскаго минеральнаго источника. Его арендуетъ отставной фельдшеръ Журавлевъ. Воды эти въ августѣ минувшаго года сняты на планъ, по распоряженію иркутскаго горнаго управленія, и предполагаются къ зачисленію въ казеннооброчныя статьи.

Глава III.

Минеральный источникъ.

Про цѣлебность источника мнѣ разсказывали очень многое. Напримѣръ, будто-бы ванны въ теченіе 2-хъ или 3-хъ недѣль совершенно излѣчивали ревматизмъ и еще раньше разныя накожныя болѣзни и язвы. Гово-

рятъ, будто-бы сюда привозили людей совершенно немощныхъ, но черезъ мѣсяцъ больные эти, если они чернорабочіе, возвращались на пріиски въ тѣже отвратительныя условія жизни, при какихъ занемогли. Источникъ этотъ имѣетъ горячую, свыше 80% воду, вытекаетъ изъ каменистой подошвы высокой и крутой горы, въ 150 саж. отъ праваго берега рѣки Карги, по которой имѣетъ свое названіе.

Для охлажденія воды сдѣланъ въ 50 саж. отъ горы искусственный водоемъ вродѣ маленькаго озера, изъ котораго вода по деревяннымъ желобамъ пускается въ домикъ съ ваннами.

Ванны сдѣланы особо для простонародья и особо для интеллигенціи; послѣдней бываетъ мало, а иногда и вовсе не бываетъ, поэтому ванны очень чисто содержатся.

Платы за ванны никакой особой не берется. Арендаторъ источника довольствуется получать по 5 руб. въ мѣсяцъ съ жильца, занимающаго особую комнату и по 3 р. съ жильца, помѣщающагося въ общемъ баракѣ, предоставляя пользоваться водами какъ угодно. За столъ беретъ особую плату по соглашенію, но большинство больныхъ привозятъ съ собою все необходимое и сами себѣ готовятъ пищу.—Въ мясѣ здѣсь недостатка не бываетъ, такъ какъ по близости живутъ буряты, занимающіеся скотоводствомъ.

Глава IV.

Гора „Чаша".

Отъ источника дорога въ тайгу идетъ долиною рч. Карги и по горнымъ тропинкамъ до второго зимовья „Подъ-Икатскаго", находящагося въ 40 верстахъ отъ перваго зимовья и въ 180 в. отъ города.

Отсюда дорога идетъ 16 вер. въ гору, ущельемъ между скалистыхъ горъ и русломъ безъимяннаго горнаго ключа до третьяго зимовья „Верхъ-Икатскаго". Дорога представляетъ самый крутой подъемъ на Икатскій хребетъ. Зимовье помѣщается на самой вершинѣ

хребта и отъ него горою идетъ дорога къ четве]
му зимовью „Новому“, въ 30 верстахъ отъ третья
въ 226 вер. отъ г. Баргузина. Зимовье находится
лѣвомъ берегу рѣки Иката, впадающаго съ лѣвой с
роны въ р. Витимъ.

По дорогѣ между этими послѣдними зимовьями
Икатскомъ хребтѣ есть гора, называемая „*Чашек*
названіе это произошло отъ того, что на верши
горы находится озеро, видное съ вершины сосѣдн
горы. Бывшій золотопромышленникъ Герасимовъ, ка
мнѣ разсказывали, добрался до этого озера и, заки
нувъ тамъ сѣти, добылъ рыбу неизвѣстной ему поро
ды, которую онъ возилъ въ замороженномъ видѣ в
Иркутскъ и тамъ въ ней признали особый родъ фо-
рели. Рыбы этой въ озерѣ очень много, равно какъ и
всякой другой, потому что ее никто тамъ не ловитъ.

Проѣзжая мимо „*Чаши*“, я сказалъ своему спутни-
ку: сейчасъ я хладнокровно смотрю на эту красивую
игру природы, но послѣ навѣрное буду сожалѣть, что
не слазилъ къ озеру. И дѣйствительно сейчасъ мнѣ
уже кажется непростительнымъ такое хладнокровіе!...
Нужно было непремѣнно побывать на „Чашѣ“!

Вѣдь и съ практической стороны нельзя не приз-
нать полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ отдыхъ на
Чашѣ. Нѣсколько дней дышать самымъ чистымъ гор-
нымъ воздухомъ, пить чай изъ самой чистой воды
„*Чаши*“, и кушать форель, собственноручно пойман-
ную на удочку... Но проклятыя мелочныя соображе-
нія объ экономіи и служебныхъ обязанностяхъ заста-
вили меня проѣхать мимо и только издалека полю-
боваться „*Чашею*“.

Глава V.

Таежныя зимовья.

Дорога отъ Верхъ-Икатскаго зимовья на „Новое
зимовье“ идетъ мимо горы „Чаши“ по горѣ Икату,
отдѣляющейся отъ „Чаши“ глубокимъ съ крутыми

берегами логомъ. Гора хотя мѣстами и болотиста, но болота вполнѣ возможны для проѣзда верстъ на 12; большею-же частію по дорогѣ встрѣчаются каменныя розсыпи, по которымъ всякая нетаежная лошадь сломаетъ ноги, но привычныя лошади идутъ только медленно, но увѣренно и путникъ, даже непривычный къ такой дорогѣ, обыкновенно сидитъ на лошади спокойно; на полудорогѣ-же, между „Верхъ-Икатскимъ" и „Новымъ" зимовьями, дорога пересѣкаетъ долину рѣчки „Широкой" (въ дѣйствительности рѣчка представляетъ ручей въ 1 арш. шириною), отъ этой рѣчки дорога снова поднимается на гору, но несмотря на то, что мѣстность представляетъ собою склонъ горы, долженствующій служить для стока воды, мѣстность здѣсь исключительно болотистая (на пространствѣ 10 верстъ) и болото очень топкое, по этому болоту даже не каждая таежная лошадь можетъ пройти не завязнувъ, къ тому-же мѣстами на полверсты, а мѣстами на версту тропа теряется, такъ какъ по такимъ топямъ нельзя ѣхать лошадь за лошадью, и каждый сѣдокъ и каждая вьючная лошадь на свободѣ стараются выбрать покрѣпче мѣсто для прохода по цѣлинѣ. Эту мѣстность мы проѣхали довольно удачно, благодаря тому обстоятельству, что подъ нами были лошади съ „Новаго" зимовья, постоянно совершающія эту дорогу и вполнѣ свыкшіяся съ неудобствами именно этого пути, но и онѣ неоднократно вязли въ топяхъ.

Вообще, лѣтомъ переѣздъ между „Новымъ" и „Верхъ-Икатскимъ" зимовьями одинъ изъ самыхъ худшихъ во всей Баргузинской тайгѣ.

Мѣстность отъ „Верхъ-Икатскаго" до „Новаго" зимовья какъ по болотамъ, такъ и на твердомъ грунтѣ покрыта почти сплошь лиственничнымъ лѣсомъ и очень рѣдко встрѣчается кедровникъ. Лѣсъ, вообще, очень чахлый, такъ что издалека, увидѣвъ кедръ, я спросилъ, что это, сосна? такъ мало похожъ былъ онъ на могучіе кедры, видѣнные мною въ Томской губерніи, и узнать это дерево здѣсь возможно

лишь вблизи *по иилам*; орѣхи хотя и растутъ этой мѣстности, но далеко не на каждомъ кедрѣ.

Зимовье „Новое" находится на лѣвомъ берегу р ки Иката, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку В тимканъ (Малый Витимъ по-ороченски).

Далѣе дорога идетъ на „Аракчинское" зимовь отстоящее отъ новаго въ 40 верстахъ. Дорога немн го лучше, чѣмъ до „Новаго" зимовья, но характер ея безусловно одинаковый. Рѣку Икатъ пересѣкают у „Новаго" зимовья, около 100 саж. отъ построекъ переходятъ ее бродомъ, но бродъ довольно опасный такъ какъ въ руслѣ множество крупныхъ камней гладко отшлифованныхъ водою, и лошадь, при глубинѣ по брюхо, легко можетъ поскользнуться по гладкимъ камнямъ и тогда плохой сѣдокъ можетъ упасть; глубина же рѣки постоянно мѣняется, такъ какъ всѣ вообще горныя рѣчки при дождяхъ сильно прибываютъ.

Такъ какъ вода была по брюхо лощааи, то пожелали переѣхать въ лодкѣ, которая содержится зимовщикомъ для переправы въ большую воду, но на этотъ разъ, при невысокой водѣ, лодка была въ неисправности и мы сильно вымокли, такъ какъ щели въ лодкѣ были настолько велики, что, хотя мы переѣхали рѣку не болѣе какъ въ 2 минуты, лодка уже наполнилась водой и если бы еще нужно было ѣхать 5 саж., то мы бы принуждены были плыть *безъ лодки*, такъ какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ переѣзжаютъ въ лодкѣ, глубина рѣки болѣе 3-хъ саж., при ширинѣ около 20 саж., а на броду рѣка шириною около 40 саж., и тамъ лодка пройти не можетъ отъ множества камней въ руслѣ.

„Аракчинское" зимовье находится на правомъ берегу рѣки Витимкана, въ долинѣ безъимяннаго ключа, впадающаго въ Витимканъ; долина очень узкая и по обѣ стороны ея, а равно и къ руслу Витима, находятся довольно крутыя горы, или скорѣе скалы, безъ лѣса и даже безъ кустарника, такъ что зимовье помѣщается въ ущельѣ и находится въ защитѣ почти

съ трехъ сторонъ, такъ какъ (оврагъ) долина ручья имѣетъ поворотъ къ устью. Переѣздъ чрезъ Витимъ къ зимовью почти постоянно дѣлается въ лодкѣ, такъ какъ у самаго зимовья рѣка довольно глубока, около 5-ти саженъ, и только въ самую малую воду бываетъ возможенъ бродъ ниже зимовья, въ 100 или 150 саж. ниже того мѣста, гдѣ совершается переѣздъ въ лодкѣ.

Отъ этого зимовья по всѣ стороны имѣются золотые пріиски и самое зимовье находится на мѣстѣ брошеннаго и уже давно объявленнаго свободнымъ пріиска.

Словомъ, отъ этого зимовья начинается настоящая *золотосодержащая тайга.* По Витимкану нѣтъ совсѣмъ мѣстности, на которой не былъ бы пріискъ: или нынѣ существующій, или ранѣе работанный и затѣмъ брошенный, такъ какъ съ этого зимовья Витимканъ содержитъ въ руслѣ золото повсемѣстно, но, конечно, не вездѣ съ богатымъ содержаніемъ, почему много пріискателей и раззоряются, такъ какъ такое содержаніе, какое въ Маріинской (Томской губ.) тайгѣ считается богатымъ, напримѣръ 40 или 50 долей съ 100 пуд. песку, здѣсь, при дороговизнѣ припасовъ, не оправдываетъ расходовъ.

Глава VI.

Неожиданное обогащеніе.

Отъ зимовья „Аракчинскаго", отстоящаго въ 40 верстахъ отъ „Новаго" и въ 266 верстахъ отъ г. Баргузина, дорога на средній Витимъ идетъ по пріискамъ:

Рождественскій пріискъ г. Дьячкова въ 20 верстахъ отъ зимовья и въ 286 верстахъ отъ г. Баргузина. Этотъ пріискъ хорошо обставленъ и въ немъ богатое золото, но работы не производятся, вслѣдствіе того, что г. Дьячковъ, овдовѣвъ, рѣшилъ продать всѣ свои пріиска. Теперь тамъ живетъ управляющій, только лишь для храненія пріискового имущества.

Дорога до Рождественскаго пріиска идетъ сначала правымъ берегомъ рѣки Витимкана, потомъ лѣвымъ; на этомъ же берегу расположенъ и названный пріискъ. Дорога, хотя мѣстами болотиста и мѣстами приходится пересѣкать горы, но, сравнительно съ другими таежными путями, можетъ быть названа удобною; черезъ рѣку Витимканъ приходится переправляться, въ 6 верстахъ отъ пріиска, бродомъ глубиною въ сухое время только по колѣно лошади. Рѣка Витимканъ въ этихъ мѣстахъ течетъ: частію широко разливаясь и давая мелкое и ровное дно, удобное для бродовъ, частію представляя собою небольшой водопадъ, а частію имѣя глубокіе омуты, удобные для переправы въ лодкахъ; въ омутахъ бываетъ часто множество рыбы.

Рыбу здѣсь ловятъ преимущественно лѣтомъ, а на зиму она большею частію уходитъ въ Витимъ, а та, которая остается зимовать, часто задыхается, такъ какъ въ перекатахъ и вообще въ мелкихъ мѣстахъ Витимканъ промерзаетъ до дна и, слѣдовательно, въ маленькихъ омутахъ вода не только не годится для рыбы, но даже и для питья ее употреблять противно, а потому жители пріисковъ и таежныхъ зимовьевъ для чая возятъ уже не воду, *а исключительно ледъ.*

„Варваринскій“ пріискъ г. Майзеля въ 30 верстахъ отъ Рождественскаго пр. и въ 316 вер. (приблизительно) отъ Баргузина.

Дорога къ этому пріиску идетъ горою, покрытою мелкимъ лиственничнымъ лѣсомъ, и мѣстами болотиста, но изъ болотъ только одно, находящееся почти на полпути въ небольшомъ логу,— топкое, а остальныя вполнѣ удобны для проѣзда.

Постройки пріиска расположены на лѣвой сторонѣ Витимкана, при устьѣ безъимяннаго ключа, впадающаго въ эту рѣку съ лѣвой стороны, и въ 100 или 150 саж. отъ устья ключа „Бойчаны“, впадающаго также съ лѣвой стороны; въ границы пріиска входитъ и русло рѣки, въ которомъ много золота.

На этомъ пріискѣ я останавливался, и проѣзжая на Витимъ, и возвращаясь оттуда, такъ что всего пробылъ дней пять и теперь считаю нужнымъ остановиться на его описаніи, такъ какъ онъ представляетъ собою характеристику вообще здѣшней жизни, въ которой никто не знаетъ, что его ожидаетъ *„завтра“*...

„Варваринскій“ пріискъ купленъ г. Майзелемъ за безцѣнокъ, какъ уже работанный и брошенный. Приступивъ въ развѣдкѣ его, Майзель нашелъ ничтожное по содержанію золото, но все-таки выстроилъ на немъ необходимыя помѣщенія для себя и рабочихъ. Такимъ образомъ у него шло дѣло безъ всякаго барыша года четыре. Все, что имѣлъ, онъ вложилъ въ пріисковое имущество и залѣзъ въ долги. Тогда, желая развязаться съ пріискомъ, г. Майзель сталъ всѣмъ знакомымъ предлагать купить пріискъ, но охотника не находилось даже и тогда, когда онъ назначилъ за него цѣну въ 100 полуимперіаловъ, т. е., меньше чѣмъ стоили ему постройки на пріискѣ. Затѣмъ, потерявъ надежду имѣть барыши, Майзель предложилъ рабочимъ брать и промывать пески гдѣ угодно, а золото сдавать ему по 2 р. за золотникъ.

Вотъ тутъ-то и выяснилось, что пріискъ не только не слѣдуетъ бросить, но что онъ даже богатый. Несмотря на дешевую плату за золото, нѣкоторые рабочіе добывали въ день по 8 и 12 р. на человѣка, и Майзель началъ считать для себя уже убыткомъ то обстоятельство, что рабочіе, добывъ порядочное количество золота, позволяли себѣ отдохнуть по нѣскольку дней, или, вѣрнѣе, погулять и побезобразничать, но отказать имъ не могъ, такъ какъ условился съ ними предоставить имъ право работать, какъ хотятъ. Послѣ этого уже, конечно, появилось множество желающихъ купить Варваринскій пріискъ.... А Майзель, чувствуя себя не въ силахъ управляться съ рабочими, былъ не прочь продать...

Начались торги: Майзель проситъ 8 тыс., ему даютъ 5000 р. Проходитъ мѣсяцъ, Майзель уже не отда-

етъ за 8 тыс., проситъ 12 тыс., а ему даютъ 10 тыс. Потомъ жена его совсѣмъ уговорилась съ золотопромышленникомъ Бутлицкимъ о продажѣ пріиска за 12 тыс. руб. и Бутлицкій пріѣхалъ заключать условіе, но тутъ рабочіе напали на залежи новаго золота, и продажа опять не состоялась.

Затѣмъ уже въ іюлѣ мѣсяцѣ 96 г. Майзель продалъ золотопромышленнику Каминеру за 15000 руб., но сверхъ этого оставилъ за собою право промыть въ свою пользу уже вынутые пески и, кромѣ того, Каминеръ обязался уплатить долги по векселямъ Майзеля, такъ что всего Каминеру Варваринскій пріискъ обошелся въ 25000 р. И этотъ-то пріискъ предлагался за 100 полуимперіаловъ!

ГЛАВА VII.

Пріискъ Варваринскій и дорога въ глубь тайги.

Пріискъ находится близъ устья ключа „Бойчаны“, впадающаго съ лѣвой стороны въ рѣку Витимканъ. По этому ключу мѣстность заявлена подъ пріискъ женою владѣльца Варваринскаго пріиска Евою Майзель. По ея заявкѣ отводъ произведенъ 30 и 31 іюля 1896 г. и пріискъ наименованъ „Бойчанскимъ“,

Ключъ „Бойчаны“ скорѣе заслуживаетъ названія рѣчки, такъ какъ течетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ двумя и тремя рукавами и очень рѣдко гдѣ имѣетъ глубины менѣе $1/2$ аршина. Долина этого ключа въ верховьяхъ его и при устьѣ очень узка и по обѣимъ сторонамъ долины расположены крутыя скалистыя горы, но въ одной верстѣ отъ устья—вверхъ по теченію—горы встрѣчаются все болѣе и болѣе отлогія, а долина расширяется, такъ что въ 3 верстахъ отъ устья образуется мѣстность, удобная для сѣнокошенія, а далѣе, на 4 верстѣ отъ устья, горы снова приближаются къ руслу ключа, а долина изъ чисто луговой переходитъ въ кочковато-болотистую. При отбитіи окончательной грани Бой-

чанскаго пріиска, для соблюденія обязательной сто саженной широты пришлось поставить столбы на такой возвышенности, на которую приходилось съ большимъ трудомъ вскарабкаться.

Ключъ этотъ заслуживаетъ подробнаго описанія, потому что въ руслѣ его и въ горахъ находятся тѣ же породы минераловъ, которыми изобилуютъ рѣчки „Кингиканъ" и „Тулдунь", въ которую первая впадаетъ, а Тулдунь—притокъ Витима и впадаетъ въ эту рѣку при начальномъ пунктѣ „Многообѣщающаго" пріиска на Среднемъ Витимѣ. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что и здѣсь золото можетъ оказаться очень богатымъ, тѣмъ болѣе, что въ площади Варваринскаго пріиска уже добывается богатое золото. Кромѣ того, сосѣдніе золотопромышленники разсказываютъ, что проѣзжавшій здѣсь въ 1895 году инженеръ, командированный барономъ Гинсбургомъ, высказывалъ мнѣніе, что въ горахъ съ лѣвой стороны Витимкана, при устьѣ „Бойчаны", *должно быть рудное золото.*

Отъ Варваринскаго пріиска дорога идетъ на Надеждинскій пріискъ г. Шленкевича, находящійся отъ г. Баргузина въ 336 верстахъ (приблизительно).

Дорога идетъ полверсты долиною Безъимяннаго ключика, впадающаго у построекъ Варваринскаго пріиска въ Витимканъ; затѣмъ слѣдуетъ перевалъ черезъ гору въ 3 версты, и дорога спускается въ долину ключа Бойчаны, пересѣкши которую вновь поднимается на гору и идетъ горою около 15 или 16 верстъ. Здѣсь, несмотря на возвышенное мѣсто, множество болотъ, изъ которыхъ нѣсколько безусловно непроходимыхъ, а потому тамъ сдѣланы гати, крайне отвратительно устроенныя.

Въ разстояніи около 5 вер. отъ пріиска Шленкевича, дорога спускается въ долину рѣчки Чины, впадающей въ рѣку Витимканъ, отъ устья этой рѣчки Витимканъ уже получаетъ названіе Витима (верхнее теченіе). Близъ устья, на правомъ берегу рѣчки Чи-

ны, не доѣзжая 3 верстъ до построекъ Шленкевича, находится „Чининское“ зимовье, на которомъ останавливаются пріисковые доставщики.

Мѣстность по долинѣ рѣчки Чины низменная, и здѣсь много мѣстъ чистыхъ и удобныхъ для сѣнокошенія. Шленкевичъ не столько занимается золотопромышленностью, сколько сѣнокошеніемъ, что при здѣшнихъ цѣнахъ на сѣно и платѣ за кошеніе въ пользу ороченовъ по 2 коп. съ копны, гораздо выгоднѣе.

„Звѣревское“ зимовье отстоитъ отъ пріиска Шленкевича въ 30 верстахъ или нѣсколько болѣе (пожалуй 35 в.), а отъ Баргузина въ 370 (приблизительно) верстахъ.

Дорога отъ Шленкевича идетъ низменностью по долинѣ рѣки Чины, по правому берегу, около 5 верстъ, затѣмъ поднимается на гору и до самаго почти зимовья идетъ горами частію сухими, а частію болотистыми. Горы почти сплошь покрыты лиственничнымъ лѣсомъ.

Хозяинъ „Звѣревскаго“ зимовья крестьянинъ-золотопромышленникъ Козловъ, хотя имѣетъ тутъ же свой пріискъ, но не работаетъ его, а отправился искать счастія на Средній Витимъ, близъ „Многообѣщающаго“ пріиска, куда стекаются теперь золотопромышленники, кажется, со всего свѣта.

Отъ Звѣревскаго зимовья дорога идетъ на „*Ципиканское*“ зимовье, находящееся на правомъ берегу рѣки Ципикана, и отстоитъ отъ Звѣревскаго въ 30 верстахъ, а отъ Баргузина въ 400 в. (приблизительно). Зимовье это принадлежитъ также крестьянину золотопромышленнику (брату хоз. Звѣр. з.) Козлову, но послѣдній занимается болѣе хозяйствомъ: держитъ однѣхъ дойныхъ коровъ болѣе десятка и кромѣ того, много скота для продажи на мясо. Въ этомъ зимовьѣ можно добыть и зимою и лѣтомъ всякіе продукты въ очень большомъ количествѣ, но, конечно, по „таежнымъ цѣнамъ.

Близъ „Ципиканскаго“ зимовья, въ 3 или 4 верстахъ выше по теченію, впадаетъ въ Ципиканъ рѣчка Ала-

каръ, по долинѣ котораго расположенъ пріискъ „Іоанно-Кронштадтскій“ крестьянина Дмитріева, отъ котораго немного выше отведенъ 30 іюня 1896 года „Алексѣевскій“ пріискъ на имя сына Дмитріева—Якова.

По этой рѣчкѣ, говорятъ, хорошее золото, но Дмитріевы люди несостоятельные и притомъ же отецъ и сынъ между собою бываютъ въ ссорѣ, чрезъ что ихъ пріиски тоже не работаются.

Далѣе дорога идетъ чрезъ рѣку Ципиканъ, чрезъ которую переправа производится въ лодкѣ, и затѣмъ лѣвымъ берегомъ рѣки Ципикана; берегъ здѣсь крутой и высокій, но сухой и потому проѣздъ по немъ удобенъ, но въ 10 или около того верстахъ отъ Ципиканскаго зимовья, дорога спускается въ низменную долину рѣки Ципикана и идетъ по ней около 5 верстъ. Въ этой долинѣ находится довольно большое озеро.

Дичи въ этой долинѣ, водяной и болотной, тоже множество, но все-таки меньше, чѣмъ въ *Баргузинской степи*.

Далѣе дорога снова поднимается на гору и идетъ ею до мѣстности, называемой „Ципиканъ“, т. е. до той части рѣки Ципикана, гдѣ подрядъ расположено около десятка пріисковъ и всѣ съ богатымъ золотомъ.

Прямо съ крутой горы дорога спускается къ лѣвому берегу рѣки Ципикана, гдѣ расположены постройки „*Гурьевскаго*“ пріиска братьевъ Шушейтановыхъ, въ 435 верстахъ (приблизительно) отъ Баргузина.

Въ площадь этого пріиска входятъ оба берега Ципикана и русло рѣки, но самое богатое золото находится въ пескахъ, лежащихъ подъ болотомъ, расположеннымъ съ лѣвой стороны русла. Эта болотистая ложбина, по всей вѣроятности, прежде была рѣкою, а затѣмъ, когда рѣка измѣнила теченіе, и образовалось болото.

Вслѣдствіе того, что болото постоянно заключаетъ въ себѣ массу воды, добыча песковъ не можетъ производиться лѣтомъ, а потому ихъ вынимаютъ зимою и

перевозятъ на правый берегъ Ципикана, гдѣ они и лежатъ до лѣта, а уже лѣтомъ производится промывка готовыхъ песковъ.

При мнѣ на Гурьевскомъ пріискѣ при 50 и 60 рабочихъ добывали въ день около фунта.

Брать золотосодержащіе пески въ болотѣ тоже нужно съ умѣньемъ, каковымъ и обладалъ, говорятъ служившій до іюля 1896 г. управляющимъ у Шушейтановыхъ Завадовскій. При неумѣломъ же веденіи этого дѣла выйдетъ такъ, что болото будетъ залито водою настолько, что и зимою добыча песковъ будетъ обходиться страшно дорого, такъ какъ тогда льды потребуютъ особыхъ работъ.

Отъ гурьевскаго пріиска дорога поднимается на крутую гору и, переваливъ черезъ нее, снова спускается къ р. Ципикану, въ 4 верстахъ отъ Гурьевскаго пріиска. Такъ какъ здѣсь группа богатыхъ пріисковъ и между ними постоянная ѣзда, то дорога расчищена и утрамбована, такъ что можно даже ѣздить и въ экипажахъ, но, однако по крутизнѣ горы избѣгаютъ ѣздить *въ колесныхъ экипажахъ*, а болѣе ѣздятъ въ качалкахъ. Качалка устраивается такъ: берутъ двѣ жерди, концы которыхъ съ одной стороны служатъ оглоблями, съ другой замѣняютъ колеса, а въ срединѣ устраивается сидѣніе, какъ-бы въ кабріолетѣ,—такой экипажъ въ горахъ при ровной дорогѣ лучше колеснаго, потому что при въѣздѣ на гору онъ не скатится назадъ, а при спускѣ не требуетъ тормаза.

Прямо съ горы дорога спускается къ постройкамъ главной *резиденціи* Ципиканскихъ пріисковъ *Полежаева*,—къ «Воскресенскому пріиску».

Здѣсь же, около пр. Полежаева расположены пріиски: Раздѣльный—компаніи Фризера и Новомейской, Полуночно-спорный и Николаевскій—ихъ же,—и еще около десяти пріисковъ, принадлежащихъ брат[illegible] Шушейтановымъ, Полежаеву и К°, Новоме[illegible] Фризеромъ.

Пріиски эти работаются очень давно, Николаевскій напр. болѣе 30 лѣтъ, но золота еще содержитъ много.

Работы производятся и разрѣзами, и шахтами.

На всѣхъ этихъ пріискахъ добывается въ лѣтніе дни, среднимъ числомъ, около золотника на рабочаго, но при этомъ нужно принять въ соображеніе, что лѣтніе дни должны покрывать расходы по подготовительнымъ зимнимъ работамъ, такъ какъ зимою золото хотя и промывается но въ самомъ ничтожномъ количествѣ, а болѣе всего рабочія силы занимаются подготовительными работами и выемками песковъ.

Окружащая эти пріиска мѣстность представляетъ по моему мнѣнію, полную возможность занятія *сельскимъ хозяйствомъ.*

Вблизи группы Ципиканскихъ пріисковъ встрѣчается очень много низменныхъ долинъ, покрытыхъ прекрасною травою, которая далеко не вся выкашивается. Слѣдовательно, если бы, откинувъ золотую горячку, часть рабочаго люда занялась здѣсь исключительно скотоводствомъ, то это дѣло оказалось бы весьма прибыльно для хозяевъ, а удешевленіе мяса сдѣлало бы возможнымъ работать съ барышомъ и на тѣхъ пріискахъ, которые теперь приносятъ убытокъ. Независимо отъ того, здѣсь, хотя сравнительно рѣдко, но все таки встрѣчаются окруженныя высокими горами и защищенныя отъ вѣтровъ долины, которыя имѣютъ много перегноя и ила, такъ какъ въ отдаленномъ времени были подъ водою. Эти долины могли бы оказаться пригодными и для хлѣбопашества, тѣмъ болѣе, что въ такихъ долинахъ, какъ мнѣ пришлось видѣть, и снѣгъ сходитъ и рѣчки очищаются отъ льда болѣе чѣмъ на мѣсяцъ раньше тутъ же лежащихъ мѣстностей, но иначе окруженныхъ горами; такъ напр., долины рѣчекъ Муи и Тульдуни, впадающихъ въ Витимъ, имѣли уже весенній видъ въ началѣ апрѣля, и мы, проѣзжая тамъ, при остановкахъ пускали лоша[illegible]дножный кормъ, такъ такъ травы были уже

порядочныя. Въ тоже время почти до мая мѣсяца въ долинѣ рѣки Ципы не только озера, но и русло рѣки были покрыты льдомъ и по нимъ можно было ѣздить, не рискуя провалиться.

На пріискахъ есть много семейныхъ рабочихъ изъ Томской и Тобольской, и вообще изъ хлѣбородныхъ губерній, у которыхъ есть даже нѣкоторый запасъ денегъ.

Почему бы имъ не заняться здѣсь своимъ хозяйствомъ, но нѣтъ: всѣ они гонятся только за тѣмъ, чтобы побольше добыть золота, которое принимается отъ нихъ владѣльцами пріисковъ по весьма дешевой цѣнѣ.

Отъ группы Ципиканскихъ пріисковъ дорога идетъ долиною ключа Сивака, впадающаго въ рѣчку Ципиканъ въ 2 верстахъ ниже Воскресенскаго пріиска, а по дорогѣ отъ Гурьевскаго пріиска, на 6 или 7 верстѣ, дорога идетъ вверхъ по теченію ключа около 3 или 4 верстъ, а затѣмъ слѣдуетъ крутой и неудобный подъемъ на гору и далѣе горою дорога идетъ на Надеждо-Фиселевскій и Пророко-Ильинскій пріиски Гаскиныхъ.

Пріискъ Пророко-Ильинскій Гаскиной находится въ 20 верстахъ отъ Гурьевскаго пр. бр. Шушейтановыхъ и въ 455 верстахъ отъ г. Баргузина. Послѣ подъема на гору изъ долины ключа Сивака дорога идетъ горою, мѣстами болотистою, почти до самаго пріиска, къ которому гора склоняется постепенно. Пріискъ расположенъ на небольшой рѣчкѣ.

Отъ него въ 2-хъ верстахъ вверхъ по теченію ключа, впадающаго въ эту рѣчку, находится Надеждо-Фесилевскій пріискъ другой Гаскиной. Работы производятся на обоихъ пріискахъ, но въ самомъ незначительномъ количествѣ. Золотосодержащіе пласты находятся въ 10 саж. подъ землею и потому работы производятст шахтами. Золото добывается преимущественно крупное. При мнѣ работы производились 30 рабочими и добывалось въ день отъ 12 до 16 золотниковъ, изъ которыхъ менѣе 1/3 получалось на первомъ

пріискѣ, а остальное количество на второмъ, и рабочихъ на первомъ пріискѣ было только 10 человѣкъ, а остальные на второмъ пріискѣ. Около этихъ пріисковъ также есть нѣсколько площадей, принадлежащихъ Полежаеву и другимъ лицамъ, но работъ и построекъ нѣтъ.

Далѣе дорога идетъ черезъ рѣчку, на которой стоитъ Пророко-Ильинскій пріискъ, и поднимается на гору, покрытую лиственничнымъ лѣсомъ и мѣстами болотистую, а потомъ спускается въ долину рѣки Ципикана. Долина въ этомъ мѣстѣ покрыта хорошими сѣнокосными травами, довольно чистыми, такъ какъ она ежегодно выкашивается окрестными золотопромышленниками. По долинѣ встрѣчаются чистыя озера, на которыхъ водится много утокъ, а по лугамъ много кроншнеповъ (степныхъ куликовъ). Вообще долина имѣетъ видъ степи, по которой изрѣдка встрѣчаются куртинки лѣса.

Дорога долиною, въ противоположность горнымъ дорогамъ, совершенно сухая и вообще удобная для проѣзда.

Переправа черезъ Ципиканъ совершается почти всегда въ лодкѣ.

Подъ конецъ пути дорога приближается къ озеру «Баунту», къ тому именно мѣсту, гдѣ изъ онаго выходятъ протоки, соединяющія озеро съ рѣкою Ципою, а именно, недоѣзжая до «Баунтовскаго Острога» около 3-хъ верстъ. Отъ этого мѣста совершается переправа въ лодкѣ по протокѣ и затѣмъ чрезъ рѣку Ципу съ праваго берега на лѣвый, но во время низкой воды черезъ протоку идутъ бродомъ, а только чрезъ Ципу переѣзжаютъ въ лодкѣ.

Лодку содержитъ писарь Баунтовской инородческой управы, но только для себя, для чиновниковъ и для пріисковой почты, а вообще проѣзжимъ можетъ и отказать, хотя, говорятъ, и не отказываетъ никому.

Лодка почти всегда находится на лѣвомъ берегу Ципы, у Баунтовской управы. Пріѣхавшіе къ берегу

обыкновенно разводятъ костеръ, а на Баунтѣ, замѣтивъ дымъ, выѣзжаютъ въ лодкѣ.—Этотъ сигналъ, кто и не знаетъ, всетаки сдѣлаетъ. Подъѣдетъ, видитъ, что ѣхать дальше нельзя, ну и разложитъ костеръ, чтобы отъ нечего дѣлать напиться чаю, и такимъ образомъ невольно подастъ сигналъ. Кстати сказать, если здѣсь путникъ заблудился, или вообще желаетъ позвать къ себѣ ороченовъ, то достаточно выстрѣлить раза два, и если есть въ окрестности орочены, то они непремѣнно явятся! Имъ ничего не стоитъ пріѣхать, такъ какъ если они и не нужны, то за свое прибытіе они непремѣнно выпросятъ *спиртику*.

Благодаря примитивности способа переправы на лодкѣ баунтовскаго писаря, здѣсь былъ такой курьезный случай: пріѣзжаетъ къ мѣсту переправы урядникъ, завѣдывающій полицейскою частью, и видитъ, что одно дерево затесано и на немъ записка: «лодку не зовите, она подъ коринкой». Прочитавъ это, урядникъ немедленно возвратился на Ципиканъ къ пославшему его начальнику съ докладомъ, что «*черезъ Цыпу нѣтъ переправы*».

Въ дѣйствительности же эта надпись означала, что изъ двухъ лодокъ, имѣющихся у баунтовскаго писаря, одна была оставлена на правомъ берегу для его работника, возвращавшагося съ Ципикана, которому записка и писалась, и который зналъ, конечно, гдѣ коринка, подъ которой привязана лодка.

Глава VIII.

На Баунтѣ.

Баунтовская инородческая управа находится въ 500 верстахъ отъ г. Баргузина, близь озера Баунта, и обыкновенно называется всѣми золотопромышленниками просто «Баунтъ».

Такъ какъ я прожилъ болѣе мѣсяца близь р. Ципы на Михайловскомъ пріискѣ Бутлицкихъ, на р. Мухтунной, то хорошо ознакомился съ обычаями орочень.

У орочень собственности земельной нѣтъ, такъ какъ всѣ земли, на которыхъ они кочуютъ, правительство считаетъ находящимися въ ихъ пользованіи, и, по распоряженію горнаго управленія, при отводѣ площадей подъ золотые пріиски, съ золотопромышленниковъ берутся подписки въ томъ, что «если пріисковыя земли будутъ *отданы въ надѣлъ* инородцамъ, то владѣлецъ пріиска обязанъ заключить съ ними условіе о вознагражденіи. Пользованіе для орочень важно, именно въ отношеніи звѣроловства и рыболовства; но они нисколько не воспрещаютъ заниматься этими промыслами и постороннимъ лицамъ, а только заявляютъ свои протесты съ цѣлью „выпить спиртику".

Но чтобы узаконить право пользованія рыболовствомъ, промышленники должны обратиться за разрѣшеніемъ къ *ихъ довѣренному*, писарю баунтовской инородной управы Карпу Егорову Поросенкову, которому сходомъ инородцевъ поручено входить въ соглашеніе о вознагражденіе съ лицами, пользующимися угодьями, главное, *сѣнокошеніемъ*. Сѣнокошеніе производится на всѣхъ пріискахъ безъ предварительнаго соглашенія, но, по установившемуся обычаю, съ платою по 2 коп. съ копны, и деньги идутъ на содержаніе инородной управы.

Управа находится на лѣвомъ берегу рѣки Ципы, въ 3 или 4 верстахъ отъ озера Баунта, изъ котораго вытекаетъ р. Ципа,—у подножія скалы, возвышающейся надъ рѣкою почти отвѣсно; скала эта издалека кажется какой-то сказочной башней или замкомъ; впечатлѣніе это остается и при приближеніи къ скалѣ, тѣмъ болѣе, что на вершинѣ скалы стоитъ крестъ и вокругъ его терраска съ перилами. Съ этой скалы открывается роскошный видъ на озеро Баунтъ и на окрестныя горы. У подножья скалы устроена

церковь, въ которой временами служитъ пріисковой священникъ, проживающій на пріискѣ Платунова, гдѣ также имѣется церковь; близъ церкви находится и самое зданіе инородной управы, въ которомъ живетъ писарь управы, онъ же довѣренный инородцевъ, содержатель квартиры для проѣзжающихъ золотопромышленниковъ и пріисковой почтарь по отправкѣ частной почты на Средній Витимъ.

Озеро Баунтъ образуется отъ слiянія рѣкъ Ципикана (Малая Ципа) и Верхней Ципы и имѣетъ въ длину около 20 верстъ и въ ширину при сліяніи рѣкъ около 3 верстъ, въ среднемъ около 7 верстъ, и въ концѣ, верстахъ въ 3 отъ того мѣста, гдѣ вытекаетъ Ципа,—около 10 верстъ, а затѣмъ круто съуживается къ Ципѣ. Ципа соединяется съ Баунтомъ, кромѣ русла своего, еще нѣсколькими рукавами. Ципа очень многоводна, пороговъ не имѣетъ, она глубже Витима, въ который впадаетъ и вполнѣ удобна не только для сплава, но даже и для судоходства. Золотопромышленники лѣтомъ 1896 г. по ней сплавляли уже на Витимъ припасы.

Озеро Баунтъ изобилуетъ рыбой, въ немъ ловятся: осетры, сырки (лососевая порода), окуни, ленки, караси, щуки, сорожина и пр.

Я лично былъ на рѣкѣ при вытаскиваніи сѣтей Поросенкова 14 іюня 1896 г.; въ сѣтяхъ оказалось около 2½ пудовъ окуня, преимущественно 2 и 3 ф. вѣса, нѣсколько щукъ, изъ которыхъ одна въ ½ пуда, и, кромѣ того, сорожина, которую Поросенковъ выбрасывалъ.

Поросенковъ закидываетъ сѣти не каждый день, а лишь по мѣрѣ надобности въ рыбѣ, которая ему, проѣзжающимъ золотопромышленникамъ и приходящимъ рабочимъ замѣняетъ почти всегда мясо. Для заготовленія въ прокъ онъ ловитъ только сырковъ и осетровъ, но эти рыбы ловятся лишь въ небольшіе періоды. Остальную же рыбу онъ было попробовалъ возить на ближайшіе пріиски, но разъ у него купили

очень дешево, попросту сказать, прижали его, зная, что онъ не повезетъ рыбы домой,—съ тѣхъ поръ онъ пересталъ отправлять рыбу на пріиска и тамъ покупаютъ ее или у орочень, или у баргузинскихъ промышленниковъ.

Въ Баунтѣ, Ципѣ и множествѣ озеръ, расположенныхъ въ долинѣ рѣки Ципы, рыбы множество, но цѣна на нее низка лишь на р. Мухтунной (въ 50 верстахъ отъ Баунта), а въ остальныхъ мѣстахъ, какъ напр. на Ципиканѣ, Витимканѣ и на Среднемъ Витимѣ,—цѣны на рыбу высокія, около 8 руб. за пудъ на Среднемъ Витимѣ, и отъ 4 до 6 р. на Ципиканѣ и Витимканѣ.

На Мухтунной же орочены при мнѣ отдавали за 5 фунтовъ ржаной муки 20 фунтовъ карасей.

На деньги, собственно, у нихъ ничего не купишь: они требуютъ спирту и припасовъ; напримѣръ за два тамалана (ковры изъ оленьихъ головъ) имъ предлагали 6 руб., но они не отдали, а просятъ за тѣ же два тамалана *одну бутылку спирта!*

Глава IX.

На Мухтунной.

Отъ Баунта дорога идетъ на р. «Мухтунную» сначала долиною рѣки Ципы около 8 верстъ, затѣмъ слѣдуетъ подъемъ на гору около 12 верстъ и спускъ также около 12 верстъ съ горы въ долину рѣчки „Гренной", впадающей въ рѣку Ципу ниже баунтовской управы въ 20 верстахъ. Эта долина, также какъ и долина Ципы, богата кормовыми травами на пространствѣ 20 верстъ и представляетъ собою почти круглую низменность, окруженную горами; въ ней нѣсколько небольшихъ озеръ и много болотъ; повидимому, вся долина въ отдаленномъ прошломъ была подъ водою, такъ какъ верхній слой почвы содержитъ много перегноя и ила.

Здѣсь можно было бы успѣшно заняться ск
водствомъ.

Въ 42—45 в. отъ Баунта дорога спускается
долину ключа, впадающаго въ рѣчку „Мухтунную“
которой въ 550 верстахъ отъ Баргузина находи
„*Михайловскій*“ пр. Бутлицкихъ, извѣстный бо
подъ названіемъ „*Мухтуннаго*“. Этотъ пріискъ игра
большую роль въ открытіи знаменитой теперь „*Ср
не-Витимской*“ *тайги*, а тѣмъ болѣе въ устройст
тамъ кое-какихъ условій обитанія. Если бы не бы
пріиска на Мухтунной, то и средне-витимское богат
золото лежало бы въ нѣдрахъ земли еще долгое вр
мя. Михайловскій пріискъ купленъ Бутлицкими поч
даромъ.

Прежній владѣлецъ навязывалъ его всѣмъ золот
промышленникамъ, прося заплатить ему только
припасы и инструменты, какіе тамъ были, такъ как
вывозить ихъ оттуда не было расчета.—Бутлицкіе н
это согласились и сдѣлка состоялась.

На пріискѣ работало только 10—15 человѣкъ
такъ какъ весь рабочій людъ устремился на *Средні
Витимъ*; добыча золота была ничтожна. Добывал
его въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что по здѣш
нимъ цѣнамъ едва его хватало на самое жалкое пропи
танье; работы были такъ называемыя «старательскія»

Но до открытія *Средне-Витимскихъ* площадей на
этомъ пріискѣ работало около 80 человѣкъ и до-
бывали около пуда въ операцію.

Для Бутлицкихъ пріискъ этотъ имѣлъ значеніе *въ
хозяйственномъ отношеніи*, такъ какъ они, пользуясь
сѣнокосами, содержали здѣсь много лошадей и рога-
того скота и завозили сюда массу муки и *другихъ*
припасовъ, въ обмѣнъ на которые скупали у окрест-
ныхъ ороченовъ *соболей* и всякую пушнину. Эта тор-
говля съ ороченами и составляла самую вѣрную статью
дохода.

На этомъ пріискѣ нельзя и нынѣ не побывать
ѣдущимъ на Средній Витимъ или обратно, а до 1896

г. и подавно, почему первыми получили свѣдѣніе о богатомъ золотѣ Бутлицкіе, которые, по сдѣланіи заявокъ на Среднемъ Витимѣ, какъ уже имѣвшіе на р. Мухтунной достаточное количество лошадей и сѣна, въ компаніи съ Фризеромъ быстро доставили на Средній Витимъ припасы на собственныхъ лошадяхъ, и первые начали тамъ работать «*Многообѣщающій*» пріискъ.

Другіе же золотопромышленники въ зиму 1895—1896 г. не только не имѣли продуктовъ, достаточныхъ для работъ, но даже не имѣли возможности пропитать и нѣсколько человѣкъ, необходимыхъ для производства развѣдокъ.

Глава X.

Въ пустынѣ.

Отъ Михайловскаго пріиска дорога, переваливъ черезъ небольшую гору, спускается въ долину рѣчки Мухтунной, гдѣ на берегу небольшого озера имѣется заимка Бутлицкихъ. Мѣстность эта называется „Францевою". Здѣсь былъ пріискъ, принадлежавшій Герасимову, но онъ давно объявленъ свободнымъ для новыхъ заявокъ. Говорятъ, что золото было очень богатое, но дѣло провалилось изъ-за того, что вода отъ розсыпи была далеко и ее вздумали доставать посредствомъ какой-то мудреной паровой водокачки. Обыкновенно водокачка устраивается такъ, чтобы вода накачивалась въ резервуаръ, поставленный выше того уровня, на который проводятся трубы. Здѣсь же хотѣли, чтобы ихъ водокачка погнала воду *на гору*. Вышло конечно то, что и слѣдовало ожидать: трубы лопнули, хозяинъ раззорился и, не найдя въ то время покупателя, бросилъ пріискъ на произволъ судьбы ..

На Францевой дѣлалъ развѣдки баунтовскій писарь Поросенковъ, который подалъ заявку на эту розсыпь;

онъ показывалъ мнѣ и породы, которыя называлъ знаками золота, но управляющій Михайловскимъ пріискомъ, Шепшелевичъ, сказалъ, что такіе знаки не только въ Баргузинской тайгѣ, но безусловно вездѣ можно найти.

Однако же, фактъ, что золото на Францевой есть, признаетъ и Шепшелевичъ, но только, по его словамъ, золото тамъ слишкомъ глубоко подъ землей, а это обстоятельство, при неимѣніи по близости воды, лишаетъ возможности работать съ барышемъ человѣку съ маленькими средствами,

Далѣе къ Среднему Витиму дорога идетъ долиною Мухтунной. Здѣсь я ѣхалъ зимою.

Послѣ Францевой дорога пошла по льду озера, и около 25 верстъ частію озерами, а частью болотами, по кочкамъ, такъ что только налегкѣ и можно было проѣхать.

Подъѣзжаемъ къ 1 зимовью (около 35 верстъ отъ Михайловскаго пріиска) и встрѣчаемъ не жилой домъ, какъ встрѣчали на зимовьяхъ до Ципикана, а нѣчто вродѣ шалаша, хотя стѣны были и бревенчатыя. Оглядѣвшись въ своемъ временномъ помѣщеніи, нашли въ углу опрокинутый большой котелъ съ пробитымъ дномъ и съ отбитымъ краемъ, который замѣняетъ здѣсь печь. Сбоку, гдѣ отбитъ край, кладутся дрова, прямо на землѣ, и зажигаются, котелъ раскаляется и даетъ теплоту; дымъ изъ него выходитъ вверхъ чрезъ пробитое дно, а въ крышѣ сдѣлана дыра, чтобы дымъ выходилъ туда, но дыму котелъ даетъ болѣе, чѣмъ тепла, а дыра въ крышѣ его не успѣваетъ вытягивать.

Это было первое, самое настоящее *таежное* зимовье! Въ довершеніе такихъ прелестей, къ этому зимовью приставленъ для услугъ проѣзжающихъ ороченъ самаго звѣрообразнаго вида; все имущество у этого орочена заключается: въ мѣдномъ чайникѣ, довѣренномъ ему Бутлицкими, для проѣзжающихъ и въ нѣсколькихъ пудахъ сѣна, оставленнаго доставщиками

припасовъ для прокорма лошадей при возвращеніи. Мѣстность отъ Мухтунной до Ср. Витима не заселена и корму лошадямъ добыть негдѣ, а потому доставщики, ѣдущіе съ припасами, берутъ клади очень мало, а сѣна берутъ равно столько, сколько возможно, чтобы въ оба конца лошадь, хотя не была-бы сытою, но не успѣла-бы и съ голода издохнуть!

Въ этомъ зимовьѣ мы только напились чаю и поѣхали къ слѣдующему зимовью „Кадали".

На пути къ зимовью „Кадали" расположено очень много озеръ и болотъ. Въ озерахъ такая масса рыбы, что хозяинъ зимовья Красногоровъ, загородивъ протоку между двумя озерами, бралъ на выборъ самую крупную рыбу, а остальную пропускалъ черезъ изгородь.

Обыкновенно содержатели зимовьевъ получаютъ съ владѣльцевъ пріисковъ только плату за доставку на пріиска корреспонденціи; но зимовщики между р. Мухтунной и Среднимъ Витимомъ получаютъ отъ витимско-муйскаго товарищества золотопромышленниковъ (Фризеръ, Бутлицкій и К°) опредѣленное жалованье. Красногоровъ, напр., получаетъ 500 р. въ годъ, причемъ онъ обязанъ заготовить 3000 пудовъ сѣна, за которые получаетъ по 50 коп. за пудъ; словомъ, онъ имѣетъ опредѣленный доходъ въ 2 тыс. рублей. Кромѣ того ему является полная возможность продать сѣно доставщикамъ грузовъ на пріиска. Накосить сѣна здѣсь можно огромное количество, тѣмъ болѣе, что и въ рабочихъ рукахъ недостатка не встрѣчается. На Средній Витимъ идетъ и ѣдетъ масса людей, одинокихъ и семейныхъ, бѣдныхъ и зажиточныхъ, но всякій изъ нихъ не прочь по пути заработать копѣйку. Кромѣ того со Средняго Витима толпами идутъ разочаровавшіеся золотоискатели-хищники или, какъ ихъ здѣсь называютъ, „шпанка" или „кобылка", которые ищутъ работы уже въ силу необходимости.

Движеніе рабочаго люда по этому пути на Средній Витимъ громадно, несмотря на то, что въ каждомъ

зимовьѣ вывѣшено объявленіе отъ горнаго исправника, предупреждающее, что, за невозможностью продовольствовать, найма рабочихъ на Среднемъ Витимѣ не производится, но это не останавливаетъ движенія, хотя приходится отъ большинства возвращающихся оттуда слышать ужасы про страшныя лишенія, которыя тамъ терпятъ не нашедшіе себѣ работы. Всѣхъ влечетъ надежда случайно напасть на золото, каковые случаи, хотя и изрѣдка, но все-таки бывали.

Отъ „Кадалей" дорога идетъ къ зимовью, носящему названіе *Уя*. Зимняя дорога идетъ по льду озеръ, расположенныхъ цѣпью и, вѣроятно, раньше составлявшихъ старое русло р. Ципы. Между озерами находятся протоки и мѣстами болота, вообще, дорога неровная и колотливая; лѣтомъ ѣздятъ горами въ обходъ озеръ и самой рѣки. Съ прошлаго лѣта (1896 г.) нѣкоторые промышленники сплавляли грузы по Ципѣ въ Витимъ на паромахъ. Сплавъ безопасенъ, но только не особенно выгоденъ, потому что при устьѣ Ципы пріисковъ нѣтъ.

Долины этой рѣки изобилуютъ утками, гусями и всякой водяной и болотной дичью. Орочены продаютъ гусиныя и утиныя яйца—и Красногоровъ предполагаетъ развести гусей и утокъ, подложивъ эти яйца подъ курицъ, что ему удавалось въ другихъ мѣстахъ въ той же тайгѣ.

Зимовье *Уя*, находящееся въ 35 в. отъ Кадалей, содержитъ бывшій золотопромышленникъ Вилякъ. Живетъ онъ тамъ съ женою и восемью дочерями, изъ которыхъ старшей 16—17 лѣтъ. Зимовье довольно просторно, но зимой приходится быть въ немъ въ шубахъ, такъ какъ оконныя рамы стеколъ не имѣютъ и забиты свѣтлымъ ситцемъ. Самъ Вилякъ очень часто возитъ почту, и его семья въ такой безлюдной мѣстности остается безъ всякой защиты и притомъ совершенно спокойно.

Въ этомъ мѣстѣ долины р. Ципы золотосодержащихъ розсыпей нѣтъ, но въ горахъ, окаймляющихъ долину,

несомнѣнно есть золото и Вилякъ даже слышалъ отъ хищниковъ про какіе-то ключи, гдѣ есть богатое золото. Здѣшніе золотопромышленники, собственно говоря, никогда не дѣлаютъ настоящихъ развѣдокъ, предпочитая пользоваться трудомъ хощниковъ, которые волею неволею приносятъ имъ золото на продажу. Купивъ у нихъ принесенную добычу, золотопромышленники стараются разыскать мѣсто, гдѣ хищники работаютъ и, отыскавъ, сейчасъ же дѣлаютъ установленные два шурфа и производятъ заявку.

Отъ Уи дорога идетъ лѣвымъ берегомъ Ципы и по пути попадается множество изобилующихъ рыбою озеръ. Послѣднія встрѣчаются часто и на вершинѣ невысокихъ горъ. Это обстоятельство, а равно обиліе горячихъ ключей и частыя землетрясенія даютъ поводъ думать, что озера эти вулканическаго происхожденія.

Вся мѣстность по р. Ципѣ отъ р. Мухтунной и далѣе на 30 в. отъ зимовья Уи, не занятая золотопромышленностью, могла-бы дать большіе барыши тѣмъ, кто пожелалъ бы здѣсь заняться скотоводствомъ и промышлять добычей и приготовленіемъ въ прокъ рыбы.

Въ 40 в. отъ послѣдняго зимовья находится зимовье „Омутная". Оно лежитъ на берегу маленькаго озерка, окруженнаго со всѣхъ сторонъ болотами Помѣщеніе для проѣзжихъ составляетъ юрта, въ которой находится котелъ съ пробитымъ дномъ для выхода дыма, съ отбитымъ краемъ для подкладыванія дровъ. Обитаетъ въ зимовьѣ какой то татаринъ, все имущество котораго заключается въ одномъ мѣдномъ чайникѣ.

Отъ „Омутной" дорога идетъ долиною ключа, впадающаго въ р. Бомбуйку, притокъ р Витима. Зимняя дорога идетъ русломъ ключа, а лѣтняя по склону горъ. Обѣ дороги въ полномъ смыслѣ слова таежныя и могутъ быть признаны самыми неудобными отъ г. Баргузина до Средняго Витима, исключая, пожалуй, переѣзда между Верхъ-Икатскимъ и Новымъ зи-

мовьями. Послѣ 20 верстъ пути встрѣчается избушка, называемая „Развѣдка", поставленная на ключикѣ золотопромышленниками при развѣдкѣ мѣстности. Въ ней нѣтъ ни оконъ, ни дверей и даже пресловутаго котла, такъ что желающіе погрѣться закрываютъ отверстіе для входа кошмой и посреди пола разводятъ костеръ.

Въ 20 верстахъ отсюда находится пріискъ Новомейскаго „Итыкитъ", завѣдываемый мѣщаниномъ Левитинымъ.

Глава XI.

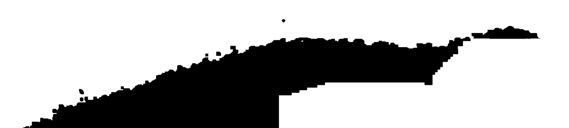
Пріискъ Итыкитъ и хищники.

Въ Итыкитѣ во время нашего проѣзда былъ сынъ хозяина Новомейскій. Онъ жаловался, что при развѣдкахъ совсѣмъ почти не вымываетъ золота, но несмотря на это у нихъ строилась новая казарма и возводились другія постройки. Значитъ, были кое какіе виды...

Итыкитъ считается началомъ знаменитой Средне-Витимской тайги, и по всей вѣроятности главный доходъ даетъ не отъ своей площади, а таковой получается отъ торговли хлѣбомъ и другими предметами первой необходимости (можетъ быть и спиртомъ).

Въ этомъ пунктѣ и не нарушая закона можно было имѣть большой доходъ отъ одной продажи хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ въ зиму съ 1895 на 1896 г. запасы хлѣба на Среднемъ Витимѣ были только у Бутлицкаго, но тотъ его не продавалъ. Между тѣмъ по окрестностямъ Итыкита бродили цѣлыя сотни хищниковъ, которые покупали хлѣбъ за какую угодно цѣну.

Считаю не лишнимъ привести цѣны на предметы первой необходимости, существовавшія въ упомянутую сейчасъ зиму. Отъ Подулука до Мухтунной сѣно пріобрѣталось отъ 60 коп. до рубля за пудъ, далѣе Мухтунной сѣна почти не было, и для корма лошадей

на „Многообѣщающемъ“ пріискѣ покупалась „ветошь“ (прошлогодняя трава) по 5 руб. за пудъ; эту ветошь немного смѣшивали съ мукой. Мука въ Подулукѣ покупалась по рублю за пудъ, а затѣмъ съ каждымъ станкомъ цѣна ея увеличивалась на 20—25 коп.; на Мухтунной цѣна ея была 3 рубля, а на Среднемъ Витимѣ заготовительная цѣна достигала 5 руб. за пудъ, да и купить нельзя было. Бутлицкій только изъ милости отпускалъ по пуду за 10 рублей.

При такихъ обстоятельствахъ, на Итыкитѣ торговля предметами первой необходимости могла давать большіе барыши. По подозрѣнію Левитина въ скупкѣ золота и продажѣ спирта, Новомейскому пришлось его уволить, такъ какъ горный исправникъ настаивалъ на этомъ.

Отъ пріиска „Итыкита“ дорога идетъ сначала по склону горы, а затѣмъ по долинѣ рч. Малая Тулдунь, которая впадаетъ въ рч. Большая Тулдунь. Рѣчка Малая Тулдунь вся тщательно развѣдана, но золота въ ней не оказалось, рыбы тоже нѣтъ, такъ что вся эта долина имѣетъ значеніе, какъ прекрасное сѣнокосное мѣсто, могущее послужить для развитія здѣсь скотоводства. Окруженная горами, долина М. Тулдуни гораздо теплѣе окружающихъ мѣстностей и очищается отъ снѣга на полтора мѣсяца раньше.

При впаденіи этой рѣчки въ Большую Тулдунь находится первый изъ средневитимскихъ богатыхъ пріисковъ „Золотая Стрѣла“, отведенный въ апрѣлѣ 1896 г. Д. А. Комарову. Отъ этого пріиска все теченіе Большой Тулдуни поднято золотосодержащими площадями, заявленными разными лицами.

Пріискъ „Золотая Стрѣла“ начинается въ самомъ устьѣ рѣчки и занимаетъ вверхъ по ея теченію площадь въ 5 верстъ; рядомъ съ нимъ, вверхъ по теченію Большой Тулдуни, отведены 5-ти верстныя площади для пріисковъ: „Людмилинскаго“ И. Д. Комарову и „Дмитріевскаго“ Д. А. Комарову въ мартѣ 1896 года. Выше этихъ пріисковъ сдѣлано много заявокъ, но отводовъ еще не было произведено.

Внизъ по теченію Большой Тулдуни, до впаденія ея въ Витимъ, площади сплошь отведены и здѣсь находятся пріиска: „Елизаветинскій"—Н. Ф. Фриверъ, „Веніаминовскій"—И. Гр. Бутлицкаго, „Шумный"—И. Г. Бутлицкаго, „Милліонный" его же и „Случайный"—И. Д. Шушейтанова и др., всего 8 пріисковъ и во всѣхъ, какъ говорятъ, богатое золото и притомъ обиліе крупныхъ самородковъ.

Въ упомянутыхъ сейчасъ золотосодержащихъ площадяхъ, благодаря отдаленности и отсутствію правильнаго надзора, укрывается огромное количество хищниковъ, присутствіе которыхъ обнаруживаетъ дымокъ, который часто здѣсь видѣнъ проѣзжающими. Хищническая добыча ихъ весьма значительно отзывается на интересахъ владѣльцевъ пріисковъ, которые, наприм., Бутлицкіе, наняли двухъ казаковъ для охраны своихъ площадей отъ хищенія. Часто здѣсь на хищниковъ устраиваютъ облавы, но они весьма ловко скрываются отъ преслѣдованія. Разсказываютъ такой случай. На одномъ изъ вновь отведенныхъ пріисковъ жили управляющій и сторожъ. Такъ какъ они слѣдили за хищниками, то тѣмъ пришлось удалиться съ этой площади, но, не найдя вблизи золота, хищники, въ количествѣ 20 человѣкъ, возвратились снова на прежнее мѣсто и явились къ управляющему съ просьбою помыть немножко золота. Когда тотъ не согласился разрѣшить имъ этого, они преспокойно связали его и сторожа, а сами въ теченіе цѣлаго дня энергично поработали. Окончивъ свою работу, они развязали управляющаго и сторожа и мирно удалились.

Подобнаго рода обстоятельства побудили мѣстныхъ золотопромышленниковъ къ ходатайству о назначеніи сюда казаковъ для преслѣдованія хищниковъ. Бутлицкіе пригласили для этой цѣли казачьяго урядника К., стяжавшаго себѣ извѣстность энергичнымъ преслѣдованіемъ хищниковъ на Ципиканѣ, но врядъ ли отъ этого будетъ польза, потому что средне-витимскіе „старатели" народъ тоже энергичный.

Глава XII.

На Среднемъ Витимѣ.

Рѣчка Большая Тулдунь очень многоводная и, какъ горная, имѣетъ весьма быстрое теченіе со множествомъ маленькихъ водопадовъ. Въ долинѣ ея очень мало травъ и, гдѣ горы нѣсколько отступаютъ отъ русла рѣчки, находятся каменныя розсыпи или гальки, на которыхъ растетъ мохъ и лиственница. Мѣстами Б. Тулдунь течетъ двумя рукавами, между которыми образовались острова, версты по двѣ длины и саженъ сто ширины. Хищники разсказываютъ, что на этихъ островахъ богатое золото.

Въ восьми верстахъ отъ впаденія Малой Тулдуни въ Большую, вверхъ по ея теченію, въ площади Людмилинскаго пріиска, впадаетъ въ нее съ лѣвой стороны рѣч. Кингиканъ.

По этой рѣчкѣ отведены 2 пріиска, оба пятиверстные. Первый въ 250 саж. отъ устья отведенъ 22 марта 1896 г. А. А. Шепшелевичу, второй 28 марта М. И. Бутлицкому. Первый названъ „Недоступнымъ“, второй „Ульянинскимъ“; промежутокъ между ними заявленъ Новомейскимъ. Отъ Ульянинскаго пріиска вверхъ по Кингикану мѣстность заявлена Бутлицкой, но отвода еще не произведено.

Въ рр. Кингиканъ и Б. Тулдунь впадаетъ масса ключей, которые еще не имѣютъ названій, но нѣкоторые изъ нихъ при устьѣ имѣютъ до 15 саженъ ширины. Кстати сказать, что Б. Тулдунь и Кингиканъ совершенно напрасно называютъ рѣчками, онѣ, въ дѣйствительности, рѣки и даже большія.

Всѣ упомянутые ключи заявлены разными золотопромышленниками. Заявки дѣлались, какъ говорятъ, безъ всякихъ развѣдокъ, лишь по одной славѣ о богатствѣ золотомъ Средняго Витима, причемъ ранѣе всѣхъ сюда прибывшіе Бутлицкіе и Комаровы захватили для себя болѣе ста площадей.

Кингиканъ открытъ совершенно случайно. Довѣрı
ный Бутлицкихъ, Шепшелевичъ, былъ сюда команд
рованъ для заявки русла Б. Тулдуни, гдѣ только ес
незанятыя площади. Исполняя это порученіе, онъ в
ше впаденія М. Тулдуни въ Б. Тулдунь встрѣти.
заявки Комаровыхъ и, подвигаясь впередъ, вбли
впаденія Кингикана остался безъ припасовъ. Посла
одного рабочаго на Многообѣщающій пріискъ за пр
пасами, а орочена стрѣлять дичь, онъ велѣлъ отъ не
чего дѣлать остальнымъ рабочимъ пробить шурфъ в
руслѣ Кингикана; оказался тонкій, но богатый золс
томъ пластъ. Золото здѣсь по преимуществу въ само
родкахъ, которые при работахъ очень часто похища
ются рабочими. Хищники, еще раньше отвода, узнав
про это, стали добывать здѣсь золото. Поэтому Бут-
лицкій велѣлъ сначала сжечь развѣдочную избушку,
но это не помогло и хищники наскоро сдѣлали себѣ
балаганъ и продолжали работу. Тогда онъ послалъ
съ Многообѣщающаго пріиска казака, который тамъ
жилъ до самаго отвода, а потомъ присланъ былъ
служащій съ партіею рабочихъ для генеральной раз-
вѣдки.

Отъ впаденія М. Тулдуни въ Большую, т. е. отъ
пріиска „Золотая стрѣла", зимняя дорога идетъ по
руслу рѣчки на Многообѣщающій пріискъ, отстоящій
отсюда на 25 в. и на 765 в. отъ Баргузина.

Глава XIII.

Многообѣщающій и многодающій пріискъ.

„Многообѣщающій" пріискъ открытъ совершенно
случайно. Два пріисковыхъ рабочихъ, любители путе-
шествовать, снарядили себѣ плотъ въ верхнемъ тече-
ніи Витима и поплыли внизъ, въ страну, тогда еще
совершенно незаселенную. Близъ „Многообѣщающаго"
пріиска, на 40 вер. ниже, при впаденіи рѣчки Муи,
хотя и было въ то время селеніе якутовъ, но оно
оффиціально нигдѣ не значилось.

На витимскомъ порогѣ, выше впаденія р. Тулдуни, путешественники потерпѣли крушеніе и были выброшены на косу. Придя въ себя и собравъ уцѣлѣвшіе инструменты, рабочіе по обыкновенію пустились искать золото и открыли его въ большомъ количествѣ. Долго добывать его они, конечно, не могли, за неимѣніемъ припасовъ, а потому принуждены были отправиться на самый ближайшій въ то время пріискъ—на Мухтунную къ Бутлицкимъ. Тамъ они, какъ всегда это бываетъ, проболтались о богатомъ золотѣ, и вотъ послѣ этого на Средній Витимъ и устремились золотопромышленники и хищники.

Несмотря на то, что припасы нужно было доставать изъ очень отдаленныхъ мѣстъ,—Средній Витимъ очень скоро переполнился хищниками, такъ какъ, по разсказамъ, они добывали тамъ иногда по полуфунту золота въ день на человѣка.

Имѣя такую богатую добычу, хищники постоянно голодали. Провизія доставлялась за баснословно дорогую цѣну, напримѣръ, хлѣбъ ржаной продавался по 40 коп. фунтъ, и, конечно, не на деньги, а на золото, которое цѣнилось въ 3 р. за золотникъ; притомъ же *г.г. промышленники* и *доставщики* ухитрялись при пріемкѣ вѣсить золото такъ, чтобы къ каждому золотнику былъ походъ отъ 1/4 и до 3/4 золотника, на что хищники добровольно соглашались, чтобы только добыть припасы.

Все зло заключалось въ томъ, что хлѣба постоянно недоставало и въ то же время не было недостатка въ спиртѣ, который сюда доставляли тайными тропами и, конечно, разведенный нополовину водою, а чтобы онъ казался крѣпкимъ, прибавляли дурману или табаку, такъ что рабочій, выпивъ такого спирту и чувствуя, что у него вся внутренность горитъ, говорилъ, что спиртъ крѣпокъ. Такой спиртъ здѣсь продавался по 2 золотника за бутылку.

Какъ здѣсь говорятъ, многіе мелкіе золотопромышленники живутъ и теперь преимущественно прода-

жею припасовъ и спирта хищникамъ. Имѣя свид
тельство на право золотопромышленности, они вы
жаютъ на Средній Витимъ, какъ бы на развѣдку,
въ дѣйствительности, занимаются *добычею золота* і
обмѣнъ на спиртъ и припасы.

Между прочимъ разсказываютъ рабочіе, что ког
хищникъ придетъ къ такому промышленнику „з
припасами", то послѣдній всегда догадывается, скол
ко у хищника золота, и если много, то принимаетъ ег
очень дружелюбно и угощаетъ безплатно, какъ гост
а потомъ, какъ подпоитъ, то уже покупаетъ у нег
золото на самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ.

Въ итогѣ получается, что хищникъ идетъ опят
хищничать, имѣя въ котомкѣ ничтожное количеств
припасовъ, отпущенное ему въ долгъ „великодушнымъ
пріятелемъ", а о добытомъ ранѣе золотѣ у него оста-
ются лишь пріятныя воспоминанія да непріятная го-
ловная боль.

Между прочимъ мнѣ разсказывали, что хищники
одинъ разъ заплатили якуту фунтъ золота за телку,
купленную для мяса, да еще съ тѣмъ, что шкура
должна остаться въ пользу якута.

Очень много бываетъ такихъ несчастныхъ хищни-
ковъ, которые или совсѣмъ ничего не добудутъ, или
добудутъ такъ мало золота, что имъ ужъ пожалуй
бы и не до спирта, но и они прежде чѣмъ взять хлѣ-
ба, покупаютъ спиртъ!—Такимъ несчастнымъ промы-
шленникъ уже въ долгъ провизіи не дастъ, и они
буквально голодаютъ.

„Многообѣщающій" пріискъ отведенъ въ іюнѣ 1895
года на имя М. И. Бутлицкаго; рядомъ съ нимъ, ниже
по теченію, расположенъ „Надеждинскій" пріискъ,
отведенный на имя Я. Д. Фризеръ;—оба пріиска рас-
положены на лѣвомъ берегу Витима и находятся подъ
управленіемъ мѣщанина Колмановича. Пріиски эти ока-
зались очень богатыми.

По смѣтѣ было назначено намыть при 100 рабочихъ
въ операцію 1896 г.—7 пудовъ на одномъ „Многообѣ-

щающемъ" пріискѣ, но въ концѣ апрѣля было уже отправлено въ горное правленіе 4 пуда золота, тогда какъ рабочихъ было только 85—90 человѣкъ, изъ которыхъ 10 человѣкъ были отвлечены на работы по отводамъ новыхъ площадей.

На Многообѣщающемъ пріискѣ къ концу апрѣля 1896 г. было уже намыто 4 пуда золота, но при этомъ еще нужно знать, что работы производились не въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ, а на малонадежныхъ, и имѣли видъ развѣдочныхъ работъ.

И при такихъ то обстоятельствахъ владѣлецъ пріиска Бутлицкій жаловался мнѣ, что золото „*низкой пробы*" (85—86) и говорилъ, что если за лѣто 1896 г. будетъ намыто менѣе 12 пудовъ, то ему не нуженъ будетъ управляющій Колмановичъ, потому что такое количество намоетъ всякій!... И дѣйствительно, въ маѣ мѣсяцѣ начали мыть по 6 и 8 фунтовъ въ день и къ 28 августа съ Многообѣщающаго пріиска уже было отправлено 12 пудовъ, а работы все еще продолжались.

Не лишнимъ считаю сказать о знаніи г. Колмановича, гдѣ находится богатое золото. Наканунѣ Пасхи онъ обѣщалъ рабочимъ дать мѣстность на стараніе, хотя не самую хорошую, но уже навѣрно съ богатымъ содержаніемъ. Слово это онъ сдержалъ и я самъ присутствовалъ при сдачѣ золота. Работы производились артелями по 10 человѣкъ и каждая артель имѣла своего уполномоченнаго при взвѣшиваніи золота. Работы были окончены къ 12 часамъ дня и, не смотря на такое раннее окончаніе, самая счастливая артель сдала 84 золотника (по 8½ зол., на человѣка) и получила по 17 р. на человѣка деньгами и кромѣ того имѣла къ празднику по 17 порцій спирта; а самая неудачная артель сдала 25 золот., т. е., по 2½ зол. на человѣка, и, слѣдовательно, получила по 5 руб. деньгами и на праздникъ по 5 порцій спирта. На вопросъ мой, что имъ дороже, деньги или спиртъ, рабочіе говорили, что пусть бы имъ вмѣсто 2 р. за золот-

никъ платили по 1 р., да давали бы лишнюю порц
спирта съ золотника!

Слѣдуетъ замѣтить, что на Многообѣщающемъ пр
искѣ спиртомъ ни тайно, ни явно не торгуютъ и
оттого, чтобы гнушались этимъ дѣломъ, а потому чт
тогда много рабочихъ спились бы съ кругу и не го
дились бы къ работамъ, а это въ такомъ богатом
пріискѣ чистый убытокъ для хозяина. Спиртъ здѣс
является уже не какъ выгодный для продажи про
дуктъ, а какъ кнутъ, съ помощію котораго заставля
ютъ рабочихъ работать очень усердно.—Тутъ если
предложить рабочему за день 10 р., то онъ будетъ
работать легонько; а стоитъ сказать ему: спрыгни въ
полынью Витима и достань мнѣ оттуда камушекъ, я
тебѣ велю дать порцію „*спирта*", тогда онъ полѣзетъ
куда угодно.

Вотъ этотъ то разсчетъ и заставляетъ управленіе
Многообѣщающаго пріиска не только не торговать
спиртомъ, но даже наблюдать и за сосѣдями, и за
вольными спиртоносами. На послѣднихъ Бутлицкій съ
помощію казаковъ даже облавы устраивалъ.

Эта тактика въ то же время, конечно, полезна и
для рабочихъ. Они стремятся главнымъ образомъ до-
быть побольше золота и такимъ образомъ у нихъ
ростутъ счета за хозяевами и, при всемъ своемъ же-
ланіи, они не могутъ прокутить своихъ заработковъ.

При поверхностномъ обозрѣніи конторскихъ книгъ
я убѣдился, что многіе рабочіе имѣютъ за конторой по
200 и 300 р. и, вообще, заработанныя деньги есть почти
у всѣхъ, а состоятъ должными конторѣ лишь очень
немногіе, преимущественно изъ вновь прибывшихъ.

Вообще, здѣсь жизнь рабочихъ самая лучшая изъ
всей Баргузинской тайги.

Пріисковые рабочіе на работахъ бываютъ въ чесунче-
выхъ блузахъ, или въ суконныхъ и триковыхъ парахъ
и въ шляпахъ.

Разъ я зашелъ въ жилье рабочихъ, они пили чай
съ мясными пирожками изъ крупчатки, у нихъ были

пряники, конфекты и всякая всячина. Нужно помнить, что здѣсь крупчатка стоитъ 20 р пудъ, и проч. все пропорціонально также дорого. Напримѣръ, чайное блюдце, стоющее въ Иркутскѣ 5 коп., здѣсь стоитъ 50 коп., но со стороны рабочихъ я не слышалъ ропота на дороговизну.

„Многообѣщающій“ пріискъ пора переименовать въ „Многодающій“.

Золото съ этого пріиска уже свело въ могилу 4-хъ человѣкъ. Въ іюлѣ 1897 г. Г. Читинскій Окружный Начальникъ показывалъ мнѣ телеграмму, извѣщающую, что отправленное съ названнаго пріиска золото, 4 пуда, ограблено, при чемъ убиты сопровождавшіе оное служащій Шепшелевичъ, казакъ Логиновъ и два конюха. Подозрѣніе заявлено на крестьянъ Козловыхъ.

Глава XIV.

Сосѣдніе пріиски.

Золото на Многообѣщающемъ пріискѣ самое мелкое, что очень удобно для хозяина, такъ какъ самородки легко похищаются рабочими, а мелкое золото, при слабомъ даже надзорѣ, всегда цѣло. Золото самое богатое лежитъ въ бортахъ берега. По пробамъ, взятымъ въ руслѣ рѣки Витима, оказалось тоже золото, хотя менѣе богатое. То и другое по внѣшнему виду отличается отъ золота, добываемаго на Ципиканѣ: Витимское золото состоитъ изъ приплюснутыхъ кружечковъ, начиная отъ очень маленькихъ и кончая размѣромъ, равнымъ большому клопу.

Такой видъ золота приводитъ къ убѣжденію, что золото нанесено сюда русломъ рѣки, гдѣ оно терлось объ камни. Это предположеніе тѣмъ болѣе основательно, что крупные самородки отсутствуютъ, но, однако же, нельзя считать его вѣрнымъ безусловно, такъ какъ золото, кромѣ русла и бортовъ берега,

есть и въ склонѣ горы, въ которой оно залегло въ мелкомъ пескѣ, находящемся среди крупныхъ камней

На этомъ основаніи и принимая въ разсчетъ, что на всемъ теченіи рѣчекъ Тулдуни и Кингикана, отдѣленныхъ отъ Многообѣщающаго пріиска грядою высокихъ скалистыхъ горъ, тоже встрѣчается золото, слѣдуетъ предполагать, что здѣсь въ горахъ непремѣнно должно быть богатое рудное золото. Это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что въ Кингиканѣ, какъ сказано ранѣе, встрѣчается, въ противоположность витимскому, крупное золото. Значитъ, иначе и быть не можетъ, что горы, отдѣляющія систему рѣчки Тулдуни отъ Витима, содержатъ: въ сторонѣ къ Тулдуни и Кингикану жильное золото, а въ сторонѣ, склоняющейся къ Витиму, рудное съ мелкими прожилками.

Вообще, эта мѣстность, нынѣ уже занимаемая съ горячностью, обѣщаетъ въ будущемъ дать широкое поле для дѣятельности крупныхъ капиталистовъ золотопромышленниковъ.

Далѣе внизъ по теченію Витима, рядомъ съ Многообѣщающимъ расположенъ пріискъ „Надеждинскій", который пока только развѣдывается.

Противъ пріисковъ, на правомъ берегу Витима, въ Олекминскомъ округѣ, отведенъ Дмитрію Комарову 12 апрѣля 1896 года „Комаровскій" пріискъ, который еще не развѣданъ.

Въ смежности съ „Комаровскимъ" и съ „Надеждинскимъ" пріисками отведенъ 14—19 марта 1896 г. „Благодатный" пріискъ, также по правому берегу Витима Этотъ пріискъ при мнѣ еще не былъ развѣданъ, но географическое его положеніе позволяетъ думать, что въ немъ также богатое золото: въ площадь „Благодатнаго" пріиска вошло „старое русло" Витима и нанесенные между старымъ и новымъ русломъ островъ и коса.

Притомъ же положеніе этого пріиска ниже „Многообѣщающаго", богатаго золотомъ пріиска, и выше

слѣдующаго «Каменистаго», уже развѣданнаго и также богатаго золотомъ пріиска, приводитъ къ выводу, что въ „Благодатномъ“ пріискѣ должно быть богатое золото. Рядомъ съ «Благодатнымъ» отведенъ 12 марта 1896 г. „Каменистый“ пріискъ на имя дворянина Зеленскаго.

Этотъ пріискъ, во время его развѣдки десятью рабочими, со времени отвода и по 1 іюня 1896 года, далъ 11 фунтовъ золота, такъ что горный инженеръ Левицкій ѣздилъ сюда нарочно, чтобы осмотрѣть, не поставлены ли здѣсь капитальныя работы, вмѣсто развѣдочныхъ, потому что усумнился въ возможности добыть такое количество золота при развѣдкѣ.

Служащій Зеленскаго, Герасимовъ, разсказывалъ, что передъ заявкой онъ пробовалъ на Каменистомъ пріискѣ набрать между камней мху, сжегъ затѣмъ мохъ и, промывъ полученный въ пеплѣ песокъ, получилъ нѣсколько золотниковъ золота.

Площадь „Каменистаго“ пріиска расположена въ томъ мѣстѣ рѣки Витима, гдѣ находится очень опасный «Таксинскій» порогъ. Въ площадь замежована половина русла Витима.

Далѣе отъ Каменистаго пріиска, по правому берегу Витима, мѣстность заявлена Комаровымъ, но отводовъ не произведено.

По лѣвому берегу Витима мѣстность отъ Надеждинскаго пріиска версты на 4 представляетъ скалистыя горы, подножія которыхъ омываетъ Витимъ; здѣсь лѣтомъ проѣзда не бываетъ и пока только стараются проложить обходную тропу.

Затѣмъ встрѣчается безымянный ключъ, впадающій въ Витимъ съ лѣвой стороны, и отъ него далѣе внизъ берегъ представляетъ некрутую возвышенность.

Въ устьѣ ключа, по развѣдкѣ Зеленскаго, обнаруженъ золотосодержащій пластъ, но очень глубоко и съ бѣднымъ (по здѣшнему) содержаніемъ.

Ниже устья въ 2 верстахъ находится „Ильинскій“ пріискъ, отведенный 11 марта Никону Попову. Весь

пріискъ заключаетъ въ себѣ только 20 десятинъ и еще не развѣданъ. Повидимому, Поповъ захватилъ это мѣстечко, въ то время еще ни кѣмъ не занятое, съ цѣлью выгодной продажи.

Рядомъ съ Ильинскимъ расположенъ „Ивановскій" пріискъ, отведенный въ іюнѣ 1895 г. Д. А. Комарову. Въ этомъ пріискѣ, при генеральной развѣдкѣ, весною 1896 г. до іюня мѣсяца получено 17 фунтовъ, о которыхъ и заявлено горному инженеру, г. Левицкому, но послѣдній усумнился, чтобы было столько добыто, и предполагая, что это скупленное золото, хотѣлъ осмотрѣть мѣста работъ, но не могъ туда попасть по невозможности проѣзда, такъ какъ по руслу плыть препятствуетъ „Таксинскій" порогъ, а берегомъ нельзя пробраться черезъ скалы.

Ниже „Ивановскаго" пріиска (въ 30 приблизительно верстахъ) въ Витимъ впадаетъ р. Муя.

Эта рѣка имѣетъ большую и широкую долину, защищенную крутыми горами. Долина очень ровная и съ толстымъ напластываніемъ ила и перегноя, какъ бывшая когда то долгое время подъ водою. Вслѣдствіе своего защищеннаго положенія отъ вѣтровъ и благодаря образующемуся солнечному припеку, долина эта очищается отъ снѣга очень рано и, вообще, въ ней климатъ совсѣмъ не похожъ на ближайшія окрестности. здѣсь былъ совершенно весенній видъ и снѣгъ сошелъ въ концѣ марта, тогда какъ на Ципѣ ледъ не былъ взломанъ до конца апрѣля.

Здѣсь еще до открытія средне-витимскаго золота существовалъ поселокъ изъ 8 домовъ якутовъ и русскихъ. Тѣ и другіе имѣли много скота и дѣлали запашки. Скотъ у нихъ водился хорошо, также хорошо родился и хлѣбъ, а въ травахъ было изобиліе.

Поэтому, по открытіи здѣсь золота, жители „Муйскаго поселка" нажили порядочныя деньги отъ продажи хлѣба и мяса, причемъ хлѣбъ они сбыли безусловно весь, а скота у нихъ много и по настоящее время.

Зажиточность жителей этого поселка настолько хороша, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ есть серебряные чайные и столовые приборы, не говоря уже о томъ, что почти у каждаго есть соболи, которыхъ они почему то не продаютъ до послѣдняго, а обязательно держатъ по нѣсколько штукъ при себѣ круглый годъ.

Объ этой долинѣ въ Баргаузинѣ уже всѣ знаютъ и нѣкоторые богатые крестьяне переселяются туда съ цѣлью заниматься исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Одного изъ такихъ переселенцевъ я встрѣтилъ въ «Итыканѣ». Это былъ богатый крестьянинъ и везъ съ собою какъ для сѣмянъ, такъ и для продажи много хлѣба. Меня, однако, крайне удивила его непрактичность: онъ везъ съ собою и корыта и деревянныя палки для косъ, вилъ и проч., словомъ, везъ множество хлама, который каждый крестьянинъ добудетъ гдѣ угодно, имѣя одинъ топоръ при себѣ.

Вообще, долина Муи обѣщаетъ дать очень большое количество жизненныхъ продуктовъ и способна поддержать жизнь и тогда, когда уже выработаются пріиски.

Цѣна, однако же, ожидается на продукты высокая, потому что, навѣрно, будутъ платить за хлѣбъ по меньшей мѣрѣ такую цѣну за пудъ, въ которую обходится доставка изъ Баргузина.

Въ долинѣ Муи, по берегу безымяннаго озера, около Муйскаго поселка, отстоящаго приблизительно въ 3 верстахъ отъ р. Витима и въ стольких же отъ „Муи“, была заявлена подъ пріискъ площадь Комаровымъ, которая ему и была отведена 10 апрѣля 1896 г. подъ названіемъ «Муйскаго» пріиска, въ размѣрѣ 500 саж. длиннику и 250 поперечнику, т. е. въ 52 десят. 200 саж.

Площадь эту Комаровъ занялъ съ цѣлью устроить тамъ хозяйство. Это конечный путь заявокъ по Среднему Витиму.

Надобно замѣтить, что большинство площадей в Средне-Витимской тайгѣ заявлено на лѣвой сторон рѣки Витима, т. е. въ Баргузинскомъ округѣ, въ которомъ золотопромышленники платятъ по 1 р. съ десятины подати въ пользу казны и незначительный процентъ съ золота.

По правую же сторону Витима находится Олекминскій округъ Ленской тайги, въ которой подесятинная подать взыскивается по 10 р. съ десятины и, кромѣ того, удерживается въ доходъ казны 10% добытаго золота.

Вслѣдствіе такихъ большихъ налоговъ мѣстность, лежащая по правую сторону Витима, кромѣ побережья, почти не развѣдывалась, хотя есть полное основаніе утверждать, что тамъ *„должно быть богатое золото“* по слѣдующимъ соображеніямъ: породы одинаковы по обѣ стороны Витима; характеръ мѣстности тоже, золото уже въ развѣданныхъ мѣстахъ на Витимѣ оказалось богатымъ, и самые богатые въ Сибири Олекминскіе пр. Сибирякова и К° отдѣляются отъ Средняго Витима лишь нѣсколькими грядами горъ; по прямой линіи около 300 верстъ горы эти совершенно не развѣданы.

Глава XV.

Долина рѣки Муи и предполагаемый путь.

Долина рѣки „Муи“, безъ сомнѣнія, будетъ играть замѣтную роль въ жизни на Среднемъ Витимѣ, какъ по плодородію своей почвы, такъ еще и въ другомъ отношеніи.

Вершина рѣчки Муикана, впадающей съ лѣвой стороны въ Мую, отдѣляется „Сѣверно-Муйскимъ“ хребтомъ отъ р. Ангаракана, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку „Верхнюю Ангару“. Горный хребетъ въ томъ мѣстѣ вполнѣ проходимый и въ настоящее время нѣкоторые изъ ороченъ и якутовъ, кочующихъ

близъ р. Муи, совершаютъ поѣздки на оленяхъ на Верхнеангарскую ярмарку, а орочены верхнеангарскіе ѣздятъ сюда заниматься пушнымъ промысломъ, такъ какъ мѣстность по системѣ р. Муи славится по всей баргузинской тайгѣ обиліемъ соболей, бѣлокъ, дикихъ козъ, кабарги, россомахъ, лосей, изубрей и пр.

Разстояніе отъ мѣста, гдѣ Муя впадаетъ въ Витимъ, до впаденія В. Ангары въ Байкалъ будетъ около 400 верстъ.

Такимъ образомъ, если устроить по этому пути нѣсколько зимовьевъ, то хлѣбъ на Средній Витимъ можно будетъ транспортировать на пароходѣ изъ Иркутска въ Верхнюю Ангару, а тамъ зимнею дорогою возить по долинамъ Ангары, Ангаркана, Муикана и Муи, а затѣмъ отъ устья Муи 40 верстъ по Витиму до Многообѣщающаго пріиска.

Такимъ путемъ доставка будетъ стоить гораздо дешевле, чѣмъ черезъ Баргузинъ, и кромѣ того, засѣляя эту мѣстность, зимовщики, безъ сомнѣнія, въ компаніи съ золотопромышленниками или лично на свой страхъ стали бы развѣдывать мѣстность въ отношеніи золотопромышленности.

Объ этомъ пути серьезно говорятъ золотопромышленники на Среднемъ Витимѣ, но только не пользуются имъ, потому что въ настоящее время мѣстнымъ золотопромышленникамъ, вопервыхъ, некогда разбирать выгоды по доставкѣ на 1 р. (или въ родѣ того) съ пуда, и имъ прямой разсчетъ заплатить лишнихъ 2 р. съ пуда, лишь бы поскорѣе получить хлѣбъ во 2-хъ, привозъ чрезъ В-Ангару хлѣба и товаровъ требуютъ большихъ затратъ на устройство и содержаніе зимовій, а равно и складовъ для помѣщенія, въ ожиданіи зимы, товаровъ, доставленныхъ пароходомъ въ Верхнюю Ангару, и въ 3-хъ, оборотный капиталъ при этой доставкѣ не можетъ быть возвращаемъ болѣе одного раза въ годъ.

Словомъ, этотъ путь откроется лишь въ томъ случаѣ, если на Среднемъ Витимѣ скупятъ много пріис-

ковыхъ площадей крупныя компаніи, или же откроются работы въ очень широкихъ размѣрахъ.

Въ настоящее время на Мую устремляются для занятія хозяйствомъ не одни крестьяне или вообще земледѣльцы, но даже и люди интеллигентные. При мнѣ пріѣзжали на Многообѣщающій два лица—одинъ бывшій служащій на золотыхъ пріискахъ въ Сибиряковской К^{0}, и другой бывшій желѣзнодорожный техникъ. Они предлагали заключить съ ними контрактъ, о поставкѣ сѣна съ долины Муи, компаніи Фризера и Булицкихъ.

Въ рѣчкѣ Муи близь ея устья и въ рѣкѣ Витимѣ водится множество рыбы, преимущественно линковъ и тайменей, тѣхъ и другихъ нѣкоторые якуты и орочены ловятъ удочкой, причемъ въ видѣ приманки привязываютъ къ крючку бѣличій хвостъ, на который съ жадностію бросается здѣшняя рыба; при удачѣ такимъ образомъ налавливаютъ по 1, 2 и болѣе пудовъ въ день. Несмотря на обиліе рыбы, цѣна на нее держится почти безъ измѣненія 8 руб. пудъ.

Здѣсь еще водится рыба, подъ названіемъ „костерка“.

Эта рыба представляетъ собою особый родъ стерляди, она вкусомъ хуже послѣдней, но лучше даже крупнаго осетра.

Но, несмотря на обиліе рыбы, ее нельзя ловить въ слишкомъ большимъ количествѣ, потому что ловить удобно только удочкой, которая, если зацѣпится за камень то не вовлечетъ въ большіе убытки.

Ставить же сѣти невозможно, вслѣдствіе страшной быстроты теченія этой рѣки, при томъ на днѣ ея множество крупныхъ камней, изъ которыхъ есть неподвижные, но множество крупныхъ камней, и довольно крупныхъ, постоянно гонятся теченіемъ внизъ по рѣкѣ. О закидываніи невода и думать нечего.

Глава XVI.

Предметы первой необходимости.

Хлѣбъ и припасы въ достаточномъ количествѣ были только на одномъ Многообѣщающемъ пріискѣ, на которомъ кипѣла работа; на прочихъ же пріискахъ страшно нуждались во всемъ „*необходимомъ*“ и занимались только поверхностною развѣдкою площадей.

Другіе же предметы, не составляющіе особой необходимости, были почти у всѣхъ и въ количествѣ, кажется, болѣе, чѣмъ достаточномъ.

Напримѣръ, у Комарова былъ большой запасъ всякихъ винъ и водокъ: спиртъ, очищенное столовое вино, мадера, коньякъ, портвейнъ и пр. вина, включительно до настоящаго шампанскаго.

Были у него икра, сардинки и всякіе консервы, даже сгущенное молоко. Все это очень охотно покупается рабочими и старателями по баснословно дорогой цѣнѣ.

Затѣмъ въ продажѣ было множество чаю, сахару, конфектъ, варенья, пряниковъ, одежды, обуви, инструментовъ и всякой всячины. Напримѣръ, были ножи, которые здѣсь продавались за англійскіе, хотя дѣлались какимъ-то Сидоровымъ по 3 руб. за штуку, съ лезвіемъ въ 3 вершка, съ надписью „Sidorow“.

Вообще, нуждались мѣстные жители только въ одномъ хлѣбѣ, за который платили охотно по 10 руб. за пудъ, но въ остальномъ во всемъ недостатка не было.

Постройки на большинствѣ пріисковъ начались только въ зимовьяхъ, устроенныхъ на скорую руку, съ полотномъ вмѣсто стеколъ. Такія же постройки, которыя можно съ великою натяжкою назвать домами, были только на „Ивановскомъ“ пріискѣ Комарова и на Многообѣщающемъ пріискѣ.

На Ивановскомъ пріискѣ былъ даже недурно устроенный и хорошо меблированный домъ для помѣще-

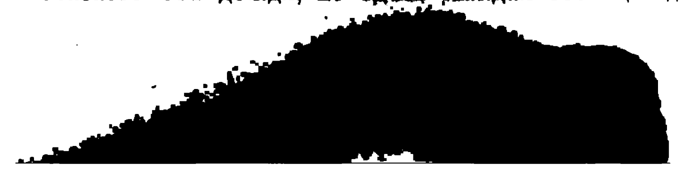
нія хозяевъ и довольно сносная казарма для рабочихъ, которыхъ, конечно, было очень мало.

На Многообѣщающемъ же пріискѣ построекъ было хотя и много, но по числу рабочихъ и служащихъ ихъ было все-таки недостаточно. При насъ строился новый довольно просторный домъ для служащихъ, но пока на него только возлагались надежды. А жили служащіе въ числѣ 4-хъ человѣкъ, въ одной комнатѣ, рядомъ съ которою помѣщалась аптека съ медикаментами, въ послѣдней жила *„женщина-врачъ"* г. Уфлендъ съ своимъ мужемъ, также принадлежащимъ къ числу служащихъ.

Весь домъ былъ поставленъ на скорую руку изъ сырого лѣса, а потому въ холодное время стѣны и полъ мѣстами покрывались льдомъ почти въ палецъ толщины, а въ болѣе теплое время вездѣ садилась плесень и гниль. Но все это было не такъ страшно, потому что противъ холода имѣются мѣховыя одѣяла и шубы, а противъ сырости и плѣсени постоянно топилась желѣзная печка.

Большую непріятность причиняютъ здѣсь дожди.

Надобно замѣтить, что здѣсь покрыты хорошо только одни амбары, сберегающіе болѣе цѣнные, чѣмъ человѣкъ, матеріалы и товары; жилыя же постройки покрыты, такъ называемымъ, американскимъ способомъ, состоящимъ въ томъ, что тесъ кладется на крышу съ низу бокомъ, причемъ верхняя половина, тесницы стесана, къ ней еще выше прилаживаютъ вторую тесницу такъ, чтобы она каждою половиною, тоже на искось стесанною, прилегала плотно къ нижней тесницѣ, а къ верхней половинѣ, также стесанной, прилаживалась слѣдующая тесница и такъ далѣе, т. е. чтобы крыша была покрыта только въ одинъ рядъ и чтобы поперекъ досокъ былъ скатъ воды сверху. По такому разсчету вода не должна проникать сквозь крыши, и можетъ быть въ Америкѣ, дѣйствительно, благодаря плотности тамошняго лѣса, такая крыша спасаетъ отъ дождя, но здѣсь каждая тесница дала

трещину, въ которую дождевая вода проникала совершенно свободно.

Вслѣдствіе этого, какъ только идетъ дождь, приходится въ комнатѣ устраивать палатку изъ непромокаемыхъ плащей, безъ которыхъ здѣсь нѣтъ спасенія отъ сырости, которая въ здѣшнемъ климатѣ очень вредна.

Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что г.г. Бутлицкій и Фризеръ не жалѣютъ затратъ на обстановку пріиска, и первый послѣ описаннаго дождя отдалъ сейчасъже приказаніе «болѣе не строить американскихъ крышъ».

При разговорѣ со мною Бутлицкій даже говорилъ, что если золотосодержащаго пласта хватитъ на 10 или болѣе лѣтъ (по развѣдкѣ), то онъ, хотя и еврей, но выстроитъ здѣсь на свой счетъ храмъ для рабочихъ и служащихъ христіанъ.

Глава XVII.

Жалованье на Среднемъ Витимѣ.

Жалованье на Многообѣщающемъ пріискѣ слѣдующее: 1) служащимъ при готовомъ содержаніи: управляющему 3000 р., помощнику его (становому) 1200 р. и прочимъ отъ 700 до 1000 руб. въ годъ; 2) рабочимъ: мужчинамъ отъ 1 р. 20 к. до 2 р. въ рабочій день и женщинамъ отъ 24 до 30 р. въ мѣсяцъ, но они обязаны пропитываться на собственный счетъ, получая продукты по пріисковой таксѣ изъ амбара, такъ что жалованье это, пожалуй, и не было-бы слишкомъ заманчиво, но рабочіе болѣе всего надѣются на «старательскія» работы.

Старательскія работы Колмановичъ думалъ было закрыть совсѣмъ, находя большимъ убыткомъ платить по 2 р. съ золотника, при добычѣ по нѣскольку золотниковъ каждымъ, но потомъ ввелъ такой порядокъ: какъ только будетъ конченъ урокъ, рабочіе могутъ

«стараться»! И это много подвинуло урочныя рабо
такъ какъ рабочіе сами спѣшатъ окончаніемъ хоз
скихъ работъ, чтобы заняться стараніемъ. А это с
раніе въ большинствѣ случаевъ даетъ имъ значите
но больше суточной платы.

Эти заработки старателей были настолько зама
чивы, что служащіе поднимали вопросъ о разрѣш
ніи имъ *«стараться»* на одинаковыхъ условіяхъ
рабочими, но хозяинъ на это не согласился, наход
что тогда служащіе могутъ потерять авторитетъ в
глазахъ рабочихъ.

Одинъ служащій даже оставилъ службу изъ-за то
го, что ему не разрѣшили *«стараться»* и перешел
на службу къ Заленскому.

Содержаніе служащимъ, несмотря на дороговизн
припасовъ, отпускается на столько достаточно, чт
они на сумму, имъ ассигнованную, получаютъ, сверх
необходимаго, еще предметы роскоши, напримѣръ
конфекты, варенье и вообще сладости. Словомъ, положеніе служащихъ плохо было только въ отношеніи квартиръ, пока не былъ отстроенъ новый домъ, а въ остальномъ все хорошо.

Но занятій у нихъ очень много, вслѣдствіе недостаточности штата: матеріальный ведетъ часть конторскихъ книгъ, смотрители при бутарахъ, по окончаніи хозяйскихъ работъ, наблюдаютъ за старателями, затѣмъ, если, напримѣръ, потребуется рабочему отпустить порцію спирту, то это долженъ сдѣлать тотъ, кто находится на лицо, хотя бы это лежало на обязанности другого. Въ этомъ случаѣ у служащихъ полное довѣріе другъ къ другу и они другъ друга не контролируютъ Большое количество труда приноситъ пользу служащимъ въ томъ отношеніи, что они, бывая постоянно при дѣлѣ, не ищутъ развлеченія въ картахъ, что сплошь практикуется въ тайгѣ на другихъ пріискахъ

Казармы для рабочихъ на Многообѣщающемъ пріискѣ очень тѣсны; всѣ рабочіе, около 85 человѣкъ,

должны помѣститься въ 2 казармахъ, изъ которыхъ каждая въ 27 - 30 квадратныхъ саженъ. Между тѣмъ нѣкоторые рабочіе, около 10, семейные и имѣютъ дѣтей.

Вслѣдствіе тѣсноты, нѣкоторые рабочіе устроили себѣ особое жилье, по здѣшнему называемое юртою, среднее между землянкою, балаганомъ и избушкою. Въ этихъ юртахъ живутъ обыкновенно по нѣскольку холостяковъ при одномъ женатомъ, имѣя свое отдѣльное хозяйство, которымъ и завѣдуетъ единственная въ каждой юртѣ женщина, получая съ холостяковъ условленную плату.

Отъ жизни ли въ такихъ помѣщеніяхъ, или отъ небреженія себя на работахъ, здоровье рабочихъ, на видъ кажущееся хорошимъ, въ дѣйствительности почти у каждаго разстроено. Женщина-врачъ Уфлендъ и ея мужъ говорили мнѣ, что всѣ, которыхъ имъ пришлось осматривать, оказывались непремѣнно одержимыми внутренними болѣзнями!

Мѣстность, однако же, нельзя назвать безусловно вредною въ климатическомъ отношеніи.

Постройки расположены на возвышенности каменистой и песчаной, поросшей лиственничнымъ лѣсомъ. Кромѣ лиственницы, здѣсь растетъ только мохъ и багульникъ. Воздухъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ чистый.

Пыли никогда не бываетъ и вредныхъ испареній тоже.

Глава XVIII.

Нужды.

Какъ уже сказано ранѣе, на Многообѣщающемъ пріискѣ лошадей кормили ветошью, но и этотъ кормъ добывался въ мѣстахъ, отстоящихъ отъ резиденціи пріиска не ближе 15—20 верстъ.

Въ концѣ концовъ дѣло дошло до того, что корму на такое количество лошадей (около 40 головъ), какое было на пріискѣ, добывать было невозможно. По-

этому, оставивъ у себя трехъ лошадей, управля
всю остальную партію отправилъ на кормежку на
тунную (Михайловскій пріискъ Бутлицкихъ), гдѣ
ли запасы сѣна и притомъ хорошій подножный ко
Весь табунъ былъ порученъ бывшему рабочему п
ска, Монашевичу, возвращавшемуся въ Баргузинъ.

Лошади были настолько изнурены, что около
вертой части ихъ не могли пройти разстояніе въ
верстъ до мѣста назначенія, и остались: двѣ въ до
нѣ Малой Тулдуни и затѣмъ въ каждой долинѣ,
только имѣлась ветошь, обязательно оставалось
одной лошади или по двѣ, и вся партія лошадей
могла дойти до Михайловскаго пріиска, а была ос
влена въ долинѣ рѣчки Мухтунной. Такой безкорм
цы на Многообѣщающемъ пріискѣ въ будущемъ, в
роятно, уже не повторится. Наученный горькимъ оп
томъ, управляющій принялъ мѣры съ весны 1896 г
да о заготовленіи сѣна на зиму съ 1896 на 1897 год
И онъ не ограничился однимъ наймомъ поставщиков
сѣна, а произвелъ опытъ посѣва овса близъ Много
обѣщающаго пріиска, не съ цѣлью воспользоватьс
зерномъ, а исключительно разсчитывая пріобрѣст
хорошую кормовую траву, а также въ предположені
что овесъ, будучи скошенъ, дастъ отъ корня рост
и къ слѣдующему году.

Кромѣ того, Колмановичъ (управляющій) имѣлъ намѣреніе устроить также опытъ и съ огородомъ.

Почта на Многообѣщающій пріискъ отправляется изъ Баргузина два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 числа), но проходитъ, конечно, не всегда въ одинаковое количество сутокъ, такъ какъ въ пути очень часто бываютъ задержки при переправахъ черезъ рѣчки лѣтомъ и по случаю наледей зимою.

Такимъ образомъ сношеніе съ цивилизованнымъ міромъ, хотя и рѣдкое, но безпрерывно производится. Здѣсь я не могу не упомянуть, что, благодаря внимательности г. начальника баргузинской почтовой конторы, я получалъ съ каждою почтою даже и ту кор-

респонденцію, которая была получена въ Баргузинѣ въ день отправки почтаря въ тайгу.

Всего отводовъ на Среднемъ Витимѣ сдѣлано весною 1895 г. 15, а съ отведенными въ іюнѣ 1895 г. 18.

Количество же заявокъ и сами золотопромышленники не могутъ сказать съ точностью, такъ какъ они списковъ заявкамъ не ведутъ, а отправляютъ ихъ постоянно единичными и цѣлыми пачками. Затѣмъ, получивъ копіи заявокъ, они держатъ подъ руками лишь тѣ копіи, по которымъ намѣреваются принимать отводы въ скорости, а остальныя заявки у нихъ безъ всякаго порядка валяются между разными бумагами.

Къ зимнимъ отводамъ въ началѣ 1896 г. было передано отводчику 41 заявка, изъ коихъ одна Зеленскаго, одна Попова, одна Шушейтанова, 18—Комаровыхъ и 20—Бутлицкихъ, Фризера и Шепшелевича.

Лѣтомъ было поручено 52 заявки, по которымъ отводовъ не произведено. И кромѣ переданныхъ отводчику заявокъ, послѣ того заявлено еще много площадей. Заявки въ большинствѣ случаевъ дѣлаются безъ развѣдокъ, хотя и выбираются законные 2 шурфа; дѣлаются заявки и завѣдомо пустыхъ мѣстностей (безъ обнаруженія въ пескѣ золота, въ видахъ лишь того, чтобы не имѣть близко сосѣдей.

Сосѣдство крупныхъ промышленниковъ, конечно, не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій, но золотопромышленники очень боятся мелкихъ лицъ, которыя, захвативъ участокъ по близости богатыхъ пріисковъ, обязательно займутся продажей спирта и скупкой золота.

Но при этомъ, конечно, имѣется въ виду и то обстоятельство, что чѣмъ болѣе будетъ захвачено площадей, тѣмъ болѣе можетъ быть получено прибыли и отъ продажи ихъ, если таковая состоится.

Надежда на продажу въ настоящее время представляется вполнѣ основательною, такъ какъ на развѣдки на Средній Витимъ командировано много служащихъ изъ вновь образуемыхъ компаній, имѣющихъ милліонные фонды.

Такъ, на Среднемъ Витимѣ былъ разговоръ, Комарову за всѣ имъ заявленныя площади, въ т числѣ, конечно, отведенныя ему, компанія, предс вителемъ которой состоитъ г. Буйвидъ, предлага сто тысячъ рублей, но Комаровъ заявилъ, что мен 300,000 руб. не возьметъ. Собственно разговоръ это былъ только въ видѣ слуха, оффиціальнаго предл женія Комарову, говорятъ еще не дѣлалось. Лично говорилъ Комарову, что его затраты на площади настоящее время ничтожны, и что, по моему мнѣні онъ былъ бы вполнѣ обезпеченъ предлагаемою су мою, на одни проценты съ которой онъ можетъ о крыть въ новомъ мѣстѣ еще болѣе богатыя розсып тогда какъ нынѣ, не имѣя достаточнаго оборотна капитала, онъ легко можетъ обанкротиться, даже въ томъ случаѣ, если въ принятыхъ имъ отводах окажется богатое золото. Но Комаровъ утверждаетъ что въ принятыхъ имъ отводахъ золото навѣрно бо гатое и всѣ препятствія къ правильной обстановкѣ работъ онъ надѣется устранить.

Въ числѣ вновь появившихся на Среднемъ Витимѣ золотопромышленниковъ былъ довѣренный нерчинска- го купца Рифа мѣщанинъ Горбылевъ, который при мнѣ постоянно появлялся на Многообѣщающемъ пріискѣ и вновь уѣзжалъ съ него на развѣдки. Этотъ человѣкъ крайне удивлялъ всѣхъ своими дѣйствіями: 1) у него не было «*видимой*» развѣдочной партіи, а развѣдки, по его словамъ, вездѣ у него производились самыя тщательныя, значитъ, у него работать могли только летучіе отряды «невидимыхъ старателей»; 2) несмотря на тщательныя развѣдки, онъ вовсе не посылалъ заявокъ, объясняя это такъ: въ нѣкоторыхъ шурфахъ ему попадалось золото, но рядомъ, въ сосѣднихъ шурфахъ его не было, а потому онъ не считалъ себя вправѣ заявлять такую ненадежную мѣстность, опасаясь ввести хоянна въ напрасные убытки по пріему и генеральной развѣдкѣ площадей. Такимъ образомъ, Горбылевъ израсходовалъ на развѣдки 5000

руб. и, пріѣхавъ на Мухтунную, получилъ какое то письмо отъ своего хозяина, по которому, быстро собравшись, уѣхалъ; до полученія же письма сбирался только дождаться отъ хозяина денегъ и опять заняться развѣдками.

Изъ этихъ дѣйствій Горбылева можно вывести два предложенія: или онъ ужъ очень хорошо умѣлъ скрыть заявленныя имъ площади и послалъ секретно съ кѣмъ нибудь заявки, или же имѣлъ какіе либо особые виды, развѣдавъ мѣстность, разгласить, что въ ней золота нѣтъ, а потомъ что нибудь и предпринять!...

Вскорѣ послѣ отъѣзда Горбылева, на Витимъ пріѣхалъ братъ его, также производить развѣдки, но уже на собственный страхъ.

Глава XVIIII.

Позднѣйшіе поиски.

Хотя на Среднемъ Витимѣ заявляются сплошь почти всѣ долины по русламъ рѣчекъ и ключей, однако, рабочіе меня увѣряли, что они могутъ указать мнѣ ключи, еще никѣмъ не занятые, къ которымъ только они одни могутъ провести трудно проходимыми хребтами. Причемъ они заявляли мнѣ, что никакого вознагражденія за указаніе и труды не нужно, а только, чтобы я покупалъ для нихъ припасы на свой счетъ и чтобъ я продержалъ въ развѣдкѣ мѣстность не менѣе 3 мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ за добываемое изъ развѣдочныхъ шурфовъ золото платилъ бы имъ по 2 р. съ золотника.

Такое ихъ предложеніе было, конечно, заманчиво, но однакоже, по очень многимъ причинамъ, я его не принялъ. Во-первыхъ, хотя могло случиться, что ихъ слова и оправдались бы, но скорѣе всего имъ хотѣлось имѣть *«готовые припасы»* для производства поисковъ, потому что, если уже они знаютъ мѣстность, то не съумѣютъ ее надолго скрыть.

Во-вторыхъ, одинъ кавказецъ прельстился на такое предложеніе и нарочно туда повезъ припасы, чтобы заняться развѣдками. Оказалось, что, пространствовавъ дня три по самымъ опаснымъ переваламъ чрезъ хребты, онъ попалъ на обѣщанный ключъ, но, осмотрѣвъ мѣстность, нашелъ явочный столбъ Комарова. Отмѣривъ отъ столба 5 верстъ, онъ хотѣлъ было занять дальнѣйшую мѣстность, но тутъ оказался явочный столбъ жены Комарова. Отмѣривъ еще 5 верстъ, онъ встрѣтилъ явочный столбъ сына Комарова. И такая же оказія получалась еще на двухъ ключахъ, къ которымъ онъ пробирался также хребтами. Послѣ этого онъ вернулся назадъ, продавъ привезенные припасы.

Глава XX.

Пудъ золота—находка.

Однажды мнѣ пришлось быть въ берестянной юртѣ извѣстнаго въ Баргузинской тайгѣ орочена Аполлона Ивановича, съ которымъ нахожу нужнымъ познакомить читателей, какъ съ личностью характерною для тайги. Онъ кочуетъ между озеромъ Баунтомъ и системою рѣчки Муи и занимается преимущественно охотой, такъ онъ изъ винтовки „Винчестера" попадаетъ въ мордочку бѣлки (чтобы шкурку не испортить).

Аполлонъ Ивановичъ сдѣлался извѣстною личностью по слѣдующему случаю. Кочуя въ тайгѣ, около 10 лѣтъ тому назадъ, онъ однажды раскинулъ свою юрту около „Михайловскаго" пріиска, на Мухтунной. Орочены сами не работаютъ на пріискахъ, но любятъ наблюдать за другими.

Поэтому Аполлонъ Ивановичъ сидѣлъ въ кустарникѣ и поглядывалъ на рабочихъ, копошившихся у бутарки.

Передъ самымъ звонкомъ къ обѣду онъ видитъ, что одинъ изъ рабочихъ упалъ на землю и корчился, какъ больной. Это обстоятельство нисколько не удивило и

не опечалило рабочихъ, которые, повѣривъ объясненію упавшаго, что у него болитъ животъ, ушли обѣдать.

Между тѣмъ у него вовсе не болѣлъ животъ, а онъ нашелъ очень большой самородокъ золота и упалъ на него, чтобы скрыть эту находку.

Аполлонъ Ивановичъ, конечно, притаился въ кустахъ и сталъ далѣе наблюдать.

Когда скрылись рабочіе, то нашедшій самородокъ рабочій, осмотрѣвшись и не замѣтивъ орочена, пошелъ въ кусты и закопалъ свою находку.

Аполлонъ Ивановичъ подглядѣлъ, куда онъ ее спряталъ, и, по уходѣ рабочаго, похитилъ этотъ самородокъ.

Самородокъ былъ въ породѣ, такъ что самъ А. И. не зналъ, сколько въ немъ вѣсу, но видѣлъ, что очень много чистаго золота. По разсказамъ, самородокъ оказался вѣсомъ въ 38 фунтовъ.

Воспользовавшись такою драгоцѣнностію (около 19 тысячъ руб.), А. И. спросилъ свою жену: какъ теперь будемъ жить?—т. е., не обстанавливаться ли имъ *„по-барски"*. Но жена сказала, что какъ привыкли, такъ и жить нужно! И вотъ А. И., продолжая жить въ юртѣ, началъ кутить: отрубитъ топоромъ кусокъ золота и несетъ его на пріискъ. Тамъ его, конечно, и управляющій, и рабочіе встрѣчаютъ очень дружелюбно, такъ что отъ ихъ нѣжностей начинаетъ А. И. таять.

Рабочій, нашедшій самородокъ, сталъ тосковать и уѣхалъ изъ тайги, а потому А. И. ничѣмъ не смущался и не находилъ нужнымъ скрывать о происхожденіи его золота.

Первымъ долгомъ при появленіи на пріискѣ А. И. просилъ угостить команду *„въ его счетъ"* спиртомъ, что, конечно, управляющій охотно исполнилъ, получая по золотнику за бутылку. Затѣмъ, по приглашенію управляющаго, онъ заходилъ въ его квартиру и тамъ понятно, тѣмъ или другимъ способомъ золото изъ кармана А. И. переходило въ ящикъ управляющаго.

При такихъ визитахъ онъ дѣлалъ разныя покупки всякихъ и нужныхъ, и ненужныхъ вещей, например, онъ тогда купилъ энотовую шубу, золотые часы и проч., все, конечно, потомъ пропилъ тому-же управляющему за пятую часть уплачивавшихся суммъ.

Такимъ образомъ, А. И. покутилъ мѣсяца три и затѣмъ дошелъ до того, что не только золота, но и вообще ничего такого, чтобы можно было промѣнять на спиртъ, у него не осталось и онъ очутился въ положеніи гораздо худшемъ, чѣмъ до *„пріобрѣтенія“* самородка. Такъ, прежде у него были и олени, и утварь домашняя, ороченская, а тутъ онъ въ одинъ прекрасный день проснулся съ головною болью въ берестянной юртѣ своей и съ грустью увидѣлъ, что уже нечего нести на пріискъ, чтобы добыть спирту. Но, какъ „пріятель управляющаго“, онъ, конечно, пошелъ въ гости къ послѣднему, надѣясь получить даровую чарку. Увы! Управляющій уже не такъ любезно его встрѣтилъ. А когда А. И. попросилъ опохмѣлиться, то получилъ очень безцеремонный отвѣтъ: „укради еще самородокъ и приходи!“ Но самородки вообще, а большіе въ особенности, попадаются очень рѣдко, и еще рѣже такъ глупо ихъ прячутъ.

Нынѣ А. И. живетъ всетаки лучше большинства другихъ ороченовъ: онъ имѣетъ болѣе 20 оленей; одѣвается въ пиджачную пару и говоритъ, что *„привыкъ“* такъ одѣваться. У него, какъ я уже сказалъ, есть хорошая винтовка со всѣми приборами и онъ каждую зиму убиваетъ соболей. При мнѣ онъ продавалъ пару соболей. Ему давали 50 р., но онъ не отдалъ, а просилъ дать ему 40 р. и бутылку спирта?!...

Винтовка—его кормилица и въ ней все его богатство. Добылъ ее онъ не на краденое золото, а самымъ тяжелымъ трудомъ. Когда онъ окончательно прокутился и поступилъ на работу на пріискъ, ему дали выстрѣлить въ цѣль изъ винтовки Винчестера и сказали, что она стоитъ 200 р.

А. И. сталъ просить, чтобы ему довѣрили винтовку на зиму, обѣщаясь заплатить соболями; но хозяинъ винтовки, золотопромышленникъ, не соглашался, а предложилъ ее заработать.

А. И. проработалъ на пріискѣ два года безъ жалованья за винтовку. Теперь владѣетъ этою винтовкой и считаетъ свое существованіе обезпеченнымъ.

Глава XXI.

Указатели золота.

Какъ уже мною было объяснено ранѣе, золотопромышленники очень рѣдко развѣдываютъ мѣстность передъ заявкою розсыпи, а обыкновенно пользуются вольными или невольными указаніями хищниковъ.

Вольныя указанія бываютъ таковы: хищникъ принесетъ золото продавать и у него покупаютъ, такъ сказать, секретъ, гдѣ онъ добылъ золото. Лицу, указавшему Многообѣщающій пріискъ, управленіе послѣдняго будетъ платить по 500 р. въ годъ, впредь до его выработки. Невольныя же указанія хищниковъ добываются иначе: промышленникъ узнаетъ, что неподалеку отъ него „гдѣ-то хищники работаютъ". Вотъ онъ и старается выслѣдить ихъ, постоянно разъѣзжая верхомъ по окрестности, и лишь только найдетъ мѣсто ихъ работъ, сейчасъ же и дѣлаетъ заявку.

Въ первомъ случаѣ, т. е. когда секретъ покупается, пробную развѣдку все-таки дѣлаютъ, и непремѣнно въ свѣжемъ мѣстѣ, чтобы указатель не подсыпалъ золота въ песокъ. А во второмъ случаѣ, когда выслѣдятъ хищниковъ, то уже надѣются, что золото есть и развѣдокъ не дѣлается.

Кромѣ того на Среднемъ Витимѣ золотопромышленники получаютъ свѣдѣнія еще и отъ орочёнъ, какъ отъ людей хорошо изучившихъ мѣстность.

Бывшій управляющій Многообѣщающаго пріиска Шепшелевичъ имѣетъ карту всѣхъ ключей и рѣчекъ,

впадающихъ въ Витимъ близъ системы рч. Тулдуни, составленную неграмотнымъ ороченомъ. Карта эта конечно, не можетъ не имѣть крупныхъ погрѣшностей въ отношеніи опредѣленія странъ свѣта, такъ какъ ороченъ чертилъ ее, не соображаясь съ магнитною стрѣлкою, но всѣ ручьи и рѣчки по этой картѣ Шепшелевичъ находилъ въ натурѣ и приэтомъ, также по картѣ, находилъ переходы черезъ горы во избѣжаніе кружнаго пути по руслу. Съ этой карты отводчикъ Папковъ взялъ копію для руководства при дополненіи оффиціальной карты.

Вообще, орочены, съ самаго появленія золотопромышленниковъ на среднемъ Витимѣ, явились цѣнными указателями мѣстности и этимъ пріобрѣли себѣ доходную статью. Здѣсь, я долженъ сказать, орочены живутъ исключительно рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Хлѣба они ранѣ еѣли очень мало, въ видѣ лакомства, и теперь въ большинствѣ случаевъ могутъ обходиться безъ него. Постоянную ихъ пищу составляетъ мясо убитой дичи и рыба. Они ѣдятъ не только козловъ, сохатыхъ, изюбрей и кабаргу, но даже бѣлокъ и всякую всячину Случается имъ очень часто и совсѣмъ сидѣть безъ пищи и они могутъ выносить голодъ весьма продолжительное время.

Притомъ если голодаютъ, то голодаютъ всѣ вмѣстѣ кочующіе, а если кто либо добудетъ дичь или рыбу, то дѣлится съ другими. Вообще, живутъ они очень дружно, а когда случается кому нибудь убить сохатаго (лося) или вообще крупнаго звѣря, то части его посылаются и тѣмъ ороченамъ, которые кочуютъ въ отдаленіи. При частомъ голоданіи, орочены, конечно, охотно шли указывать мѣстность золотопромышленникамъ за одно то, что во время развѣдокъ получали пищу и выпивку. Но когда они ознакомились съ золотопромышленною жизнью и увидѣли, что русскіе „старатели“ получаютъ хорошее вознагражденіе за указаніе розсыпи, орочены тоже начали „указывать“ розсыпи.

Явятся къ золотопромышленнику и говорятъ, что знаютъ богатую розсыпь. Конечно, имъ сейчасъ-же отпускаютъ порцію спирту, живо снаряжаютъ поисковую партію и отправляются. Орочены, конечно, при партіи получаютъ продукты и порціи спирта, но жалованья имъ не полагается, а обѣщается только вознагражденіе, когда розсыпь будетъ заявлена. Очень часто гуляетъ, гуляетъ съ ороченами партія и возвращается ни съ чѣмъ обратно.

Поэтому золотопромышленники, при предложеніи ороченовъ указать розсыпь, стали требовать, чтобы они показали добытое ими золото. На возраженіе мое, что, вѣдь, орочены могутъ купить золото, золотопромышленники заявили, что ни одинъ ороченъ не пронесетъ золото съ одного пріиска на другой, а обязательно пропьетъ его.

Глава XXII.

Артистическія заявки или „барыня-лиственница“.

Не могу не сообщить еще одного наблюденія изъ Средне-Витимской тайги.

При заявкѣ золотосодержащихъ розсыпей, по закону, обязателенъ лишь одинъ починный явочный столбъ, а окончательнаго столба не требуется. Поэтому каждый золотопромышленникъ, желая занять площадь выше по рѣчкѣ отъ площади, уже заявленной, но еще не отведенной, обыкновенно отмѣряетъ 5 верстъ отъ предъидущаго явочнаго, но при этомъ принимаетъ въ соображеніе, что если его измѣреніе окажется короче инструментальнаго, то при отводѣ пріиска, ранѣе заявленнаго, данный (второй) явочный столбъ окажется въ отводѣ перваго, т. е. окажется зарѣзаннымъ, какъ здѣсь привыкли выражаться, и тогда вторая явка будетъ считаться недѣйствительною; во избѣжаніе этого, промышленники, отмѣривъ по своему 5 верстъ (веревкою), обыкновенно отступаютъ еще саженъ на 200 и

потомъ уже ставятъ свой починный столбъ. Такимъ образомъ, при каждомъ отводѣ чаще всего получается маленькій остатокъ. На такіе остатки, если они являются между богатыми площадями обыкновенно бываютъ падки мелкіе золотопромышленники.

На Среднемъ Витимѣ есть одинъ золотопромышленникъ, Баргузинскій мѣщанинъ Никонъ Поповъ.

Поповъ въ 1885 году заявилъ остатокъ въ 250-погонныхъ саженъ отъ „Ивановскаго“ пр. Комарова по лѣвому берегу Витима и принялъ уже въ отводъ „Ильинскій“ пріискъ, въ смежности съ Ивановскимъ.

Затѣмъ онъ началъ занимать остатки еще и по рѣчкѣ Тулдуни, гдѣ онъ, отмѣривъ веревкою 5 верстъ, встрѣчалъ промежутокъ до слѣдующаго явочнаго столба въ 200 или 250 саженъ.

Эти послѣднія заявки, однакоже, должны потерять силу, такъ какъ инструментальное измѣреніе не сошлось съ мѣрою Попова.

При межеваніи, напримѣръ, „Людмилинскаго“ пріиска, явочный столбъ Попова оказался въ площади названнаго пріиска. Слѣдовательно, онъ не только не получилъ пользы отъ отводовъ, но даже долженъ будетъ заплатить штрафъ по 10 р. за каждый столбъ, неправильно имъ поставленный.

Если же заявки были бы правильны, то за эти остатки владѣльцы сосѣднихъ площадей дали бы хорошую цѣну Попову, за одно то, чтобы не допустить его до продажи участковъ мелкимъ аферистамъ, могущимъ открыть тамъ нѣчто въ родѣ кабака. А такихъ охотниковъ по тайгѣ множество.

Теперь, когда промежутки будутъ свободны для новыхъ заявокъ, ихъ займутъ на расхватъ.

Кстати, слѣдуетъ познакомить читателей съ тѣми ухищреніями, къ какимъ прибѣгаютъ золотопромышленники, когда бываетъ объявлена, въ извѣстный срокъ, свободною къ новымъ заявкамъ завѣдомо богатая или вообще нужная промышленникамъ площадь.

Нижеописанная исторія—дѣйствительный фактъ, бывшій не такъ давно.

Объявлена была свободною къ заявкамъ площадь на Ципиканѣ.

Зная навѣрно богатство этой площади, на ближайшемъ пріискѣ, ко дню объявленія ея свободною, собралось нѣсколько золотопромышленниковъ съ поисковыми партіями. У всѣхъ уже были посланы заявленія въ полицію о выступленіи партій на развѣдки. И всѣмъ хотѣлось ухитриться самымъ скоропалительнымъ образомъ *„развѣдать и заявить“* именно ту площадь, которая *завтра* будетъ свободною для заявокъ. Въ числѣ собравшися былъ Н—ъ, страстный поклонникъ прекраснаго пола. Съ нимъ часто совершали путешествіе по тайгѣ дамы. И потому никто особенно не удивился, когда, пріѣхавъ на площадь, увидѣли устроенную Н—ъ палатку, въ которой по словамъ Н—на, находилась его спутница. На просьбу познакомить, Н—ъ отвѣчалъ, что „съ удовольствіемъ, немного погодя, когда дама *перемѣнитъ костюмъ*“.

Затѣмъ золотопромышленники, въ виду почти полной невозможности обойти другъ друга, условились между собою такъ: обязательные по закону 2 шурфа и яму начать копать въ 11³/₄ часовъ ночи, т. е. за ¹/₄ часа до момента, когда площадь будетъ свободною юридически, ровно въ 12 часовъ приступить къ постановкѣ явочныхъ столбовъ и предоставить площадь тому, кто успѣетъ первымъ окончить установку столба.

Въ ожиданіи 12 часовъ компанія прохлаждалась чайкомъ и винцомъ.

Кое-кто изъ любопытныхъ старался заглянуть въ палатку и нѣкоторые замѣтили дѣйствительно даму, но слишкомъ широко отдернуть полотно деликатные господа не рѣшались, да и рабочіе Н—на караулили *„спокойствіе дамы“*.

Наступило 11³/₄ часовъ ночи и живо заработали кайлы и лопаты всѣхъ партій, въ томъ числѣ и партія Н—на.

Наконецъ наступило ровно 12 часовъ. Всѣ бросились къ явочнымъ столбамъ.

Тутъ раздался свистъ и рабочіе Н—на бросились къ палаткѣ. Къ удивленію всѣхъ, полотно палатки распалось и *появилась барыня,* не дурно одѣтая. Еще никто не успѣлъ ее разглядѣть, какъ платье ея разлетѣлось въ стороны, и изумленнымъ г.г. золотопромышленникамъ предстала голая, но только не женщина, конечно, а прекрасно обтесанная, со срѣзаннымъ верхомъ *лиственница*, съ затесью, обращенною вверхъ по долинѣ рѣчки, и съ надписью: *заявлена* на имя такого то, тогда то, т. е. законный починный *явочный столбъ.* Затѣмъ рабочіе сдернули коверъ и противъ надписи оказались явочные яма и шурфы; въ послѣднихъ лежали *добытые при развѣдкѣ* и брошенные обратно въ шурфы знаки золота

Н—ъ тутъ же громогласно объявилъ, что явка его уже отправлена *«сейчасъ»* съ нарочнымъ, который поѣхалъ на такомъ быстроходномъ конѣ, что его уже не обогнать.

Однако-же, эта артистическая заявка не узаконила пріиска за Н—ъ, такъ какъ на другой день довѣренный Винокурова Шабалинъ послалъ новую явку, разсказавъ о столбѣ Н—а, но считая явку Н—а незаконною, потому что объявленіе свободною мѣстности, по мнѣнію Шабалина, должно считаться днемъ позже. Говорятъ, площадь опять зачислятъ въ казну.

Глава XXIII.

Фантастическій пріискъ.

Многіе изъ мѣстныхъ читателей „Ж. на В. О.“ высказывали мнѣ, что я слишкомъ хвалю порядки на „Многообѣщающемъ“ пріискѣ. Считаю долгомъ сказать, что видѣлъ я не одну казовую сторону, но вполнѣ основательно всмотрѣлся въ порядки этого пріиска и пришелъ къ убѣжденію, что дѣло поставлено на

немъ правильно. При томъ богатствѣ золота, какое имѣется на „Многообѣщающемъ" пріискѣ, и при тѣхъ условіяхъ жизни, какія тамъ теперь, было бы прямымъ убыткомъ для владѣльцевъ прибѣгать къ инымъ способамъ наживы, составляющимъ постоянное явленіе въ другихъ мѣстностяхъ Баргузинской тайги. Съ грустію слѣдуетъ сказать, что, вообще, въ Баргузинской тайгѣ мало пріисковъ, ведущихъ дѣло на честныхъ основаніяхъ, и большинство ихъ или изъ выгодъ, или по необходимости, ведетъ дѣло очень грязно.

Шила въ мѣшкѣ не утаишь, говоритъ русская поговорка! А я даже добавлю, что когда стараешься не замѣтить грязи, то тѣмъ болѣе она себя даетъ знать.

Такъ и мнѣ пришлось въ бытность въ тайгѣ, безъ всякаго желанія, проникнуть въ тайные и явные грѣхи золотопромышленниковъ-аферистовъ.

Какъ бы въ противоположность „Многообѣщающему" пріиску, приведу другой, находящійся гораздо ближе къ „*цивилизованному*" міру.

Но, чтобы вполнѣ ознакомить интересующихся тайгою читателей, я считаю нужнымъ отдернуть и изящныя занавѣски, и дрянныя, грязныя, ширмы, которыми прикрываются пріисковыя дѣлишки.

Подъ описанный мною портретъ, можетъ быть подойдетъ кто нибудь изъ золотопромышленниковъ. Поэтому я считаю необходимымъ сдѣлать оговорку: факты нѣкоторые лично мною замѣчены, а нѣкоторые разсказаны мнѣ самими золотопромышленниками, или рабочими, почерпнуты на множествѣ пріисковъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, а потому не слѣдуетъ думать, что я рисую чей либо портретъ. Это не будетъ портретъ одного какого либо золотопромышленника, а въ вымышленномъ лицѣ будетъ выяснена вся грязь, которая, къ сожалѣнію, встрѣчается очень часто.

Пришлось мнѣ быть около „Фантастическаго" пріиска, принадлежащаго Мадалю. Выхожу на прогулку и незамѣтно для себя дохожу до самыхъ построекъ Фан-

тастическаго пріиска. Смотрю, сидитъ нѣсколько человѣкъ и играютъ въ карты.

При моемъ приближеніи рабочіе встали и вѣжливо поклонились. Чтобы оказать имъ вниманіе, я задаю имъ шаблонный вопросъ: „вы, вѣроятно, здѣшніе рабочіе?“ Оказывается, случайно брошенный вопросъ сразу вызвалъ на показъ ту роль, какую играетъ Фантастическій пріискъ. „Нѣтъ“, говорятъ рабочіе, такъ, значитъ, *„пришли къ куму“*.

Всѣ они были замѣтно подъ хмѣлькомъ, значитъ, ясно, что Фантастическій пріискъ, находящійся поблизости другихъ пріисковъ, принадлежащихъ богатой К°. занимается скупомъ краденнаго золота, и безъ вывѣски видно, что здѣсь «распивочно и навыносъ.»

Да еще полбѣды бы, если бы продавался спиртъ, а то *водица, немного разбавленная спиртомъ* и сильно *подкрѣпленная» дурманомъ.*

Въ другой разъ мнѣ случайно пришлось быть свидѣтелемъ такой сцены.

Пьяный рабочій съ сосѣдняго пріиска началъ дебоширить.

Мадалъ, конечно, старается прогнать его отъ себя, но рабочій не уходитъ и говоритъ: напоили, за это спасибо, но почему же не дозволяете выспаться у васъ?

Глава XXIV.

Вездѣ золото.

Гуляя по площади Фантастическаго пріиска, я видѣлъ, что разрѣзовъ и правильныхъ работъ нигдѣ не ведется, а производится такъ называемое шильничество, т. е. рабочіе, по одному или по нѣскольку человѣкъ, *«старачтся»*, гдѣ кому угодно, и потому вездѣ земля изрыта ямами, и самъ Мадалъ говорилъ, что у него *«золото вездѣ есть»*; промоютъ пески въ руслѣ ключа и получаютъ 60—70 долей съ 100 пуд. песку, промытые пески опять спускаются въ русло и

послѣ снова промываютъ и получаютъ опять почти тѣ же 60—70 долей и т. д.

Такъ онъ объясняетъ, почему у него нѣтъ разрѣза и отваловъ. Такой порядокъ работы, т. е., когда старатель моетъ, гдѣ хочетъ, не дозволяется закономъ. А потому Мадаль зорко слѣдитъ за проѣздомъ горнаго инженера и горнаго исправника, которые, пріѣхавъ, всегда застаютъ почти всѣхъ рабочихъ у законно устроенной бутарки, на которой, будто бы, промываются пески и которая, будто бы, переставляется съ мѣста на мѣсто. Если бы такое шильничанье допустить въ порядочномъ пріискѣ, то это могло нанести много ущерба владѣльцу, такъ какъ золото стали бы красть, но для Мадаля такого ущерба не существуетъ, такъ какъ онъ за золото платитъ очень дорого, а именно по пяти руб. за золотникъ. Казалось бы, что рабочимъ здѣсь блаженное житье, вѣдь на Ср Витимѣ рабочіе считали бы себя богачами, если бы имъ разрѣшили стараться, гдѣ угодно, даже и при цѣнѣ по 1 руб. 50 к. за золотникъ...

Но не то у Мадаля. При такой свободѣ работы и при дорогой цѣнѣ за золото, они всѣ безъ исключенія у него въ долгу, потому что каждый рабочій при дорогой цѣнѣ, предлагаемой за золото Мадалемъ, уже не станетъ скрывать золота, а наоборотъ, какъ я уже сказалъ, и золото украденное на сосѣднихъ пріискахъ, и вообще хищническое, все несутъ къ Мадалю, прельщаясь дорогой цѣной, но, конечно, денегъ они никогда не видятъ, а все пропиваютъ Нѣкоторые рабочіе даже прямо мнѣ говорили: на что пріискателю деньги (рабочіе себя всегда называютъ пріискателями), вѣдь какъ много не заработай, все равно надо все прогулять! Потому что, все равно, пріискатель, что собака, имъ все равно быть вѣчно голодными. Добылъ золото, значитъ кути. Пьютъ они не только спиртъ и вино, но даже и ту бурду, которая, съ подкрѣпленіемъ дурмана или табака, жжетъ имъ внутренности. Увы! Мадаль считаетъ всякое подкрѣпле-

ніе напрасными хлопотами и отпускаетъ спиртъ въ 20 градусовъ, и если кто выразитъ ему претензію на это, то онъ иногда отвѣчаетъ просто: «купи въ другомъ мѣстѣ.» А рабочій знаетъ, что сосѣди—люди крупные и спиртомъ не торгуютъ. А иногда, вдаваясь въ философію, говоритъ: „другъ любенный, вѣдь, спиртъ самый крѣпкій никакая бочка не сдержитъ, онъ непремѣнно испарится, поэтому его разбавляютъ еще въ складѣ. А потомъ, получивъ въ Баргузинѣ, мой довѣренный, подлецъ-жидъ, отбавитъ себѣ и тоже дольетъ водицей, потомъ возчики, когда везутъ въ тайгу, собьютъ обручъ, провертятъ дырочку, насосутся чрезъ соломенку и тоже дольютъ водицей. Ну, а потомъ я, какъ получу спиртъ, конечно тоже отолью для себя, да и долью водицей! И, успокоившись такою философіею, старатель требуетъ еще спирту и признаетъ, что всетаки этотъ спиртъ порядочный и у спиртоносовъ бываетъ еще хуже, что отчасти вѣрно, потому что лучше пить спиртъ въ 20 градусовъ, чѣмъ подкрѣпленный дурманомъ.

Кромѣ спирта у Мадаля для рабочихъ и „шпанки" имѣются всякіе товары, но, понятно, все дрянь и идетъ за очень высокую цѣну.

Наличными деньгами получить разсчетъ не только „шпанпа", но и рабочіе даже не мечтаютъ.

Но за то и съ рабочихъ Мадаль не требуетъ платежа наличными деньгами, а за все получаетъ золотомъ.

Жена Мадаля открыто говорила, что коровье молоко она продаетъ по 10 долей за бутылку и что вырученное такимъ образомъ золото составляетъ уже ея личную собственность, и въ запись по книгѣ не идетъ.

Въ концѣ концовъ, золото, дорого покупаемое Мадалемъ, приходится ему дешевле, чѣмъ владѣльцамъ „Многообѣщающаго" пріиска.

Между прочимъ, мнѣ разсказывали про Мадаля еще такой случай.

Иногда ему надоѣдаетъ «добывать» золото отъ хищниковъ и рабочихъ мелочами...

И вотъ онъ подаетъ прошеніе подлежащему начальству, заявляя очень скромное желаніе: «возобновить границы Фэнтастическаго пр.»

Такъ какъ въ давно отведенныхъ пріискахъ границы вездѣ хромаютъ, то, конечно, начальство и не замедлило удовлетворить эту просьбу.

Пріѣзжаетъ чиновникъ, которому поручено это возобновленіе, но оказывается, что тутъ нужно не возобновленіе границъ, а нужно, по мнѣнію Мадаля, отрѣзать 12 погонныхъ саженъ, при широтѣ въ 100 с., отъ сосѣдняго пріиска, принадлежащаго богатой К⁰. Причемъ Мадаль заявилъ, что эти 1200 квадр. саж. (12×100) выработаны сосѣдомъ и съ нихъ взято болѣе 2 пудовъ золота.

Разсчетъ Мадаля заключался въ томъ, что сосѣдъ, какъ крупный золотопромышленникъ, но ведущій дѣло *съ кредитомъ*, побоится угрозы предъявленіемъ иска и заплатитъ большую контрибуцію,—чтобы только отвязаться отъ него.

И вотъ Мадаль заявляетъ сосѣду, что онъ вполнѣ можетъ доказать пробами, что въ *спорномъ* участкѣ взято болѣе 2 пудовъ золота, но что онъ, Мадаль, изъ великодушія соглашается удовлетвориться 2 пудами...

Потребуй Мадаль болѣе скромную сумму *„за свои убытки“*, сосѣдъ, конечно, уплатилъ бы ему деньги, лишь бы только оградить себя отъ непріятностей.

Вѣдь Мадаля знаютъ, какъ афериста, и его имя не пострадаетъ отъ какой угодно исторіи...

Другое дѣло его сосѣдъ.—Онъ дорожитъ именемъ, такъ какъ имѣетъ большое дѣло и кредитуется.

И вдругъ къ нему предъявляютъ искъ въ 40 или 50 тысячъ! Вѣдь тогда можетъ подорваться его кредитъ и, пожалуй, еще все дѣло пошатнется!

Но на такой крупный платежъ сосѣдъ согласиться не могъ и долженъ былъ поневолѣ придумать средство оградить себя отъ аппетита Мадаля законными мѣрами, а не откупомъ. Надобно замѣтить, что пріискъ сосѣда отведенъ ранѣе Фантастическаго и, слѣдова-

тельно, если бы у него даже и былъ излишекъ, то этотъ излишекъ все же долженъ принадлежать ему, а не Мадалю, разъ только межевые столбы сохранились.

Поэтому сосѣдъ также возбудилъ ходатайство «о возобновленіи межевыхъ знаковъ на его пріискѣ». Эту просьбу сосѣдъ подкрѣпилъ сообщеніемъ слуха, что Мадаль переставилъ починный пунктъ Фантастическаго пріиска.

При повѣркѣ границъ сосѣда, чиновникъ нашелъ, что межевые столбы вполнѣ сохранились и на своихъ мѣстахъ.

При возобновленіи же межевыхъ знаковъ на Фантастическомъ пріискѣ оказалось, что тамъ починный пунктъ, указанный Мадалемъ, дѣйствительно, долженъ считаться переставленнымъ, такъ какъ по измѣренію отъ этого пункта вездѣ, гдѣ только сохранились межевые признаки, получалась разница саженъ на 10. При этомъ оказалось, что межевые признаки близъ границы сосѣдняго пріиска, а также и много другихъ пунктовъ «*совершенно уничтожены*».

Вслѣдствіе этого чиновникъ принужденъ былъ объявить Мадалю, что ему, чиновнику, поручено только *возобновленіе* знаковъ, а въ данномъ случаѣ требуется новое межеваніе, на которое онъ не уполномоченъ.

По отъѣздѣ чиновника, Мадаль началъ распускать слухи, будто бы чиновникъ изъ корыстныхъ видовъ не удовлетворилъ его, Мадаля, „*законныхъ*“ (?!) требованій о прирѣзкѣ земли изъ сосѣдняго пріиска къ Фантастическому... Но что онъ, Мадаль, добьется своего, „*потребуетъ*“ на свой счетъ и прокурора, и судей.. Вообще не пожалѣетъ денегъ на расходы, а уже докажетъ свое право!... Но все-таки этотъ гешефтъ ему не удался. Искъ его судъ призналъ неправильнымъ.

Глава XXV.

Легкое обогащеніе.

Разбогатѣлъ Мадаль отъ слѣдующаго случая.

Пришлось ему ѣхать изъ тайги съ золотопромышленникомъ К-номъ.

К-нъ человѣкъ богатый, имѣющій крупное и выгодное дѣло, но, какъ еврей, онъ считаетъ необходимымъ не все золото представлять въ Горное Управленіе, а непремѣнно значительную часть продать въ Кяхтѣ.

Провозить онъ ухитряется такъ, что, при очень частыхъ обыскахъ, у него ни разу не могли найти золота.

По мнѣнію промышленниковъ, вѣрное средство найти у него золото—это сжечь его экипажъ, въ которомъ онъ ѣздитъ.—Но на эту мѣру полиція, конечно, не рѣшается.

К-нъ не всегда возитъ золото, и слѣдовательно полиція легко можетъ поплатиться стоимостью экипажа, а онъ у него стоитъ около 600 руб.

Такимъ образомъ К-нъ вывезъ изъ тайги очень много золота и ни разу за это не поплатился.

Но, однако, и ему пришлось поплатиться.

Когда онъ поѣхалъ съ Мадалемъ, то не счелъ нужнымъ скрывать отъ послѣдняго, что везетъ ровнехонько пудъ золота...

К-нъ самъ разсказывалъ, что ему приходилось довѣрять Мадалю безъ документа по десяти и болѣе тысячъ рублей и никогда Мадаль не воспользовался такимъ удобнымъ случаемъ присвоить себѣ деньги.

Пріѣхавъ въ городъ, К—нъ съ помощью Мадаля вынулъ изъ тайниковъ въ экипажѣ золото и спряталъ его въ усадьбѣ, гдѣ жилъ, послѣ чего Мадаль уѣхалъ въ свою квартиру.

Затѣмъ, когда К-нъ хотѣлъ отправить золото по принадлежности, оказалось, что изъ пуда, спрятаннаго въ 2 мѣстахъ, остались только 10 фунтовъ, спрятанные отдѣльно.

К—нъ первымъ долгомъ заподозрилъ Мадаля и заявилъ ему объ этомъ.

Но тотъ съ чувствомъ оскорбленной невинности возразилъ: „помилуйте... Честность моя вамъ давно доказана: сколько разъ я имѣлъ у себя ваши налич-

ныя деньги, которыя я могъ бы присвоить, какъ взятыя безъ документа; да къ тому же, если бы я взялъ золото, то взялъ бы его все; значитъ, золото взято кѣмъ-либо постороннимъ, замѣтившимъ, когда вы прятали 30 фунтовъ, но не видавшимъ, гдѣ спрятаны 10 ф.".

К—нъ, какъ человѣкъ хитрый, показалъ видъ, что повѣрилъ его доводамъ, тѣмъ не менѣе началъ слѣдить за Мадалемъ, такъ какъ обоимъ имъ пришлось прожить въ городѣ довольно долгое время.

И вотъ К—нъ, изъ сосѣдняго съ квартирою Мадаля дома, замѣтилъ, что ночью Мадаль и одинъ извѣстный спиртоносъ и скупщикъ золота изъ бурятъ что то мастерили съ огнемъ въ завознѣ, куда ходили два раза.

Рано утромъ К—нъ съ надежными товарищами устроилъ облаву на дорогѣ, по которой долженъ былъ ѣхать бурятъ, но тамъ, къ своему удивленію и огорченію, они встрѣтили полицейскую облаву....

Оказывается, полиція дозналась тайно о кражѣ золота и вознамѣрилась конфисковать его.

К—ну, понятно, не было желательно, чтобы золото попало въ руки полиціи, но, однако, пришлось устроить общую облаву, такъ какъ ему не хотѣлось, чтобы его золото досталось похитителю.

Увидѣвъ бурята, полицейскіе и К-нъ сейчасъ остановили его, и начался обыскъ.

К—нъ живо открылъ, что въ ступицѣ колеса есть пустота. Разбили колесо, и тамъ оказался тайникъ, но безъ золота...

Дѣло въ томъ, что Мадаль, дѣйствительно, *сдалъ* было буряту часть золота, но потомъ, заподозривъ, что за нимъ слѣдятъ, снова отправился въ завозню, и вынулъ изъ колеса золото.

Какъ извѣстно, евреи направляютъ всѣ свои способности къ наживѣ на счетъ христіанъ, а *облопошить* своего собрата, по ихъ понятіямъ, считается подлостію.

Поэтому описанная мною кража 30 фунтовъ золота всѣми евреями считается гнуснымъ поступкомъ. Соб-

ственно говоря, *„облопошить“* сосѣда въ Баргузинской тайгѣ даже и у золотопромышленниковъ, повидимому, безусловно честныхъ, считается якобы дипломатической тонкостью. Такъ, напримѣръ, если вы найдете богатую розсыпь и разболтаете объ этомъ прежде, чѣмъ успѣете положить заявку въ полиціи, то непремѣнно, пріѣхавъ съ заявкою, вы найдете въ полиціи заявку на ту же мѣстность, причемъ окажутся соблюденными всѣ формальности.

Въ подобномъ случаѣ законъ, правда, предоставляетъ право первому открывателю возбудить процессъ. Но обращаться въ судъ рѣшается далеко не всякій, такъ какъ и доказательства могутъ оказаться недостаточными, да, кромѣ того, при отдаленности розсыпей отъ городовъ, процессъ, если и будетъ выигранъ, узаконитъ площадь за истиннымъ открывателемъ развѣ только въ будущемъ столѣтіи.

Значитъ, опоздалъ съ явкою, такъ и махни рукой.

Ужъ если случилось кому нибудь облопошить своего пріятеля, то этотъ послѣдній первымъ долгомъ стремится *всякими мѣрами вернуть* свое назадъ, но если вернуть нельзя, то о наказаніи виноватаго онъ и не думаетъ.

Такъ и при кражѣ золота Мадалемъ. Видитъ К-нъ, что золото можетъ быть конфисковано, онъ самъ послалъ человѣка къ Мадалю сказать, чтобы тотъ остерегался полиціи, которая слѣдитъ за нимъ.

И Мадаль принялъ его совѣтъ. Онъ артистически спряталъ и незамѣтно продавалъ золото частями и въ концѣ концовъ продалъ его все и по очень хорошей цѣнѣ, такъ какъ: *„себѣ дорого стоитъ“*. Послѣ этого случая Мадаль расширилъ свое золотопромышленное дѣло.

Мадаль, конечно, не сталъ кутить, какъ несчастный ороченъ, а началъ болѣе капитально обставлять свой пріискъ и даже мнѣ лично онъ хвастался, что его сосѣдъ покупаетъ припасы на 20% дороже, чѣмъ онъ, именно потому, что сосѣдъ, хотя ведетъ и болѣе круп-

ное дѣло, но кредитуется, онъ же покупаетъ все на наличныя.

Прежде, говоритъ, я тоже кредитовался, но потомъ бросилъ, потому что на наличныя гораздо выгоднѣе покупать.

Глава XXVI.

Тройная бухгалтерія и головы безъ мозга.

Всѣмъ извѣстно, что въ тайгѣ припасы для рабочихъ золотопромышленники обязаны отпускать по особой таксѣ.

Таксы составляются такъ, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ припасы обходятся хозяину дороже, чѣмъ онъ долженъ продавать и, слѣдовательно, продовольствіе рабочихъ является какъ бы новою повинностью владѣльцевъ пріисковъ.

Такимъ же хозяевамъ, какъ Мадаль, нисколько не страшно, какія цѣны ни были бы назначены на припасы для рабочихъ.

У него такой порядокъ: угодно рабочему плохого мяса 4 ф., ему отпускаютъ по таксѣ, но записываютъ 6 фун., а если рабочій потребуетъ хорошаго мяса, то за 4 ф. записываютъ 8 фунтовъ.

Въ компаніи, дѣйствующей на частныхъ началахъ, такой порядокъ возбудилъ бы бунтъ рабочихъ, у Мадаля же этого случиться не можетъ, и по очень простой причинѣ.

Рабочіе прекрасно знаютъ, что уличить его не придется, да еслибы и пришлось, они лишились бы въ немъ продавца спирта, у котораго можно попить и погулять. Такъ разсуждаетъ большинство пьющихъ рабочихъ.

Что же касается до тѣхъ, которые желаютъ имѣть хорошаго хозяина, то имъ стоитъ только наняться на пріиски Гинцбурга, Полежаева, бр. Шушейтановыхъ, и они сразу окружатъ себя удобствами какъ въ отношеніи помѣщенія, такъ и въ отношеніи хорошихъ

продуктовъ, отпускаемыхъ по таксѣ. И тамъ, у хорошихъ хозяевъ, они не позволятъ отпустить себѣ по цѣнѣ свыше таксы, сейчасъ же заявятъ начальству, зная, что и начальство обратитъ вниманіе на злоупотребленіе. Разъ и Мадаль отпускалъ рабочимъ мясо по пріисковой таксѣ.

Однажды объявляетъ онъ имъ, что на будущей недѣлѣ мясо будетъ отпускаться по таксѣ.

Нѣкоторые рабочіе, малоопытные, удивлялись, какъ же это, Мадаль—и мясо по таксѣ. Ужъ не съ ума ли онъ спятилъ?

Одинъ изъ рабочихъ даже вывелъ такое заключеніе: «Мадаль креститься хочетъ. Вотъ онъ и доказываетъ свою любовь къ христіанамъ.»

Но тѣ рабочіе, которые знаютъ и тайгу, и нравы золотопромышленниковъ-евреевъ, сразу рѣшили: этого быть не можетъ, чтобы Мадаль отпускалъ припасы по таксѣ. Тутъ просто штука его какая нибудь.

Въ назначенное время идутъ рабочіе за мясомъ и видятъ: сидитъ матеріальный въ амбарѣ, заваленный кругомъ скотскими головами.

Оказывается, что за всю зиму скотскія головы *не шли въ продажу*, почему ихъ теперь и скопилось порядочно.

Зимою такой товаръ держать было можно, но теперь дѣло къ веснѣ! Зимою было даже удобно сохранять головы, потому что вздумаетъ хозяинъ полакомиться, или угостить какого либо нужнаго человѣка, онъ велитъ достать мозги. Итакъ, матеріальный Мадаля съ улыбочкой говоритъ рабочимъ: «берите мясо по таксѣ.»

Рабочіе было начали возражать, но матеріальный хладнокровно объявилъ, что кому не угодно *«этого мяса,»* тотъ можетъ идти *къ разсчету* въ контору! А по разсчету, конечно, рабочимъ ничего не придется получить. Это они знаютъ прекрасно.

И вотъ во время прогулки я видѣлъ, какъ длинная вереница рабочихъ понесла изъ амбара скотскія

головы. Большинство рабочихъ несли эти головы, грустно понуривъ свои собственныя.

Но нѣкоторые развлекали себя и своихъ сосѣдей шуточками, въ родѣ того: голова хороша, пожалуй, повкуснѣе, чѣмъ у самаго Мадаля, да жаль, что только безмозглая! Вотъ если бы эту голову, да наполнить мозгами самаго Мадаля, вотъ вкусно-то было бы». Иной говорилъ, что ужъ мяса мало, зато костей много, значитъ, наваръ для щей хорошъ.

Иной добавлялъ, что около косточки самое вкусное мясо и пр.

Понятно, что такого мяса рабочему нужно вдвое болѣе, чѣмъ хорошаго, а когда ему даютъ хорошее, то записываютъ вдвойнѣ. Значитъ, и такъ хорошо, и этакъ хорошо.

Не поэтому то ли, при просмотрѣ заборныхъ книжекъ рабочихъ, всегда бросается въ глаза, что они очень много всего забираютъ.

При проѣздѣ по тайгѣ г. военнаго губернатора Забайкальской области въ началѣ 1896 г., насколько я помню, его превосходительству бросилось въ глаза именно то обстоятельство, что, какъ видно было по книжкамъ рабочихъ, нѣкоторые изъ нихъ забираютъ, напримѣръ, сахару, такое количество, котораго достаточно было бы на весьма большое семейство.

Изъ этого является возможность предположить, что и кромѣ Мадаля, многіе золотопромышленники практикуютъ таежную итальянскую, тройную бухгалтерію, т. е.: счетъ дѣйствительный для хозяина, счетъ конторскій для г.г. ревизующихъ и счетъ *практическій*, т. е., тотъ счетъ, который выносятъ на своихъ горбахъ рабочіе.

Тутъ мнѣ со всею ясностью представилась „*Пѣснь Торбаниста*“ (см. „Отголоски Сибири“. 1889 г.).

Вотъ съ такими господами
Залихватское житье!
Всѣхъ увѣшалъ-бы крестами
За стиранье и мытье . . . .

Молодецки промываютъ
Въ грязныхъ лужахъ золотцо
И геройски попиваютъ
Заграничное винцо!
Любятъ слушать прибаутки,
Сами жъ дѣло говорятъ.
За веселости и шутки
Не шутя благодарятъ . . . .
А за тяжкія работы,
Будь хоть братецъ ихъ родной,
Не прибавятъ къ счету гроша,
Обочтетъ еще иной! . . . . .

Глава XXVII.

Первые шаги золотопромышленника.

Получая отъ разныхъ лицъ свѣдѣнія и самъ наблюдая за Мадалемъ, я заинтересовался его личностію и сталъ собирать о немъ самыя подробныя свѣдѣнія. О самыхъ первыхъ шагахъ Мадаля на поприщѣ золотопромышленности мнѣ пришлось узнать совершенно случайно и прежде, чѣмъ я съ нимъ встрѣтился.

Однажды мы ночевали на „Стрѣлкѣ" (сокращенное названіе пріиска Золотой-Стрѣлы Комарова) въ устьѣ Большой и Малой Тулдуни.

Зимовье здѣсь очень тѣсное, а ночевать собралось здѣсь множество народу. Случайно съѣхалось нѣсколько золотопромышленниковъ съ ихъ служащими, отводчикъ и рабочіе взятые на отводъ. Такъ что, какъ говорится, люди были набиты, какъ омули въ боченкѣ.

Спать легли очень рано. Мнѣ какъ-то не спалось, но выйти прогуляться было лѣнь, и я лежалъ въ какой-то апатіи.

Вдругъ слышу звуки музыки. Это сразу меня оживило: въ тайгѣ и музыка!

Надобно замѣтить, что зимовье устроено на возвышенной площадкѣ, вдающейся мысомъ въ рѣчку Б. Тулдунь.

На противоположномъ берегу находятся высокія скалы, между которыми вливаетъ свои воды Малая

Тулдунь въ р. Б. Тулдунь. И такъ, заинтересовавшись музыкой, я выхожу и вижу:

Грѣясь у костра подъ защитою большого, стоящаго ребромъ камня отъ вѣтра, и подъ покровомъ темной ночи, расположилась на ночлегъ партія *старателей* и развлекалась дряннымъ герофономъ, который въ тайгѣ мнѣ даже показался благозвучнымъ инструментомъ. Подойдя къ нимъ, я спросилъ, кто они такіе, и они мнѣ разсказали, что были на Олекмѣ, на богатыхъ пріискахъ Сибирякова, Базанова и К°, но слава Средняго Витима на столько тамъ была громка, что они бросили работу и пошли сюда, надѣясь здѣсь разбогатѣть, добывая золото по фунту въ день на человѣка, какъ у нихъ говорили. Шли они сюда русломъ рѣки Витима, по льду, по мѣстности, никѣмъ не заселенной, по которой встрѣчаются изрѣдка жалкіе балаганы, называемые все-таки, зимовьями, но есть по этому пути и такія мѣста, гдѣ на пространствѣ 100 верстъ и балагана то нѣтъ. Этимъ путемъ рабочіе прошли болѣе 400 верстъ, взявъ съ собою ручныя санки, въ которыхъ везли провизію и герофонъ.

Прибывъ на Средній Витимъ, они не попали на золото, и стали голодать. Хотѣли было поступить на Многообѣщающій пріискъ, но ихъ не взяли, такъ какъ тамъ былъ полный комплектъ рабочихъ по размѣру припасовъ.

И вотъ тутъ то этимъ несчастнымъ старателямъ *„музыка“* добыла хлѣбъ. Они начали играть и рабочіе Многообѣщающаго пріиска за игру надавали имъ провизіи, съ которою „старатели“ и рѣшились двинуться въ ту часть Баргузинской тайги, въ которой есть хлѣбъ. А дорогою они себя и развлекаютъ музыкой, съ которою, какъ мнѣ говорили, «*ни за что не разстанутся*»!

Одинъ изъ этихъ старателей, человѣкъ уже старый, оказался завзятымъ пріискателемъ, прошедшимъ огонь и воду, и мѣдныя трубы. Онъ то мнѣ и разсказалъ, что Мадаль, теперь уже причисляющій себя къ крупнымъ золотопромышленникамъ, былъ въ неособенно отдаленныя времена на Олекмѣ въ числѣ контрактныхъ рабочихъ.

Явился Мадаль на пріискъ простымъ, но очень сильнымъ чернорабочимъ, не имѣя, конечно, ни копѣйки за душою.

Какъ человѣкъ, рѣшившійся наживать деньги, Мадаль началъ работать очень усердно. Отработаетъ свой урокъ, сейчасъ же идетъ стараться.

На старательской работѣ онъ, конечно, намывалъ не мало, но сдавалъ въ контору лишь по нѣсколько долей золота, а остальное припрятывалъ.

Такимъ образомъ, у Мадаля, при готовомъ содержаніи, оставалась цѣликомъ суточная рабочая плата, копилось золото, и сверхъ этого онъ имѣлъ каждый день золотникъ доходу за свою порцію спирта. Каждый рабочій получалъ по порціи и кто не пилъ, тому предоставлялось право или получить за спиртъ деньгами, или уступить порцію товарищу.

Мадаль и уступалъ товарищу порцію за золотникъ золота. Каждый день кто нибудь изъ рабочихъ ухитрялся украсть золото, и вотъ кто добудетъ болѣе золотника, тотъ за золотникъ и получаетъ товарищескую порцію Мадаля.

Порціи покупались вообще охотно, благодаря тому, что Сибиряковское управленіе само не торговало спиртомъ и спиртоносовъ энергически преслѣдовало.

Такимъ образомъ, Мадаль въ одну операцію скопилъ 3 фунта золота и теперь его забота была только въ томъ, какъ-бы увезти золото изъ тайги...

Сдать золото въ видѣ старательскаго—значило потерять половину его стоимости. А если откроютъ его въ пути, то и цѣликомъ конфискуютъ...

Глава XXVIII.

Богатая и милая К°.

Какъ было раньше сказано, Мадаль въ одну операцію заработалъ наличными около 500 руб., что, съ присоединеніемъ 3 ф. золота, составило ему капиталецъ около 2000 руб.

Съ такою суммою ловкому человѣку уже можно было сдѣлаться настоящимъ золотопромышленникомъ.

Съ этою мыслію Мадаль рѣшилъ уѣхать изъ тайги и сталъ искать *„подходящихъ“* спутниковъ.

За спутниками дѣло не стало и живо составилась компанія: изъ Мадаля, рабочаго, разсказывавшаго мнѣ эту исторію, и еще одного человѣка, имѣвшаго счастіе найти очень большой самородокъ, за который этому счастливцу выдали изъ конторы слишкомъ 8000 руб. Это тріо, купивъ коня, отправилось въ путешествіе къ жилымъ мѣстамъ. Конь служилъ, главнымъ, образомъ, для багажа, а сами путники шли больше пѣшкомъ. Ночевать путникамъ приходилось по большей части въ нежилыхъ балаганахъ, устроенныхъ по таежной дорогѣ.

Состояніе путниковъ было приблизительно слѣдующее: у Мадаля около 2000 р., я уже сказалъ, денегъ и золота, у рабочаго около 1000 р, полученныхъ имъ за работы и за старательское золото, и у *счастливца* 8000 р., полученныхъ за найденный самородокъ.

Конечно, капиталу Мадаля было суждено *„рости и множиться“*, а капиталамъ рабочаго и счастливца нужно было такъ или иначе лопнуть, какъ мыльному пузырю.

И, вотъ, Мадаль начинаетъ думать: „ну, на что этимъ кацапамъ такія деньги? Вѣдь даромъ они ихъ раскидаютъ. Вотъ, если-бы эти всѣ деньги ему, Мадалю, тогда бы онъ уже сдѣлался настоящимъ золотопромышленникомъ!“

Такія мысли залѣзли и гвоздемъ засѣли въ голову Мадаля.

Разъ они пили чай въ зимовьѣ...

Вдругъ прискакалъ урядникъ, который былъ извѣстенъ своею способностью *„открывать“* хищническое золото.

У Мадаля золото было постоянно въ карманѣ, въ кожанномъ мѣшечкѣ. Живо онъ высыпалъ презрѣнный металлъ въ самоваръ, а мѣшочекъ наполнилъ

свѣжимъ „табакомъ“. Урядникъ явился и прямо приступилъ къ обыску.

Видя, что у рабочаго и счастливца большія деньги, сразу повѣрилъ, что у нихъ нѣтъ золота.

Но когда Мадаль предъявилъ свои деньги, то урядникъ прямо сказалъ: „врешь жидъ... Съ такою ничтожною суммою ты-бы не поѣхалъ изъ тайги. Кайся, гдѣ золото? Все равно найду...

Мадаль божится, что онъ *бѣдный*. Урядникъ сдѣлалъ самый тщательный обыскъ, но въ самоваръ заглянуть не догадался...

Такъ и уѣхалъ ни съ чѣмъ!

По отъѣздѣ урядника стала компанія толковать, что онъ, урядникъ, рѣдко не находитъ золота. У него нюхъ такой, что розыщетъ такъ или иначе.

Русскій народъ смѣтливъ и выдавать „товарища“ не любитъ.

Ты, говорятъ Мадалю, съ своимъ „мѣшочкомъ“ живо попадешься!

Какъ же? спрашиваетъ Мадаль.

А вотъ какъ, говорятъ тѣ:

„Вотъ у насъ бутылка изъ чернаго непрозрачнаго стекла... Ну, у насъ, говорятъ, спиртовая настойка. Намъ, понятно, будетъ вкуснѣе пить „настойку на золотѣ“. А твоего золота отъ этого не убавится“.

Мадаль, конечно, видѣлъ, что довѣрять „товарищамъ“ этимъ вполнѣ можно, и высыпалъ въ ихъ бутылку золото.

И недаромъ... Оказалось, что урядникъ, дѣйствительно, „по нюху“ чувствовалъ, *„что жидъ везетъ золото“*.

Пріѣзжаютъ они на слѣдующее зимовье, а тамъ уже урядникъ караулитъ и опять дѣлаетъ обыскъ.

Онъ все перерылъ у Мадаля, все трясъ, все ощупывалъ, но все безуспѣшно!

А бутылка съ презрѣннымъ металломъ и съ пріятною влагою стояла открыто на столѣ.

Такъ и не могъ урядникъ отыскать золота и ускакалъ, куда ему было надо.

А путники пошли своимъ путемъ.

И, послѣ этой товарищеской услуги, въ головѣ I
даля мысль такъ-таки гвоздемъ и рѣжетъ его моз
„ну, на что кацапамъ деньги? пропьютъ и тольк
А вотъ, еслибы Мадалю! ухъ, какой вышелъ бы и
него золотопромышленникъ!"....

Глава XXIX.

Витимскія дебри и притоны.

Ѣхали, ѣхали наши путники и наконецъ достигл
села Витимскаго.

Это первый пунктъ, откуда имѣется почтовое со
общеніе со всѣмъ свѣтомъ и здѣсь обыкновенно ра
бочіе пропиваютъ добытые потомъ и кровью деньги,
послѣ чего они опять нанимаются въ работу.

Жители села Витимскаго живутъ исключительно
пріисковыми рабочими и, пользуясь ихъ простотою,
эксплоатируютъ ихъ самымъ наглымъ образомъ.

Сколько мѣръ принималось и пріисковою администраціею, и чиновниками къ уничтоженію этой эксплоатаціи, но ничего нельзя было сдѣлать въ огражденіе этихъ бородатыхъ „дѣтей" отъ цѣлой паутины, состоящей изъ хозяевъ, хозяекъ, ихъ молоденькихъ дочекъ и всякихъ домочадцевъ.

Ежегодно сюда являются тысячи рабочихъ, которые, получивъ деньги, какъ съ цѣпи сорвавшіеся, брасаются ко всякимъ удовольствіямъ. Попавъ подъ гостепріимный кровъ кого либо изъ жителей, они живутъ, пока хоть рубль еще есть въ карманѣ.

Съ послѣднимъ же рублемъ рабочій теряетъ гостепріимство хозяевъ и принужденъ идти въ кабалу опять.

Если бы кто нибудь вздумалъ навести точныя справки о количествѣ рабочихъ, прибывшихъ въ с. Витимъ и выбывшихъ оттуда, то оказалось бы, что изъ прибывшихъ нѣкоторые, должно быть, или улетаютъ по воздуху, или уплываютъ подъ водою.

Но справляться некому, да если бы и стали справляться, отвѣтъ простой: „кто его знаетъ. Былъ, погулялъ и ушелъ“ А куда? „Да развѣ они, рабочіе, говорятъ объ этомъ“ Такіе порядки очень хорошо извѣстны всѣмъ рабочимъ. но какъ моряки не боятся моря, такъ и они не боятся селенія Витимскаго. И рѣка Витимъ частенько выкидываетъ мѣстами трупы, неизвѣстно (подлинныя выраженія въ актахъ) *кому принадлежащіе.*

И такъ ѣхали, ѣхали и доѣхали мои спутники до с Витимскаго, но не трое, а только Мадаль и рабочій, а несчастный „счастливецъ“ должно быть „*не захотѣлъ*“ вмѣстѣ съ ними ѣхать. Такъ они отвѣтили бы, если бы ихъ спросили. Но кому спросить?...

Глава XXX.

Убійство счастливца.

Рабочій, разсказывавшій мнѣ эту исторію, отказался объяснить, что они сдѣлали съ несчастнымъ счастливцемъ.

Онъ сказалъ только, что счастливецъ, послѣ одного ночлега, далѣе съ ними „не поѣхалъ“, а остался въ такомъ счастливомъ положеніи, при которомъ деньги не нужны.....

И они, рабочій и Мадаль, съ общаго согласія „*рѣшили*“ раздѣлить между собою деньги счастливца. Мадаль разложилъ деньги на кучки, сказавъ рабочему, что въ каждой изъ нихъ по 1000 руб., затѣмъ положилъ одинаковое количество кучекъ на сторону рабочаго и на свою сторону и предложилъ ему: «вотъ выбирай *любое*, или ты бери тѣ, которыя ближе къ тебѣ, и мнѣ отдай, которыя ближе ко мнѣ, или я возьму тѣ, которыя ближе ко мнѣ и отдамъ тебѣ, которыя ближе къ тебѣ».

Рабочій, конечно, сказалъ „идетъ“ и взялъ ту половину, которая была ближе къ нему. Послѣ же онъ

обратилъ вниманіе, что въ его пачкахъ вмѣсто 1(
р. было по 900 и даже въ нѣкоторыхъ по 800 ру
слѣдовательно въ тысячныхъ пачкахъ, пришедших
на половину Мадаля, было по 1100 и 1200 рублей.

Но рабочему точный счетъ былъ совершенно
нуженъ. Ему хотѣлось поскорѣе кутнуть какъ мож
получше!

Поэтому, когда наши путники пріѣхали въ село В
тимское, то сейчасъ нашли себѣ квартиру, очень х
рошую во всѣхъ отношеніяхъ. Хозяинъ съ хозяйко
предоставили *„гостямъ“* лучшее помѣщеніе въ ихъ дс
мѣ, а ухаживать за гостями стали двѣ ихъ дочк
Попавъ въ такое милое общество, рабочій вообразил
что онъ нашелъ себѣ «родную семью».

Но Мадаль не прельстился удобствомъ квартиры,
первымъ долгомъ позаботился записать за собою пер-
вую, слѣдующую по очереди, почтовую пару, затѣмъ
продалъ привезенное золото и уѣхалъ.

Такъ бы я и не узналъ объ участи счастливца, но
опять же таки совершенно случайно мнѣ пришлось
разговориться съ бывшимъ въ объясненное время въ
Витимѣ волостнымъ писаремъ, который мнѣ разска-
залъ, что вскорѣ послѣ того, какъ пріѣхали рабо-
чій и Мадаль, въ волостное правленіе поступило до-
несеніе отъ одного изъ сельскихъ старостъ волости
слѣдующаго содержанія:

«Близъ ввѣреннаго мнѣ селенія, въ лѣсу, такого то
числа найденъ мертвый трупъ, *неизвѣстно кому принад-
лежащій*. По осмотрѣ, на трупѣ не обнаружено знаковъ
насильственной смерти, но голова этого трупа найдена
въ 2 саж. отъ онаго, и, надо полагать, была отрѣзана,
или отрублена какимъ либо острымъ орудіемъ»

По случаю такого донесенія, волостной писарь сталъ
было дѣлать замѣчаніе сельскому писарю: какъ же,
дескать, на *«мертвомъ трупѣ»* нѣтъ знаковъ насиль-
ственной смерти, а голова, *надо полагать*, отрѣзана?

Но тотъ остался при своемъ мнѣніи, что онъ изло-
жилъ *правильно и понятно*, что на *трупѣ* дѣйстви-

тельно нѣтъ знаковъ насильственной смерти, но что покойный *убитъ*—это имъ объяснено фразою, что *голова отрѣзана или отрублена.*

Въ концѣ концовъ признали, что личность убитаго обнаружить нѣтъ никакой возможности, а равно нѣтъ возможности и отыскать убійцъ, а потому постановили: настоящее дѣло прекратить.»

Рабочій, конечно, зналъ, что убійцъ въ с. Витимѣ розыскивать не будутъ, притомъ же ему и выгоднѣе было содѣйствовать къ сокрытію слѣдовъ преступленія. Поэтому онъ изъ с. Витима никуда не поѣхалъ, а отдалъ себя въ полное распоряженіе хозяйской дочери.

Глава XXXI.

Отдыхъ въ с. Витимѣ.

Рабочій, оставшись въ Витимѣ, живо началъ проматывать доставшіяся ему деньги.—И, конечно, гдѣ нибудь во время кутежа его просто напросто обокрали-бы, но хозяйская дочь зорко за нимъ наблюдала и, благодаря этому, деньги у рабочаго велись до самой наемки на операцію слѣдующаго года!

Конечно, она недаромъ заботилась о рабочемъ. Онъ ей каждый день дѣлалъ подарки и деньгами, и вещами...

Такъ что ко времени наемки у рабочаго уже не осталось ровно ничего...

И тутъ онъ сразу замѣтилъ перемѣну обращенія къ нему со стороны своихъ ласковыхъ хозяевъ.

Взявъ въ задатокъ 60 р., рабочій еще денька два погулялъ, а потомъ хозяинъ говоритъ ему: „что-же, другъ, когда у васъ отправка?... Надо бы тебѣ собираться въ тайгу поскорѣе!“...

Рабочій самъ уже обратился съ просьбою къ наемщику, чтобы тотъ его поскорѣе отправилъ.

Рабочій, разсказывая мнѣ все это, говорилъ, что ему не жаль было проскользнувшихъ чрезъ его ру-

ки денегъ и онъ, вспоминая, какъ хозяйская дочь была къ нему внимательна, говорилъ, что она вполнѣ заслужила полученныя ею деньги.

Но только, говоритъ рабочій, когда онъ пріѣхалъ на слѣдующую зиму въ с. Витимское и хотѣлъ было остановиться на старой квартирѣ, оказалось, что домъ тотъ перешелъ уже въ другія руки, а хозяйская дочь уѣхала въ Иркутскъ и тамъ открыла торговлю.

Впослѣдствіи рабочій попалъ какъ то въ Иркутскъ и тамъ розыскалъ плѣнившую его дѣвушку, но хотя она его приняла довольно дружелюбно и даже чаемъ угостила, однако увидѣлъ, что вмѣсто дѣвушки, прислуживавшей ему въ с. Витимѣ, предъ нимъ купчиха. къ которой близко и приступить не посмѣешь!...

Такъ рабочій и продолжаетъ бытъ простымъ «*пріискателемъ-шпанкой*»!

Мадаль же, какъ я уже ранѣе сказалъ, сразу по пріѣздѣ въ с. Витимъ заказалъ почтовыхъ лошадей и отправился къ мѣсту своего причисленія.

Пріѣхавъ туда, на вопросы любопытныхъ онъ говорилъ, что «*заработалъ*, слава Богу, порядочно».

И сейчасъ же принялся хлопотать о полученіи дозволительнаго свидѣтельства—на производство «золотого промысла».

На это требуется первымъ дѣломъ общественное удостовѣреніе о добропорядочности.

За такимъ удостовѣреніемъ, конечно, уже дѣло не остановилось.

Кое-кого изъ нужныхъ людей Мадаль позаботился угостить въ свое время, такъ что общество письменно удостовѣрило, что Мадаль такая прекрасная личность, что ему вполнѣ можно разрѣшить заниматься «*золотымъ промысломъ*».

По полученіи такого удостовѣренія, онъ уже безъ особыхъ хлопотъ добылъ дозволительное свидѣтельство.

И вотъ Мадаль сталъ золотопромышленникомъ и ему оставалось только избрать арену для дѣятельности.

Мадалю конечно очень бы хотѣлось заняться *«золотымъ промысломъ»* на Олекмѣ, по близости отъ пріисковъ Сибирякова и К°, но предусмотрительная Компанія эта забрала въ отводы громадную площадь, такъ что *присоединиться* негдѣ!

Поэтому Мадаль и рѣшилъ поѣхать «на развѣдки» въ Баргузинскую тайгу.

Развѣдки опять-таки для настоящаго промышленника обыкновенно большія затраты, но Мадаль свои развѣдки произвелъ по своему, и очень удачно.

Глава XXXII.

Развѣдки Мадаля.

Развѣдки Мадаля начались еще въ г. Баргузинѣ.

Изъ разговоровъ онъ узналъ, что близъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится Фантастическій пріискъ, есть много пріисковъ съ богатымъ золотомъ, и что разрабатываются они богатыми промышленниками, что допускаются старательскія работы и что владѣльцы пріисковъ спиртомъ «не спекулируютъ»

Такія свѣдѣнія и побудили Мадаля ѣхать именно въ эту мѣстность.

Является онъ уже не прежнимъ рабочимъ, а чуть-ли не *бариномъ* Съ нимъ было два рабочихъ, съ которыми онъ уже могъ составить законную поисковую партію.

Конечно, въ тайгѣ сейчасъ же начинается разговоръ о золотопромышленности. Мадаль говоритъ, что онъ думаетъ сдѣлать по окрестностямъ развѣдку.

Мѣстные золотопромышленники начали увѣрять его, что здѣсь каждая сажень по ключамъ и рѣчкамъ развѣдана и вездѣ содержаніе золота въ 20—25 долей съ 100 пудовъ песку, а такое содержаніе, при дороговизнѣ продуктовъ въ Баргузинской тайгѣ, не можетъ оправдать самыхъ экономныхъ расходовъ.

Но Мадаль стоитъ на своемъ; «поищу, можетъ быть, Богъ дастъ, найду что нибудь».

Осмотрѣлъ Мадаль мѣстность, просмотрѣлъ планы мѣстныхъ пріисковъ и сейчасъ же послалъ въ полицію заявленіе, что такого то числа, съ такого то пріиска выступаетъ на развѣдки его поисковая партія, подъ его личнымъ наблюденіемъ.

Затѣмъ «выступилъ» съ партіею на развѣдки... Живо были выкопаны двѣ ямки, которымъ Мадаль далъ громкое названіе *развѣдочныхъ шурфовъ, гдѣ имъ будто бы* было взято и промыто извѣстное количество золотосодержащихъ песковъ, изъ которыхъ получено столько-то золота.

По полученнымъ будто бы пробамъ мѣстность была признана Мадалемъ *благонадежною*, и потому онъ сейчасъ же послалъ одного изъ рабочихъ въ Баргузинъ съ явкою объ открытіи площади Фантастическаго пріиска.

Затѣмъ возвратился на тотъ пріискъ, на которомъ остановился, и съ торжествующимъ видомъ говоритъ: «вотъ вы увѣряли, что мѣстность хорошо развѣдана, а я въ двухъ шурфахъ получилъ въ среднемъ по золотнику со 100 пуд. песку.»

Хозяева отнеслись недовѣрчиво, но Мадаль вынимаетъ изъ кармана и показываетъ золото.

Противъ очевидности спорить не приходится, и хозяева признали за собою оплошность, что плохо развѣдали мѣстность.

Такимъ образомъ, пріобрѣтя юридическое право на площадь Фантастическаго пріиска, Мадаль сдѣлался уже сосѣдомъ богатыхъ компаніоновъ и поѣхалъ въ Баргузинъ за продуктами и вообще предметами *первой необходимости*. Послѣ отъѣзда Мадаля, еще не подозрѣвая его замысловъ, сосѣди начали сѣтовать, какъ это они прозѣвали площадь съ такимъ богатымъ содержаніемъ.

Одинъ изъ хозяевъ даже возбудилъ вопросъ о покупкѣ у Мадаля этого пріиска, но остальные сказали, что, вѣроятно, это только малая часть съ богатымъ золотомъ, а остальная мѣстность цѣнности предста-

влять не можетъ, такъ какъ она ими самими была хорошо развѣдана.

Пока они судили и рядили, Мадаль уже прислалъ плотниковъ строить домъ.

Смотрятъ сосѣди: плотники сварганили избушку на курьихъ ножкахъ съ двумя окошечками.

Какъ же, спрашиваютъ сосѣди, будетъ жить тутъ золотопромышленникъ?

Плотники отвѣчали, что *домъ* строится для производства *генеральныхъ развѣдокъ*.

Проходитъ еще съ полгода и уже Мадалю, мимоѣздомъ, «по спопутности», отведенъ Фантастическій пріискъ командированнымъ въ Баргузинскую тайгу отводчикомъ, а черезъ мѣсяцъ послѣ отвода является на свою „*главную резиденцію*" самъ золотопромышленникъ съ припасами.

Весь его транспортъ былъ нагруженъ на трехъ подводахъ: на первой бочка со спиртомъ, на 2-й два боченка омулей и на 3-й остальное *необходимое*.

Тутъ только сосѣди разгадали, какого волка они допустили къ нимъ присосѣдиться, но уже отдѣлаться отъ него не было возможности.

Предложили было Мадалю купить у него Фантастическій пріискъ.

Что-жъ, говоритъ Мадаль, я съ удовольствіемъ продамъ.

По пробамъ, говоритъ, золотникъ съ 100 пудовъ песку, а золотосодержащій пластъ толщиною въ 2 саж., что при широтѣ площади въ 100 саж., дастъ съ каждой погонной сажени по 2000 золотниковъ, т. е. болѣе полупуда золота.

Такъ я, говоритъ, могу вамъ сдѣлать уступку, отдамъ по 5000 рублей за каждую погонную сажень.

Тогда сосѣди начали искать способа накрыть Мадаля съ его *спиртовой операціей*.

Глава XXXIII.

Первые шаги Мадаля по золотому «промыслу».

Прибывъ съ описаннымъ раньше багажомъ на свою главную резиденцію, Мадаль сначала помѣстился въ домикѣ вмѣстѣ съ рабочими, но потомъ, опасаясь, чтобы они его не обокрали, велѣлъ рабочимъ (всего пять человѣкъ) устроить себѣ балаганъ, а потомъ устроилъ и дрянную казарму, и сталъ жить въ домикѣ одинъ, наименовавъ свое помѣщеніе *конторою*.

Своимъ рабочимъ онъ велѣлъ добывать золото каждому въ отдѣльномъ мѣстѣ, особыми ямками, и промывать ручнымъ способомъ; этотъ способъ они очень любятъ и потому работа пошла весьма успѣшно.

Если рабочій попадалъ на совершенно пустое мѣсто, Мадаль разрѣшалъ ему устроить новую яму.

Если рабочій ничего не добудетъ за день, Мадаль не отпускалъ рабочему не только омулей (самый главный продуктъ у него), но даже и хлѣба, а на вопросъ рабочаго, какъ же онъ долженъ жить, онъ отвѣчалъ коротко: «какъ хочешь!»

Когда же рабочему посчастливилось добыть болѣе, чѣмъ нужно на чай, хлѣбъ и омулей, то, конечно, онъ сейчасъ же *требовалъ* у Мадаля спирту, хотя завтра ему и пришлось бы быть голоднымъ.

Такою *генеральною* развѣдкою у Мадаля, дѣйствительно, получились самыя точныя свѣдѣнія о процентномъ содержаніи золота въ пескѣ, тѣмъ болѣе, что усмотрѣть за пятью рабочими онъ имѣлъ полную возможность и укрывать отъ него добытое золото рабочимъ не было надобности, потому что добыть спирту имъ было, кромѣ него, негдѣ.

На первыхъ же дняхъ своей «генеральной развѣдки», когда добыли рабочіе на провизію на слѣдующій день, Мадаль предложилъ имъ отдохнуть и сходить провѣдать сосѣдскихъ рабочихъ и сообщить имъ, что онъ, Мадаль, всегда готовъ купить золото и спиртику не пожалѣетъ отпустить за извѣстную цѣну.

Вскорѣ начали ему носить золото, сначала по одному, по два и по три золотника, рѣдко кто приносилъ болѣе. За золото всегда получали болѣе половины стоимости спиртомъ, а остальное чѣмъ попало.

Но вотъ разъ прибывшій издалека рабочій говоритъ Мадалю, что нужно поговорить съ нимъ по секрету. Мадаль вводитъ его въ свою контору и тамъ рабочій вынимаетъ изъ-за пазухи мѣшечекъ съ золотомъ и говоритъ: «хочешь купить, только *не иначе, какъ на деньги*»

Ну, если на деньги, говоритъ Мадаль, то ужъ я тебѣ той цѣны не дамъ, какъ на товаръ.

Стали торговаться и сторговались по 2 р. 50 коп. за золотникъ. Высыпали на вѣсы, оказалось золота 84 золотника. Ну, говоритъ Мадаль, иди въ казарму и тамъ отдохни, а завтра получишь деньги и пойдешь, куда тебѣ надо

На утро является рабочій въ контору и говоритъ: пожалуйте деньги за 84 золотника. Но, къ его удивленію, Мадаль, сдѣлавъ удивленное лицо, спросилъ его: за какіе 84 золотника? Рабочій началъ объяснять, но Мадаль увѣряетъ, что вчера рабочій ничего не приносилъ, а только *просился* стараться на развѣдкахъ, на что Мадаль и даетъ ему свое согласіе.

Погорячился рабочій, пошелъ въ казарму и тамъ сталъ жаловаться старателямъ, но тѣ ничѣмъ не могли помочь его горю.

Подумалъ, подумалъ рабочій, да и пошелъ въ контору и говоритъ Мадалю: ну, дай хоть за 50 р. бутылку спирта!

Тутъ Мадаль сразу сообразилъ, что, вѣдь, онъ этимъ можетъ сквитать „*законно*" всѣ 84 золотника... И говоритъ: «для тебя только, изволь получи!..

И такимъ образомъ, рабочій, забравъ спиртомъ 210 р. считалъ свои разсчеты съ Мадалемъ оконченными и сейчасъ у него работаетъ.

Глава XXXIV.

Рабочій Роковой.

Неизвѣстно, многихъ ли рабочихъ удалось провести Мадалю, какъ описано въ предъидущей главѣ. Упомянемъ для контраста случай, когда ему пришлось расплатиться за золото чистыми деньгами.

Однажды приходитъ къ нему рабочій и предлагаетъ купить фунтикъ золота. Опять его взвѣсили, оказалось 92 золотника... и опять за деньгами приказано придти завтра утромъ.

Когда на утро рабочій пришелъ къ Мадалю, тотъ снова запѣлъ старую пѣсню: какое золото? ничего я отъ тебя не бралъ..., если хочешь работать, то плата посуточно такая, и проч.

Рабочій сразу смекнулъ, въ чемъ дѣло, и совершенно хладнокровно переспросилъ два раза Мадаля: ты, жидъ, не шутишь? И когда тотъ продолжалъ пѣть свои пѣсни, рабочій хладнокровно сказалъ ему: „ты мнѣ отдашь деньги полностію", и вышелъ изъ конторы.

Когда онъ возвратился въ казарму и разсказалъ, въ чемъ дѣло, ему указали на рабочаго, сдавшаго Мадалю 84 золотника золота. „Оказія, сказалъ вновь обманутый рабочій, что у васъ здѣсь за порядки",—и ушелъ неизвѣстно куда.

Мадаль, конечно, сразу увидѣлъ, что ему эта продѣлка не пройдетъ даромъ, и потому принялъ нѣкоторыя мѣры предосторожности: сталъ рано запираться на ночь въ конторѣ, сдѣлалъ крѣпкія ставни въ окнахъ и бралъ съ собою на ночь собаку.

Но проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, а возмездіе Мадалю все не приходитъ. Онъ даже началъ совсѣмъ успокаиваться. Поэтому, когда къ нему однажды поздно вечеромъ подъѣхалъ на хорошей лошади прилично одѣтый господинъ и попросился переночевать, то Мадалю и въ умъ не пришло, что этотъ человѣкъ явился къ нему съ цѣлію получить деньги за золото, такъ что онъ его радушно пригласилъ въ свое помѣщеніе.

Съ другой стороны, такъ какъ слава о подвигахъ Мадаля распространилась по ближайшей тайгѣ и его стали избѣгать солидные владѣльцы пріисковъ, ему было даже очень пріятно составить знакомство съ однимъ изъ золотопромышленниковъ, каковымъ онъ призналъ своего гостя.

Когда они заперлись на ночь гость сталъ предлагать Мадалю купить у него $1^1/_2$ ф. золота по 3 р. за золотникъ, говоря, что ему пришлось выгодно купить его во время поѣздки по тайгѣ. Условились совершить продажу по 3 р. за золотникъ. Но когда Мадаль, взвѣсивъ золото, сталъ ссыпать его съ вѣсовъ въ ящичекъ, находящійся у него въ сундукѣ, пріѣзжій неожиданно нанесъ ему страшный ударъ по головѣ, который свалилъ его съ ногъ Тогда только Мадаль узналъ въ своемъ гостѣ обманутаго имъ рабочаго.

Увидя въ рукахъ послѣдняго огромный ножъ. Мадаль сталъ со слезами просить у рабочаго, чтобы тотъ пощадилъ ему жизнь. Въ концѣ концевъ дѣло пришло къ тому, что рабочій получилъ отъ перепуганнаго жида тысячу рублей за старое и за вновь привезенное золото.

Затѣмъ рабочій велѣлъ Мадалю позвать работниковъ, которые осѣдлали его лошадь, и гость, дружелюбно раскланявшись съ хозяиномъ, отправился въ путь-дорогу. Но передъ самымъ отъѣздомъ онъ сказалъ работникамъ, что онъ тотъ человѣкъ, который нѣсколько мѣсяцевъ назадъ привозилъ Мадалю золото, а деньги получилъ только теперь.

Послѣ этого Мадаль уже не продѣлывалъ подобныхъ штукъ, а рабочіе, когда захотятъ оскорбить его, говорятъ: „не хочешь ли, жидъ, купить фунтъ золота на наличныя".

Глава XXXV.

Заключеніе о Фантастическомъ пріискѣ.

Произведя генеральную развѣдку, Мадаль поставилъ *капитальныя* работы на Фантастическомъ пріискѣ.

Добыча золота у него была хорошая.... благодаря сосѣдству богатыхъ пріисковъ.

Система *золотопромышленности* Мадаля была такова, что его оборотный и запасный капиталы могли только расти и увеличиваться. И никакія неудачи не могли ему нанести убытка.

Теперь онъ числится купцомъ 1 гильдіи и всѣмъ старается объ этомъ заявить, а также твердитъ всѣмъ, что у него дѣло ведется безъ малѣйшаго кредита.

Тѣмъ не менѣе и теперь всѣ сосѣди и рабочіе считаютъ Мадаля мелкимъ аферистомъ и не признаютъ золотопромышленникомъ.

Хотя Мадаль наноситъ весьма существенный вредъ окрестнымъ золотопромышленникамъ, они со своей стороны ничего съ нимъ сдѣлать не могутъ и только мстятъ ему тѣмъ, что не принимаютъ его въ компанію по содержанію почтаря и даже воспрещаютъ послѣднему доставлять Мадалю, или принимать отъ него какую либо корреспонденцію, такъ что Мадаль принужденъ вести корреспонденцію чрезъ своихъ личныхъ служащихъ.

Я самъ былъ свидѣтелемъ такого случая: проситъ Мадаль одного промышленника, проѣзжавшаго съ Средняго Витима, взять по спопутности 22 фунта золота, задѣланные въ 2 мѣшечка, въ одномъ 7 и въ другомъ 15 фунтовъ, для сдачи на почту. Проѣзжій говоритъ, что у него свой багажъ едва-едва помѣстился въ сумахъ и положить золото совершенно нѣтъ мѣста. Тогда Мадаль проситъ взять уже хотя 7 фунтовъ. Но проѣзжій и на это не согласился, отговариваясь тѣмъ, что, везя золото, ему нужно постоянно караулить его, а то не только въ случаѣ похищенія придется за него заплатить, но еще, пожалуй, и *подъ судъ отдадутъ*.

Тутъ случилось, что Мадаль вышелъ. Проѣзжій, замѣтивъ мое удивленіе по поводу отказа въ такой пустой просьбѣ, сейчасъ же и объяснилъ мнѣ причину.

Если бы я отвезъ хотя полфунта отъ Мадаля, сказалъ онъ, то всѣ порядочные золотопромышленники стали бы меня упрекать за услугу *подлецу Мадалю*.

Сосѣди очень желали обвинить и уличить Мадаля въ торговлѣ спиртомъ и въ скупкѣ золота. Но, дѣлая нѣсколько разъ у него „внезапные“ обыски, начальство всегда убѣждалось, что спиртъ у Мадаля имѣется лишь *въ дозволенномъ* количествѣ по числу рабочихъ, а золота у него всегда оказывалось ровнехонько столько, сколько было заприходовано.

Конечно, это легко объясняется тѣмъ, что спиртъ Мадалю доставляется „маленькими партіями“, также отправляется золото. А ужъ спрятать золото вообще, и въ дорогѣ въ особенности, Мадаль умѣетъ артистически.

Кончая разсказъ о Мадалѣ, я долженъ сказать, что выбралъ его изъ золотопромышленниковъ, какъ лицо исключительное по своей любви бросаться на незаконную, но легкую наживу.

Но въ Баргузинской тайгѣ есть много и такихъ золотопромышленниковъ, которые честнымъ трудомъ вышли изъ рабочихъ въ золотопромышленники.

Если такихъ называть по именамъ, то это вышелъ бы цѣлый списокъ. Назову только одного, для примѣра. Это крестьянинъ Яковъ Михайловичъ Дмитріевъ. Онъ былъ рабочимъ, теперь получилъ отводъ „Алексѣевскаго“ пріиска по Алакару. Я обратилъ вниманіе на него потому, что у него при отводѣ работали между прочимъ *товарищи*—мелкіе золотопромышленники, не изъ платы конечно, а для того, чтобы выручить товарища въ такое время, когда свободныхъ рабочихъ было трудно найти.

Если Дмитріеву попадется хотя и бѣдное золото, онъ не обанкротится.

Глава XXXVI.

Золотая Коса и золото вообще.

Побывавъ на Среднемъ Витимѣ, я возвратился на Ципиканъ, откуда мнѣ пришлось ѣхать въ ту часть Баргузинской тайги, по которой идетъ дорога съ Ципикана на Укыръ, т. е. къ почтовому тракту на Читу.

Эта мѣстность и въ климатическомъ, и въ другихъ отношеніяхъ совершенно отлична отъ Средне-Витимской.

Прежде всего мнѣ пришлось быть въ долинѣ рѣчки Талой, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Ципиканъ. Долина эта отдѣляется отъ рѣки Ципикана крутымъ горнымъ хребтомъ. Травы здѣсь очень хороши и климатъ болѣе мягкій, чѣмъ на Ципиканѣ, хотя всего разстоянія отъ Гурьевскаго пріиска около 20 или 25 верстъ.

Рѣчка „Талой“ содержитъ золото и одно время было надѣлано очень много шума открытіемъ очень богатой косы.

Она была открыта тремя лицами, не имѣющими права заниматься золотопромышленностью: Джанибековымъ, Арютинымъ и Симомъ.

Эти открыватели, вѣроятно, случайно попали на богатое золотомъ гнѣздо въ косѣ рч. «Талой» и хотя они и могли сдѣлать заявку на своихъ женъ, но не сдѣлали этого своевременно, а разболтали о косѣ. Какъ водится въ тайгѣ, мѣстность эта была заявлена совершенно постороннимъ лицомъ, а открывателей даже привлекли къ отвѣтственности за хищничество.

Коса эта была отведена подъ наименованіемъ „*Золотой косы*“ и обѣщала, по взятымъ при развѣдкѣ пробамъ, дать десятки пудовъ золота; но обѣщанія эти оказались неосновательными, и нынѣ пріискъ „Золотая Коса“, принадлежащій Шадову, Матову и К°, находится подъ управленіемъ мѣщанина Вигдоровича и едва едва покрываетъ расходы по содержанію 20 рабочихъ.

Около «Золотой Косы» расположенъ «Діонисіевскій» пріискъ казачки Коганъ, по 2-му мужу Симъ, на которомъ золото добывается тоже въ ничтожномъ количествѣ.

Весьма возможно предположить, что ничтожная добыча золота происходитъ здѣсь и отъ неумѣлаго веденія дѣла, а равно и отъ того, что рабочія руки

сильно вздорожали, по случаю спроса людей на желѣзную дорогу; конечно, еще и потому, что масса рабочихъ хлынула на Средній Витимъ, пренебрегая работою въ малоразвѣданныхъ пріискахъ.

Такъ, напр., въ сосѣднемъ съ «Діонисьевскимъ» пріискѣ г-жи Арютиной также не было золота 4 года тому назадъ, но когда Арютина продала пріискъ Зубкову, послѣдній въ одну операцію, при 40 человѣкъ рабочихъ, добылъ $1^1/_2$ пуда золота, послѣ чего, считая пріискъ выработаннымъ, продалъ его снова Арютиной, и на этомъ пріискѣ продолжается добыча золота опять въ ничтожномъ количествѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ руслѣ Талоя есть богатыя гнѣздовыя залежи золота, но, къ сожалѣнію, пріиски по «Талою» принадлежатъ мелкимъ промышленникамъ, которымъ капитальныя развѣдки не по силамъ. По лѣвой сторонѣ рч. Талоя расположена довольно большая гора, противъ Діонисьевскаго пріиска, на которой отведены, 21—27 іюля 1896 г., два пріиска подъ добычу *руднаго золота*: «Павловскій» пр. Шушейтанову и «Елизаветинскій» пр Винокуровой.

Указаніе о томъ, что въ этой горѣ есть рудное золото, сдѣлалъ командированный въ 1895 году барономъ Гинцбургомъ инженеръ, но когда довѣренный Гинцбурга прибылъ сюда на развѣдки, то встрѣтилъ уже явочные столбы Шушейтанова и Винокуровой, вѣроятно, для перепродажи площадей, такъ какъ лица эти совершенно не знакомы съ добычею руднаго золота.

Я лично осматривалъ явочные шурфы и убѣдился, что въ нихъ нѣтъ золотосодержащихъ породъ и что они сдѣланы лишь для формы.

Въ горѣ, дѣйствительно, много кварцевыхъ породъ и между ними встрѣчаются содержащія рудное золото.

Образцы послѣднихъ породъ г. Шушейтановъ посылалъ для изслѣдованія въ иркутскую лабораторію и говоритъ, что руда оказалась богатою.

Если это и такъ, то, имѣя въ виду, что руда встрѣчается лишь отдѣльными кусками и мѣстонахожденія ея жилы не открыто, нужно думать, что эта руда не обогатитъ владѣльцевъ.

Притомъ же эта гора въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, будетъ снова объявлена свободною къ новымъ заявкамъ.

Дѣло въ томъ, что порядокъ заявки и развѣдки рудныхъ пріисковъ совсѣмъ не тотъ, какой установленъ для золотыхъ розсыпей.

При развѣдкѣ руднаго золота промышленникъ долженъ ставить развѣдочный столбъ съ 4 затесами на всѣ четыре стороны, означая этимъ, что во всѣ стороны на версту имъ занята мѣстность подъ развѣдку.

Когда же развѣдка кончена, то, по закону, какъ для розсыпи, такъ и для руднаго золота, полагается одинъ явочный починный пунктъ, отъ котораго промышленникъ и принимаетъ отводъ, не болѣе квадратной версты, т. е. 250,000 кв. саж.

Г. Шушейтановъ и г-жа Винокурова смѣшали понятіе о развѣдочномъ столбѣ съ понятіемъ о явочномъ столбѣ и поставили свои явочные столбы въ срединѣ заявленныхъ площадей, а не съ краю, почему горное управленіе скорѣе всего признаетъ заявки и отводы недѣйствительными.

Глава XXXVII.

Идеалъ пріискового служащаго.

Съ Талоя мы поѣхали на рѣку Усой системы рѣки Большого Амалата.

Долина Усоя и Амалата отдѣлена отъ долины Талоя высокимъ горнымъ хребтомъ, чрезъ который и идетъ дорога на протяженіи 30 верстъ, причемъ половина составляетъ подъемъ на гору и половина спускъ съ нея.

Прежде чрезъ эту гору переѣздъ былъ очень труденъ, такъ какъ на дорогѣ, поперекъ ея, встрѣчалось множество упавшихъ большихъ деревьевъ и камней.

Но ко времени проѣзда г. военнаго губернатора (въ началѣ 1896 г.) черезъ Баргузинскую тайгу дорога эта была прекрасно расчищена.

На Усоѣ расположены два пріиска: Ординой и Зубова, особенно ничѣмъ не отличающіеся. Управляющій г-жи Ординой, между прочимъ, жаловался, что у него будто бы много выходитъ провизіи для проѣзжающихъ съ Укыра, которые постоянно бываютъ *гостями* и, будто бы, для угощенія гостей на пріискѣ выходитъ около 10,000 руб. въ годъ.

Кстати считаю умѣстнымъ привести тутъ разговоръ съ однимъ изъ дѣльныхъ золотопромышленниковъ Б.

Б. указалъ мнѣ на одного человѣка, который, по его мнѣнію, безусловно честный. Я спорилъ, что такихъ въ строгомъ смыслѣ здѣсь нѣтъ.

Спрашиваю, приходуетъ-ли N золото полностью.

Что вы, говоритъ Б., это было бы неудобно для хозяина.

Но спиртомъ, говорю, ужъ навѣрно не спекулируетъ?

Помилуйте, отвѣчаетъ Б., вѣдь безъ этого нельзя же.

Тогда говорю: значитъ, онъ и разбавляетъ спиртъ водицей?

Б., призналъ, что и безъ этого нельзя.

Въ концѣ концовъ разговоръ нашъ склонился къ такому выводу, что человѣкъ честный въ истинномъ смыслѣ этого слова даже и не нуженъ для хозяина.

Идеальный служащій долженъ быть мошенникомъ по отношенію къ рабочимъ и правительству, но зато вполнѣ честнымъ по отношенію къ своему хозяину.

И, говорятъ, на очень многихъ еврейскихъ пріискахъ бываютъ всегда барыши, благодаря такимъ служащимъ, которые хотя не вполнѣ, но близко подходятъ къ этому идеалу.

И наоборотъ, на многихъ пріискахъ, принадлежащихъ богатымъ компаніямъ, операціи приносятъ массу убытковъ, вслѣдствіе излишней честности служащихъ.

Напримѣръ, не хочетъ управляющій спекулировать спиртомъ, и рабочіе, если нѣтъ по близости промышленника à la *Модаль*, бѣгутъ съ такого пріиска, хотя бы на немъ было хорошее жалованье, хорошее содержаніе и просторное помѣщеніе, чему рѣзкій примѣръ приведемъ впослѣдствіи.

Глава XXXVIII.

На Ауникѣ.

Съ «Усоя» мы поѣхали на «Ауникъ», на Серафимовскій пріискъ бр. Шушейтановыхъ.

До хребта лѣсъ былъ исключительно лиственничный, а береза была только въ видѣ кустарника (полярный березнякъ) Но тутъ сначала стали появляться бѣленькія березки, толщиною въ руку, потомъ уже встрѣчались и болѣе крупныя березы, и много другихъ породъ, свидѣтельствующихъ, что здѣсь климатъ мягче; здѣсь были даже изрѣдка ясень и черемуха. Стали попадаться черная и красная смородина. Комары и мошки здѣсь почти незамѣтны

Мѣстность отъ Усоя до Серафимовскаго пріиска почти всю дорогу представляетъ низменную, богатую хорошими травами, долину.

Пріискъ Серафимовскій расположенъ при рѣчкѣ Багдаринъ. Онъ открытъ былъ въ самыя отдаленныя времена, и теперь Шушейтановы промываютъ здѣсь исключительно лишь отвалы давно промытыхъ песковъ.

Здѣсь живетъ одинъ изъ братьевъ Шушейтановыхъ, Иванъ Дмитріевичъ, который говорилъ мнѣ, что, собственно говоря, старые отвалы промывать значительно надежнѣе, чѣмъ искать новую породу. Новая мѣстность требуетъ затраты: на развѣдку и на снятіе пласта, не содержащаго золота. И хотя новая мѣстность можетъ обогатить, если попадется богатая разсыпь, но можетъ и раззорить, такъ какъ даже и вполнѣ развѣданная розсыпь можетъ оказаться пустою на нѣкоторомъ пространствѣ.

Промытые же въ прежніе времена пески на старыхъ пріискахъ хотя не могутъ дать баснословнаго богатства, но уже обязательно дадутъ золото въ такомъ размѣрѣ, что покроютъ стоимость работъ по промывкѣ съ барышемъ, и иногда съ очень солиднымъ, такъ какъ въ отдаленномъ прошломъ гг.. золотопромышленники промывали исключительно очень богатые золотомъ пески, а главное промывали ихъ кое-какъ.

Въ былыя времена на Серафимовскомъ пріискѣ настолько плохо промывали пески, что въ отвалахъ теперь частенько попадаются даже самородки величиною въ 10—15 золотниковъ.

При насъ былъ добытъ при промывкѣ самородокъ около 8 золотниковъ, представляющій собою какъ бы свившуюся въ клубокъ змѣйку.

Благодаря обилію травъ, Шущейтановъ на этомъ пріискѣ держитъ много скота для убоя на мясо, а также и рабочихъ лошадей, дойныхъ коровъ и овецъ, козловъ и даже свиней.

Словомъ, онъ здѣсь живетъ, точно какъ помѣщикъ.

Около Серафимовскаго пріиска расположена цѣлая группа пріисковъ, принадлежащихъ Бутлицкимъ, Малыхъ, Голубеву, Платунову и другимъ, но описывать ихъ не представляетъ интереса

Скажу только, что, благодаря близости Укары и вообще жилыхъ мѣстъ, здѣсь всѣ продукты значительно дешевле, чѣмъ на Ципиканѣ, а ужъ съ цѣнами Средняго Витима и сравнивать нельзя, поэтому здѣсь находятъ выгоднымъ промывать золото съ содержаніемъ 40 и даже 30 долей въ 100 пуд. песку.

На Серафимовскомъ пріискѣ имѣется начальная школа съ постоянною учительницей, получающею содержаніе отъ золотопромышленниковъ.

Въ эту школу привозятъ дѣтей съ пріисковъ, отстоящихъ за 100 и болѣе верстъ.

Въ 8 верстахъ отсюда, на пріискѣ Платунова при рѣчкѣ Багдаринъ, впадающей въ Амалатъ, имѣется церковь, при которой живетъ пріисковый священникъ.

Такимъ образомъ, эта мѣстность является въ нѣкоторомъ смыслѣ центромъ цивилизаціи Баргузинской тайги.

Но, конечно, священникъ большую часть года находится въ разъѣздахъ по тайгѣ, составляющей его приходъ, а тайга расположена на пространствѣ болѣе 600 вер. вдоль и болѣе 400 верстъ поперекъ, т. е. на 240,000 квадр. верстъ Поэтому случается, что религіозные люди ѣдутъ за 300 верстъ, чтобы *заказать* обѣдню, но оказывается, что священникъ уѣхалъ дня за два въ противоположную сторону.

Съ Серафимовскаго пріиска мнѣ пришлось ѣхать на Бамбахту, отстоящую отъ Ауника въ 50 (приблизительно) верстахъ.

Глава XXXIX.

На Бамбахтѣ.

На Бамбахтѣ расположены пріиски „Забайкальскаго золотопромышленнаго товарищества", во главѣ котораго стоитъ баронъ Гинцбургъ.

Резиденція управленія находится на Павловскомъ пріискѣ, около котораго заявлены на имя барона и его компаніоновъ не только всѣ ключи и рѣчки, но даже и прилегающія къ нимъ долины (заширотныя заявки), т. е. тамъ, гдѣ горы отъ рѣчекъ и ключей стоятъ далеко и долина широкая, заявлены площади съ русломъ рѣчки или ключа и параллельно расположенной долиной.

Это сдѣлано для того, чтобы отнюдь не было сосѣдей, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ служащихъ у Гинцбурга отказался служить и взялъ свидѣтельство на занятіе золотопромышленостью.

Но, конечно, мѣстность заявлена только на всякій случай, и управленіе еще не рѣшило, сколько слѣдуетъ принять къ отводу площадей.

Пока принято только 4, изъ которыхъ на одномъ „Павловскомъ" пріискѣ поставлены работы, а на остальныхъ еще только производятся развѣдки.

Порядки на этихъ пріискахъ совершенно другіе, чѣмъ на прочихъ, такъ какъ здѣсь уже о недостаткѣ капитала на развѣдки и обстановку дѣла и рѣчи быть не можетъ: Забайкальское товарищество отпускаетъ на все огромныя суммы, и казалось бы, что здѣсь должно процвѣтать дѣло, но пока кромѣ убытковъ ничего нѣтъ, хотя управляющій и говоритъ мнѣ, что содержаніе золота здѣсь болѣе 60 долей со 100 пуд. песку, т. е. весьма богатое для этой мѣстности.

Когда мы подъѣзжали къ Павловскому пр., насъ встрѣтилъ управляющій пріисками г. Андреевъ за 12 верстъ отъ сво й резиденціи на вновь принятой площади, на которой уже возводились постройки и дѣлалась развѣдка, такъ что здѣсь было человѣкъ 10 рабочихъ, изъ которыхъ двое поѣхали съ нами въ качествѣ конюховъ.

Г. Андреевъ и всѣ гости отсюда поѣхали на резиденцію, а я не считая себя хорошимъ наѣздникомъ, отсталъ отъ прочихъ и поѣхалъ шагомъ вмѣстѣ съ вьючными конями. И мнѣ пришлось невольно слышать, какъ одинъ рабочій спрашивалъ другого, когда онъ думаетъ бѣжать, на что получился отвѣтъ, что, должно быть, завтра.

Слово *бѣжать* въ Забайкальѣ иногда употребляется вмѣсто „ѣхать" и потому я подумалъ, что рѣчь идетъ о поѣздкѣ куда либо по порученію управленія и не обратилъ никакого вниманія, когда рабочій спросилъ что то объ инструментахъ и получилъ отвѣтъ: какіе возьмутъ, а какіе нѣтъ. Дѣло, однако, разъяснилось, когда на другой день помощникъ управляющаго явился съ докладомъ о побѣгѣ 6 рабочихъ, не сдавшихъ инструмента, бывшаго у нихъ на рукахъ, т. е. значитъ бѣжали и съ инструментами.

Какъ только я пріѣхалъ на Бамбахту, мнѣ тотчасъ бросилось въ глаза, что здѣсь все обстановлено съ пошибомъ на барство.

Вмѣстѣ съ нами пріѣхалъ горный инженеръ г. Левицкій. Всѣмъ намъ подали лошадей съ красивыми

мексиканскими сѣдлами, цѣнность которыхъ здѣсь не менѣе 80 руб. Пріѣхавъ на пріискъ, у бутарки мы встрѣтили служащаго въ черной сюртучной парѣ.

На террасѣ у дома управляющаго была его супруга въ изящномъ туалетѣ. За обѣдомъ была прекрасная сервировка, какую рѣдко встрѣтишь даже въ сибирскихъ городахъ.

Словомъ, изъ всего было видно, что управляющій имѣетъ желаніе обставиться по-барски и имѣть видъ начальника, такъ что когда его помощникъ приходилъ къ нему въ кабинетъ съ докладомъ, то говорилъ весьма почтительно, не позволяя себѣ присѣсть.

Въ первый вечеръ г. Андреевъ велъ только частные разговоры со своими гостями, но на другой день уже приступилъ къ дѣлу.

Онъ заявилъ горному инженеру, что на его пріискѣ было болѣе 100 человѣкъ *контрактованныхъ* рабочихъ, которые всѣ были должны конторѣ, и тѣмъ не менѣе каждую недѣлю убѣгало по нѣсколько человѣкъ.

Далѣе г. Андревъ обяснилъ, что теперь у него всѣхъ контрактованныхъ и не контрактованныхъ рабочихъ осталось только 40 человѣкъ, которые постоянно производятъ заборъ припасовъ и товаровъ изъ амбара и въ то же время работаютъ весьма лѣниво. Такимъ образомъ долги за рабочими растутъ неимовѣрно.

Изъ разговора выяснилось, что жалованья управляющій получаетъ 3000 руб., его помощникъ 2000 руб., конторщикъ 1200 р. и прочіе служащіе отъ 600 до 1000 руб.; всѣхъ служащихъ вмѣстѣ съ управляющимъ 10 человѣкъ, а рабочихъ только 40 человѣкъ.

Золота въ розсыпи много, что по вѣдомости вычислено съ точностью, но взять его нечѣмъ: рукъ нѣтъ. Очевидно, что дѣло ведется здѣсь, во первыхъ, неумѣло и, во вторыхъ—на первомъ планѣ поставлены *честныя правила*, т. е. именно то, что менѣе всего нужно пріисковымъ рабочимъ. Спиртомъ

здѣсь не торгуютъ, воровать золото не позволяютъ, а кто и ухитрится украсть, то сбыть уворованное некому.

Сообщая о своихъ бѣдствіяхъ, г. Андреевъ не только просилъ, но, можно сказать, *требовалъ*, чтобы инженеръ оказалъ ему дѣятельную помощь справиться съ рабочими.

Желая сдѣлать что либо для пользы управленія, инженеръ Левицкій попросилъ осмотрѣть помѣщеніе рабочихъ. Оказалось, что въ казармахъ можно жить не только рабочимъ, но даже и господамъ.

Въ амбарахъ оказались припасы самаго наилучшаго качества; мясо всегда свѣжей побойки, такъ какъ скотина куплена заблаговременно и пасется близъ пріиска и ее бьютъ по мѣрѣ надобности.

Собралъ инженеръ рабочихъ и спрашиваетъ, по какой причинѣ они плохо работаютъ и бѣгутъ. Хотя собравшіеся еще не были въ бѣгахъ, но стали защищать убѣжавшихъ.

Говорили, что имъ всего отпускаютъ въ недостаточномъ противъ требованія количествѣ:

Требуетъ г. Левицкій заборныя книжки. Оказывается, что отпускается каждому рабочему среднимъ числомъ на 1 р. 50 к. въ сутки, и цѣны на все болѣе, чѣмъ умѣренныя.

Словомъ, выяснилось, что положеніе рабочихъ таково, что о немъ только мечтать можно.

Наблюдая за управленіемъ на Бамбахтѣ, нельзя не видѣть, что очень многія мелочи, на которыя, повидимому, не стоило бы и вниманія обращать, имѣютъ на рабочихъ такое вліяніе, что отъ этихъ мелочей во многомъ зависитъ неуспѣхъ золотопромышленнаго дѣла.

Приходитъ, напр., къ управляющему рабочій и проситъ 3 р. для уплаты долга прачкѣ. Тотъ предлагаетъ ему или получить причитающіеся ему 10 р., или совсѣмъ не безпокоить его такою ничтожною суммою, такъ какъ ему не хочется браться за книгу изъ-за какихъ-нибудь трехъ рублей.

Рабочій упорно настаиваетъ, что ему нужно только 3 р., а 10 руб. не нужно, потому что они, какъ лишнія деньги, разойдутся у него безъ толку, оставаясь же за конторою, будутъ въ сохранности.

Такого резона никакъ не хочетъ понять управляющій, и такимъ образомъ порождаетъ самъ противъ себя массу неудовольствій.

На другихъ пріискахъ управляющіе или завѣдывающіе раздачею денегъ рабочимъ, присматриваясь внимательно къ характеру рабочихъ, умѣютъ изъ этого извлечь возможность, такъ сказать, вліять на нихъ. Они также иногда откажутъ, потому что имъ *не хочется* браться за книгу, но рабочему скажутъ, что вотъ, братъ, ты въ прошлый разъ ослушался меня, такъ теперь и я твоей просьбы не исполню.—И рабочій, чувствуя себя виноватымъ, на будущее время старается угодить ему. Когда же угодитъ, то тотъ же служащій, при подобной просьбѣ, и не станетъ книги открывать для записи, а прямо вынетъ изъ кармана деньги, выдастъ просимую сумму и запишетъ на какомъ либо клочкѣ, зная навѣрное, что рабочій не отопрется. И опять рабочій старается угодить своему принципалу, считая такой поступокъ за личное одолженіе.—Среди пріисковыхъ рабочихъ нерѣдки случаи, когда сами рабочіе приносятъ свои книжки и заявляютъ, что въ нихъ *нужно прописать* столько-то, взятаго тогда то.

Равнымъ образомъ и всесильный въ тайгѣ спиртъ здѣсь уже не пріобрѣтаетъ того значенія, потому что имъ не спекулируютъ, и рабочіе, получая порціи только *по уставу*, нисколько этимъ не поощряются, а, напротивъ, выражаютъ претензію, что, дескать, *слѣдуетъ* дать порцію *чистаго* спирта, а даютъ *разведеннаго* и пр.

Управляющій изо всѣхъ силъ старается вникать во все самъ и требуетъ, чтобы его приказанія въ точности исполнялись, но такъ какъ они часто бываютъ неосновательны, то исполняется лишь то, что считается болѣе практичнымъ.

Напримѣръ, онъ даетъ приказъ, чтобы завтра, въ 7 часовъ утра, были осѣдланы непремѣнно такія то лошади. Между тѣмъ осѣдланы совсѣмъ другія. Управляющій требуетъ *для личныхъ объясненій* конюха; и тотъ очень хладнокровно заявляетъ, что не могъ найти тѣхъ лошадей, которыхъ приказано осѣдлать. А на дѣлѣ оказывается, что и исполнить то приказаній управляющаго нельзя, потому что если ихъ исполнять, то пришлось бы попортить большую часть лошадей. Управляющій назначаетъ лошадей безъ разсчету, такъ что конюхъ самъ уже долженъ принимать въ соображеніе, была ли лошадь вчера подъ сѣдломъ, не переутомилась ли она, не стерта ли у ней спина и проч.

Словомъ, во всемъ проглядываетъ непрактичность и неумѣнье взяться за дѣло неопытнаго управляющаго.

Въ виду этого, когда на Бамбахтѣ производился на имя барона Гинцбурга отводъ „Вспомогательнаго пріиска", по Безъимянному ключу, несмотря на то, что въ отводъ площади вошли только 2 версты, *работы* по отводу производились цѣлыхъ два дня, тогда какъ у другого хозяина въ два дня успѣли бы сдѣлать пятиверстный отводъ.

При другихъ порядкахъ у рабочихъ все горитъ въ рукахъ: ударишь хворостинкой по дереву толщиною 1/2 аршина въ знакъ того, что его слѣдуетъ срубить, и не успѣешь отойдти далѣе 2 саж. какъ уже дерево свалилось и именно такъ, чтобы не заслонить просѣку. Здѣсь же подобное дерево рубятъ чуть ли не полчаса въ два топора.

Спросишь, почему такъ? Дерево крѣпкое, а топоры тупые, отвѣтятъ рабочіе.

Такъ зачѣмъ же вы шли съ тупыми топорами?

Мы что же, отвѣчаютъ рабочіе, намъ *какіе велятъ*, — беремъ.

Глава XL.

Недоразуменія съ рабочими.

По заявленію г. Андреева горный инженеръ, конечно, ничего не могъ сдѣлать, кромѣ того, что возбудилъ въ извѣстномъ порядкѣ переписку. И мнѣ пришлось видѣть результатъ этой переписки, но уже не на Бамбахтѣ, а въ совершенно другомъ мѣстѣ.

Еще только направлялись мы къ Матвѣевскому пріиску К° Клеймана и Каминера, какъ уже слышали, что рабочихъ, самовольно ушедшихъ изъ тайги, гонятъ обратно.

Матвѣевскій пріискъ находится близъ горы Иката, въ 30 верстахъ отъ новаго зимовья (на р. Икатѣ), и расположенъ по ключу, впадающему въ рѣчку Сивачъ (притокъ Витимкана).

Пріискъ этотъ находится подъ управленіемъ молодого и, должно быть, неопытнаго управляющаго Родовскаго.

Хозяева и управляющій евреи. Поэтому нельзя думать, чтобы отсюда рабочіе уходили по тѣмъ же причинамъ, какъ съ пріисковъ Забайкальскаго золотопромышленнаго товарищества!

Однако, съ Матвѣевскаго пріиска ушли одновременно около 50 рабочихъ, которые гурьбою и хлынули сначала въ Баргузинъ, а потомъ въ Верхнеудинскъ.

Объ этомъ случаѣ, кромѣ надлежащихъ заявленій по начальству, Родовскій извѣстилъ своихъ хозяевъ. Одинъ изъ хозяевъ, Клейманъ, выѣхалъ къ рабочимъ и, встрѣтивъ ихъ въ Турунтаевской волости Селенгинскаго округа, на баргузинскомъ трактѣ, сталъ ихъ уговаривать возвратиться на пріискъ, причемъ предлагалъ имъ разныя льготы по работамъ и разсчетамъ.

Рабочіе совсѣмъ было уже согласились возвратиться, но тутъ встрѣтился какой то священникъ, который, вѣроятно, сказалъ имъ нѣсколько словъ противъ службы евреямъ, и рабочіе пошли въ г. Верхне[illegible]

Клейманъ ихъ обогналъ и, явясь въ Верхнеудинскъ, обратился къ г. окружному начальнику, который, по распоряженію г. губернатора, долженъ былъ арестовать рабочихъ и этапнымъ порядкомъ отправить въ тайгу.

Окружный начальникъ встрѣтилъ рабочихъ на перевозѣ черезъ Селенгу въ Верхнеудинскъ и также сначала угаваривалъ ихъ возвратиться къ Клейману добровольно, но рабочіе не согласились и тогда только были арестованы и посланы обратно въ Баргузинъ этапнымъ порядкомъ.

Въ этомъ видѣ дѣло было, когда мы пріѣхали на Матвѣевскій пр.

Глава XLI.

Гонимые рабочіе.

Долженъ сказать, что я уже имѣлъ раньше возню по высылкѣ рабочихъ на пріиска, когда служилъ въ Боготолѣ, Томской губ. Но тамъ довѣренный Асташева, на пріиска котораго, по установившемуся еще до меня обычаю, высылались рабочіе, *бѣжавшіе* съ пріисковъ, прямо мнѣ говорилъ, что управленіе, платящее недоимки по податямъ и повинностямъ за высланныхъ принудительными мѣрами рабочихъ, вполнѣ знаетъ, что возвращенные изъ бѣговъ рабочіе никогда не отработаютъ не только долга управленію, но даже и вновь внесенныхъ за нихъ податей. Управленіе посылаетъ требованіе о высылкѣ бѣжавшихъ только для того, чтобы у другихъ болѣе порядочныхъ рабочихъ не было желанія бѣжать.

Въ Боготольской волости все *принужденіе* заключалось въ томъ, что кто либо изъ волостныхъ засѣдателей, при отправкѣ нанятыхъ по контракту рабочихъ, отправлялся въ селеніе, гдѣ были *бѣглые*, и тамъ, вызвавъ ихъ въ сельское управленіе, спрашивалъ: зачѣмъ они убѣжали?

Тѣ, конечно, всегда начинали выяснять разныя причины, но представитель власти прерывалъ ихъ приказаніемъ сейчасъ же собраться и отправляться съ партіею рабочихъ на пріискъ, что *„бѣглые“* и исполняли безпрекословно.

Поэтому, когда мнѣ стали высказывать хозяинъ Матвѣевскаго пріиска Каминеръ и управляющій Родовскій свои сѣтованія на ушедшихъ рабочихъ и при этомъ подробно исчисляли сумму убытковъ, нанесенныхъ уходомъ рабочихъ, то я сказалъ, что врядъ ли возвращеніе рабочихъ принесетъ имъ пользу, да и какъ ихъ погонятъ въ тайгу, неужели подъ конвоемъ 50 рядовыхъ!

Если же, говорю, ихъ погонятъ съ малымъ конвоемъ, то они разбѣгутся!

Но я ошибся. Партію этихъ рабочихъ мнѣ пришлось встрѣтить между „Новымъ и Верхъ-Икатскимъ“ зимовьями.

Они, дѣйствительно, были подъ конвоемъ: прежде всего намъ попался верховой казакъ, служащій на Ципиканскихъ пріискахъ, онъ сказалъ, что *„ведетъ“* рабочихъ.

— Гдѣ же, они спрашиваю я.

— Да тамъ, говоритъ, сзади идутъ.

— Да вѣдь такъ они разбѣгутся?

— Ну, говоритъ, съ какой же стати!

Меня удивило, для чего же онъ ѣдетъ впередъ. Но оказывается, что на его обязанности лежитъ продовольствіе рабочихъ, и потому онъ, разбудивъ свою партію утромъ, ѣдетъ впередъ, чтобы устроить продовольствіе на слѣдующемъ привалѣ. А сзади партіи ѣдетъ казачій урядникъ, служащій также на Ципиканѣ, который и *„гонитъ“* партію.

Послѣ встрѣчи съ казакомъ, проѣхавъ еще версты 3, наконецъ я увидѣлъ *„гонимую“* партію!

Рабочіе шли, растянувшись чуть ли не на 5 верстъ, какіе полегче, тѣ впереди, и шли они и въ одиночку, и попарно, и группами человѣкъ по 5 и даже 10.

Очень немногіе изъ нихъ, вѣроятно вожаки къ побѣгу, шли, мрачно понуривъ головы, большинство же шли очень весело и привѣтливо намъ кланялись, такъ что вовсе не представлялись „*гонимыми*“ по этапу. Всѣ они щелкали кедровые орѣхи и на дальнѣйшемъ пути я съ грустію увидѣлъ, какъ кедры пали подъ ударами хищническаго топора, чтобы дать этому голодному люду по нѣсколько десятковъ шишекъ съ дерева, росшаго цѣлое столѣтіе!

Глава XLII.

Убытки у евреевъ.

Когда всѣ *гонимые* рабочіе прошли, я ожидалъ встрѣтить, и урядника, ведущаго партію, но оказалось, что онъ спокойно сидѣлъ въ зимовьѣ до нашего пріѣзда, разсчитывая догнать партію на другой день.

Онъ сказалъ, что рабочіе сданы были подъ его конвой въ Баргузинѣ и они съ самаго мѣста идутъ безъ малѣйшаго ослушанія. Это обстоятельство урядникъ относилъ къ тому, что у рабочихъ не было средствъ къ пропитанію и они шли какъ бы на поводу, получая при каждой остановкѣ скудную провизію.

Но я думаю, что такая покорность есть слѣдствіе привычки русскаго простолюдина слушаться начальства. И такъ, рабочіе возвратились на Матвѣевскій пріискъ.

Но если я ошибся въ томъ, что ихъ пригонятъ, то и К° Клеймана и Каминера ошиблась въ томъ, что уходъ рабочихъ лишилъ ихъ большихъ барышей.

Каминеръ мнѣ вычислялъ свои *убытки* отъ ухода рабочихъ въ очень большомъ размѣрѣ, основываясь на томъ разсчетѣ, что 20 человѣкъ у него намывали въ день отъ 50 до 80 золотниковъ золота. Слѣдовательно, по его мнѣнію, 80 чел. намывали бы фунта 1½ въ день. Но когда рабочіе пришли, и на работы было поставлено 70 человѣкъ, то начали намывать

только отъ 25 до 50 золотниковъ въ день, т. е. меньше, чѣмъ намывали 30 чел.

Они работали хорошо, но пески, хотя брались въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и ранѣе, оказались содержащими гораздо меньшее количество золота.

Возвращенные принудительными мѣрами рабочіе, не смотря на прогулъ болѣе мѣсяца, успѣли отработать свои долги конторѣ, а большинство даже получили на руки отъ 5 до 30 рублей по окончаніи операціи. И, какъ мнѣ говорилъ управляющій Родовскій, тѣ рабочіе, которые получали на руки деньги, сильно раскаивались въ своемъ уходѣ, такъ какъ не уходившіе рабочіе почти всѣ получили болѣе 50 руб. на человѣка; такую же сумму могъ бы заработать и каждый изъ нихъ.

Матвѣевскій пріискъ замѣчателенъ тѣмъ, что находится въ долинѣ маленькаго ключика, въ 2 верстахъ выше впаденія его въ рѣчку Сивачъ; ключикъ имѣетъ настолько мало воды, что промывка золота производится водою, проведенною изъ рѣчки Сивача. Но такъ какъ устье ключа находится очень низко, то вода взята на пять верстъ выше устья, въ томъ мѣстѣ гдѣ рѣчка Сивачъ имѣетъ почти трехъ аршинный перекатъ. Тамъ рѣчка запружена и вода отъ плотины идетъ около 100 саж. по сплоткамъ изъ досокъ, а потомъ горою къ стану Матвѣевскаго пріиска.

Если же бы не было проводной воды, то Матвѣевскій пріискъ, несмотря на богатое содержаніе золота, не давалъ бы доходовъ.

Долженъ сказать еще, что Матвѣевскій пріискъ былъ открытъ золотопромышленникомъ Злоказовымъ, который, не съумѣвъ развѣдать пріиска, продалъ его компаніи Клеймана и Каминера за безцѣнокъ и теперь живетъ въ нуждѣ и досадуетъ, что выпустилъ изъ рукъ такое сокровище.

Приводъ воды на Матвѣевскій пріискъ обошелся всего только въ 3000 руб., такъ какъ, кромѣ устроенныхъ на рч. Сивачѣ и потомъ у стана сплотковъ,

остальное разстояніе въ 5 верстъ вода идетъ просто по маленькой канавкѣ.

По рѣчкѣ Сивачу отъ площади Матвѣевскаго пріиска на имя Каминера и Родовскаго отведены въ 1896 г. еще два пріиска „Радужный“ и «Параллельный», но эти площади еще не развѣданы, хотя нахожденіе въ нихъ золота подтверждается слѣдами крупныхъ хищныхъ работъ по долинѣ Сивача на 8 верстъ отъ Матвѣевскаго пріиска.

Далѣе же 8 верстъ вверхъ по рѣчкѣ Сивачу, мѣстность представляетъ собою ущелье между скалъ. Скалы преимущественно изъ известковаго камня и изрѣдка изъ сѣраго мрамора, послѣдній при солнцѣ очень красивъ, но молочнаго кварца, который собственно всегда является спутникомъ золота, совершенно незамѣтно.

Около Матвѣевскаго пріиска расположено нѣсколько пріисковъ, не представляющихъ интереса для описанія.

Въ 15 верстахъ отъ него, на лѣвомъ берегу Витимкана, расположенъ Спасскій пр. барона Гинцбурга, но на немъ мнѣ пришлось провести только одинъ вечеръ, и потому ничего интереснаго относительно его устройства я почерпнуть не успѣлъ.

Глава XLIII.

Золото и гешефты.

Въ 6 верстахъ отъ Спасскаго пр. барона Гинцбурга находится пріискъ Василія Ивановича Григина. Въ этомъ пріискѣ золото есть, но требуетъ большой затраты для его добычи.

Поэтому компанія Клеймана и Каминера сторговала пріискъ у Григина за 6,000 р., въ томъ числѣ „*движимаго*“ имущества на 1.000 р. Но сдѣлка не состоялась, потому что К° Клеймана и Каминера требовала, чтобы въ 1,000 р. входило безусловно все имущество

Григина, а послѣдній въ опись не внесъ своего любимаго коня, за котораго почтенная К⁰ потребовала скидки въ 500 р.

Кто останется въ убыткѣ, Григинъ-ли, что упустилъ покупателя, или К⁰, что упустила гешефтъ, покажетъ время, но самъ Каминеръ говорилъ мнѣ, что золото есть въ пріискѣ Григина.

Григинъ на своемъ пріискѣ работъ въ 1896 г. не велъ и потому, пожалуй, К⁰ дождется отъ него уступки, тѣмъ болѣе, что Григинъ принялъ вновь отводъ „Благодатнаго" пріиска по рѣчкѣ Шухтомѣ, впадающей въ р. Витимканъ и, слѣдовательно, ему потребуются средства еще большія!

Глава XLIV.

Капитальныя развѣдки крупной К⁰.

Мнѣ удалось близко ознакомиться съ порядкомъ развѣдокъ, производимыхъ въ Баргузинской тайгѣ «Россійскимъ золотопромышленнымъ акціонернымъ обществомъ».

На Среднемъ Витимѣ давно говорили, что общество это думаетъ (или тогда думало) купить всѣ площади Комарова, но тогда же были слухи, что оно посылаетъ развѣдочную партію.

Пока я странствовалъ по Баргузинской тайгѣ, мнѣ то и дѣло попадались мелкіе золотопромышленники, ѣдущіе на Ср. Витимъ и обратно. Почти всѣ дѣлали развѣдки и заявки, но очень немногіе затратили на то и на другое болѣе 1000 р.

Въ результатѣ же всѣ ключи и долины по системѣ р. Тулдуни заняты и все это сдѣлано въ періодъ времени около 2 лѣтъ.

Между тѣмъ «Россійское золотопромышленное общество» все только *приготовлялось* къ развѣдкамъ,— въ чемъ и прошло лѣто 1896 г., только къ осени партія выступила на развѣдки, о чемъ и заявлено было полиціи 1 Августа 1896 г.

Но такъ какъ развѣдки *по смѣтѣ* были назначены самыя подробныя, то пришлось предварительно строить баржу для сплава поисковой партіи и припасовъ, а потому первую зиму (съ 1896 на 1897 г.) развѣдочная партія провела на «Холоѣ» (правый притокъ Витимкана). Баржа была выстроена, и поисковая партія двинулась подъ управленіемъ геолога г. Геллера, но, пройдя около 150 верстъ, остановилась, такъ какъ баржа не могла слѣдовать далѣе по мелководью.

Въ итогѣ получается, что почти годъ прошелъ въ сборахъ, а теперь г. Геллеръ сидитъ на баржѣ потому, говорятъ, что хотя на плотахъ легко можно плыть, но, по маршруту, утвержденному обществомъ, это не предусмотрѣно.

И это было бы еще полбѣды, но главное въ томъ, что г. Геллеръ далъ обществу заключеніе, что въ той мѣстности, гдѣ стоитъ нынѣ баржа, не можетъ быть *промышленнаго золота*, а потому онъ не счелъ нужнымъ производить развѣдокъ, хотя при немъ около 10 рабочихъ и одинъ служащій. Заключеніе свое г. Геллеръ основалъ, конечно на книжныхъ доводахъ и на поверхностномъ обзорѣ мѣстности, прилегающей къ Витиму на 150 верстъ ниже притока *Холоя*. Я отнюдь не намѣренъ порицать дѣйствій г. Геллера, но не могу не привести слѣдующихъ соображеній.

Геллеръ получаетъ 6000 руб. въ годъ. При немъ служащій получаетъ 1200 р. и десять рабочихъ получаютъ въ общей сложности около 3,000 р. Слѣдовательно, экспедиція, кромѣ путевыхъ издержекъ, стоитъ «Россійскому обществу», болѣе 10,000 руб. или болѣе 30 рублей въ сутки, а сдѣлано.. *ровно ничего*.

Между тѣмъ, пока эта поисковая партія доберется до Средняго Витима, тамъ не окажется совсѣмъ и мѣстъ для развѣдокъ, а все будетъ заявлено на имя разныхъ мелкихъ промышленниковъ, чающихъ содрать хорошій кушъ съ того же „Россійскаго общества“.

Кромѣ того, въ тѣ же мѣста, гдѣ засѣла баржа г. Геллера, поѣхалъ другой довѣренный того же общества, г. Буйвидъ, также съ поисковою партіею.

Г. Буйвидъ, произведя самую поверхностную развѣдку, сдѣлалъ нѣсколько заявокъ и далъ заключеніе, совершенно противоположное г. Геллеру.

По развѣдкѣ г. Буйвида, золото содержится отъ 60 до 80 долей въ 100 пуд. песку, а такое содержаніе, при близости жилыхъ мѣстъ, отстоящихъ отъ этой мѣстности не далѣе 300 верстъ (ст. Домна), не можетъ не быть признано богатымъ!

Но и этого всего мало.

Г. Геллеръ, находя, что имъ уже мѣстность осмотрѣна и заключеніе дано, считаетъ дѣйствія г. Буйвида личнымъ для себя оскорбленіемъ и заявилъ своему ближайшему начальству, что если ему, г. Геллеру, не вѣрятъ, то онъ не желаетъ далѣе служить!

Слѣдовательно, дальнѣйшій путь поисковой партіи является сомнительнымъ.

Вслѣдствіе заявленія Геллера объ отказѣ отъ службы къ зимѣ, представитель К° снесся по телеграфу съ главнымъ управленіемъ (въ Петербургѣ) и послѣднее, для пользы дѣла, нашло необходимымъ поручить завѣдываніе экспедиціею другому лицу, не дожидаясь зимы.

Но является вопросъ: скоро ли состоится смѣна Геллера. Вѣдь снестись по телеграфу можно быстро, а снестись съ экспедиціею, находящеюся въ тайгѣ можно только въ теченіи многихъ мѣсяцевъ! Къ тому же, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что экспедиція намѣревалась бросить баржи и плыть на плотахъ по Витиму.

Независимо отъ всего, г. Геллеръ не давалъ компаніи обязательства въ томъ, что не будетъ принимать уполномочій и порученій отъ постороннихъ лицъ, и легко можетъ быть, что будетъ работать и для другихъ.

Наконецъ, надо принять въ разсчетъ и то, что по системамъ рѣчекъ Муи и Тулдуни еще въ 1895 и

1896 годахъ были захвачены почти всѣ долины и ключи.

Въ нынѣшнемъ году, по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, заявлены и всѣ остальные свободные ключи.

Большинство заявокъ было сдѣлано именно съ цѣлью продать площади „Россійской К°" но много заявокъ сдѣлано и на имя лицъ, совсѣмъ не занимающихся аферами, такъ напримѣръ, есть заявки Нѣмчинова, Сибирякова, Базанова и пр.

Является вопросъ, гдѣ же будетъ производить развѣдки г. Геллеръ? Для него остается только районъ по правой сторонѣ рѣки Витима, въ Олекминскомъ округѣ, но ему предписано сдѣлать развѣдки *въ Баргузинской тайгѣ.*

Слѣдовательно, въ концѣ концовъ, Россійская К° принуждена будетъ обратить вниманіе на тѣ площади, которыя заняты промышленниками, съ исключительною цѣлью продажи, что, безъ сомнѣнія, нисколько не увеличитъ расходовъ компаніи.

Въ самомъ дѣлѣ, снаряженіе экспедиціи уже стоитъ около 30000 руб., включая въ эту сумму жалованье г. Геллера и служащихъ, содержаніе ихъ и рабочихъ и покупку всего, необходимаго для путешествія, но поисковъ золота не сдѣлано, и нужны новые расходы.

Г. Геллеръ винитъ въ этомъ приказаніе плыть на баржѣ, между тѣмъ, по его мнѣнію, нужно было бы плыть на плотахъ.

Затѣмъ застрявъ съ баржею, онъ провелъ на одномъ мѣстѣ около года, не дѣлая по окрестностямъ развѣдокъ только лишь потому, что, по научнымъ соображеніямъ, не признавалъ тамъ „промышленнаго" золота, а допускалъ только его случайныя залежи, на которыя не хотѣлъ и не находилъ нужнымъ обратить вниманія. Слѣдовательно, дорого стоющая экспедиція имѣла результатомъ обозрѣніе мѣстности только съ научной точки зрѣнія.

Далѣе, когда г. Буйвидъ сдѣлалъ развѣдки и заявилъ площади съ содержаніемъ до 70 долей, г. Геллеръ продолжалъ утверждать, что заявленная мѣстность имъ уже была осмотрѣна и признана не заслуживающею вниманія и что заявки эти онъ считаетъ неосновательными.

Если все это такъ, то г. Геллеру не нужно было снаряжать экспедиціи для поисковъ, а достаточно было бы въ зимнее время, когда дорога по тайгѣ бываетъ, пожалуй, лучше, чѣмъ по главному сибирскому тракту, прокатиться на Средній Витимъ и тамъ осмотрѣть мѣстность. Такая поѣздка, даже при всѣхъ возможныхъ удобствахъ, обошлась бы въ самую ничтожную сумму, около 20 коп. съ версты впередъ и столько же обратно; а всего отъ Укыра до рч. Тулдуни не болѣе 700 верстъ, а на деньги, которыя нынѣ затрачены, на Среднемъ Витимѣ можно было бы скупить безчисленное множество площадей у мелкихъ промышленниковъ, если только, по мнѣнію г. Геллера, онѣ пообѣщаютъ „промышленное золото".

Владѣльцы пріисковъ на Среднемъ Витимѣ, не говоря уже о мелкихъ, но даже и обладающіе чуть ли не сотнею площадей, какъ напр. Комаровъ, охотно уступятъ свои права за 500 руб. за площадь, такъ какъ у нихъ нѣтъ возможности работать самимъ по неимѣнію капиталовъ.

А что золото, по крайней мѣрѣ, въ площадяхъ Комарова, есть—не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Я увѣренъ, что мое предположеніе оправдается, и „Россійская К°" скупитъ большинство уже нынѣ заявленныхъ на Среднемъ Витимѣ площадей, хотя это можетъ быть окажется не по вкусу тѣмъ довѣреннымъ, которые, по своимъ контрактамъ съ компаніею, надѣются получить попудную плату съ пріисковъ, ими открытыхъ, такъ какъ имъ, конечно, не дадутъ, попудной платы съ золота имѣющаго добываться на купленныхъ пріискахъ.

Глава XLV.

Заключеніе.

Конечно, въ моей настоящей книжкѣ изложено далеко не все и можетъ быть впослѣдствіи я сообщу еще многое. Кто изъ читателей пожелаетъ мнѣ сдѣлать какіе либо вопросы, прошу обращаться письменно по адресу: въ г. Владивостокъ, Петру Петровичу Кедрову.

Въ общемъ мой взглядъ на золотопромышленность въ Баргузинской тайгѣ таковъ.

Бѣдняки золотопромышленники, хотя ходятъ по золотосодержащимъ пескамъ, но постоянно нуждаются не только въ золотѣ, но зачастую и въ хлѣбѣ насущномъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Условія ихъ жизни, а главное пища, несравненно хуже самаго бѣднаго крестьянина Томской губерніи. Имъ приходится питаться такою провизіею, какую ни одинъ работникъ въ этой губерніи ни за что не станетъ ѣсть, причемъ они, платя чистымъ золотомъ, принуждены бываютъ выпрашивать такую провизію чуть не со слезами у богатыхъ своихъ сосѣдей.

Находясь постоянно въ нуждѣ, они поневолѣ не считаютъ преступленіемъ промѣнивать золото на припасы и за бутылку разведеннаго спирта брать золотникъ золота.

Терпя такую суровую долю. они говорятъ, что если бы Богъ послалъ имъ добыть полпуда золота. то они тотчасъ бы покончили съ золотопромышленностью и убѣжали бы отсюда, чтобы въ жилыхъ мѣстахъ завести свое хозяйство и жить трудомъ, безъ погони за наживою. Но въ сущности, это только одни слова, и если кому нибудь, въ рѣдкихъ, конечно, случаяхъ, удастся добыть мечтаемые полпуда, то тотчасъ рождается страсть добыть пудъ и т. д. И о хозяйствѣ они говорятъ пустыя рѣчи, потому что даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ очень хорошія травы, какъ рѣд-

кое исключеніе попадаются такія лица, которыя купятъ на добытое золото дойную корову, большинство норовятъ на него купить спирту, чтобы притянуть хищническое золото.

Предѣлъ мечтаній бѣдняковъ-золотопромышленниковъ — имѣть въ своемъ распоряженіи тысячу рублей, которыя, будто бы, въ силахъ поставить ихъ дѣло на надлежащую высоту полезности. Эта мечта заставляетъ ихъ не бояться 30% въ годъ, они считаютъ даже такой процентъ легкимъ, но, конечно, дѣйствительность скоро разрушаетъ ихъ радужныя мысли.

Словомъ, эта категорія является, по истинѣ, достойною всякаго сожелѣнія, такъ какъ рѣдко кто, попавъ въ эту муку, найдетъ въ себѣ силу воли отъ нея избавиться. Находясь у золота, они постоянно терпятъ нужду въ деньгахъ и хлѣбѣ и живутъ среди неудобствъ и лишеній.

Лица, обладающія небольшимъ капиталомъ и притомъ живущія въ тайгѣ сами, могли бы имѣть, и даже нѣкоторые имѣютъ, хорошую судьбу, но большинство изъ нихъ, почувствовавъ нѣкоторую удачу, увлекаются ею, начинаютъ расширять производство и очень часто золотая горячка доводитъ ихъ до раззоренія.

Крупныя золотопромышленныя компаніи, судя по первымъ опытамъ, страдаютъ отъ слишкомъ большого развитія администраціи, отъ управленія дѣлами издалека, при полномъ незнаніи мѣстныхъ условій и, какъ мы раньше указали, отъ невполнѣ удачнаго выбора руководителей дѣла.

Большіе замыслы и грандіозныя смѣты въ золотомъ дѣлѣ вещи хорошія, но примѣнять ихъ слѣдуетъ только тогда, когда дѣломъ руководятъ знающіе и энергичные дѣятели; если же таковыхъ нѣтъ, то получаются только громадныя затраты, а барыши самые ничтожные.

Наконецъ, есть еще категорія золотопромышленниковъ — евреи. Ихъ уже не надо для характеристики дѣлить на бѣдныхъ и богатыхъ: для тѣхъ и другихъ золотопромышленность выгодна. Если еврей бѣденъ, онъ засядетъ вблизи богатаго пріиска и, какъ Ма-

даль, въ концѣ концовъ, правдою и неправдою, станетъ богатымъ. Если же онъ богатъ, то стоитъ позавидовать. какъ все у него идетъ практично, расчетливо и безъ малѣйшаго риска; развивая дѣло, онъ уже не зарвется и съумѣетъ, при условіи той же золотой горячки, сохранить здоровье въ своемъ быстро расширяющемся карманѣ. Онъ за всѣмъ глядитъ самъ, припасы и все необходимое тоже купитъ самолично, соблюдая во всемъ экономію и обнаруживая заботливость, вполнѣ достойную подражанія. Словомъ, въ Баргузинской тайгѣ хорошо живется только однимъ евреямъ, и ихъ тамъ очень много. Русскіе, вѣроятно, по своему характеру и склонностямъ, далеко тамъ не пользуются особою удачею.

Въ Баргузинской тайгѣ мнѣ пришлось пробыть долго и на многое насмотрѣться. Конечный выводъ у меня составился таковъ, что врядъ ли я когда нибудь загляну туда по своей охотѣ. Какъ ни величественна и ни красива тамъ природа, и какъ ни щедро разсыпаны тамъ ея дары, - гниль Баргузинской тайги, понимаемая въ прямомъ и переносномъ смыслѣ, не располагаетъ, чтобы стремиться снова ее увидѣть.

Возвращаясь изъ тайги, 23 августа 1896 г. передъ вечеромъ я былъ на вершинѣ горы Иката. Оглянувшись назадъ, я окинулъ утомленнымъ взоромъ покидаемую страну...

Икатъ—самая высокая гора въ той мѣстности и съ нея видны вершины горъ, отстоящихъ почти на 100 верстъ. Природа величественно-дикая и угрюмая. Эффектнѣе всего выдѣлялась гора „Чаша“ (см. гл. 4).

Озеро, находящееся на вершинѣ этой горы, отражало лучи приближавшагося къ горизонту солнца и издалека казалось брилліантомъ, играя всѣми цвѣтами радуги......

А впереди передо мною, какъ адъ кромѣшный, виднѣлось черное, глубокое ущелье, гдѣ уже перестало свѣтить солнце. Туда и днемъ-то лишь мѣстами проникали солнечные лучи, и то на очень короткое время.....

